

Редакционная коллегия:
председатель редколлегии
СЕМЕНОВ Ю.Б.
(главный редактор
объединенной редакции);
заместитель председателя редколлегии
МУСАЛОВ А.Н.

члены редколлегии:
ВЕРШИНIN В.С.
(главный редактор журнала);
САВЕНКО В.Н.
(Координационная служба СКПВ);
ЕРЕМIN А.М.
(Международный союз
общественных объединений ветеранов
(пенсионеров) пограничной службы);
МАРТИРОСЯН М.А.
(Республика Армения);
ТИЩЕНКО А.В.
(Республика Беларусь);
САГЫМБАЕВ Н.Н.
(Республика Казахстан);
БОРУБАЕВА Г.М.
(Кыргызская Республика);
КУЛЫБА Р.А.
(КЖИ «Граница» ФСБ России);
АСТАХОВ С.Н.
(Украина);
НИКАНОРОВ В.С.
(Исполнительный комитет СНГ);
КУЛЬЧИЦКАЯ М.А.
(Антитеррористический центр СНГ);
АЛЕКСЕЕВ И.В.
(редакция журнала СМВД);

Допечатная подготовка:
СОСКОВ И.В.

Редакторы: БЕЛЕЦКАЯ Ю.О.,
КОНОВАЛИК А.В.

Корректор: ДАНИЛОВА Т.С.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
101000, г. Москва,
Главпочтамт, а/я 711, для КЖИ «Граница»
Тел.: (495) 221-93-24,
доб. 50-66, 50-67, 50-68, 50-69

Сдано в набор 08.02.2016 г.
Подписано в печать 27.04.2016 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага фин. мелов.
Отпечатано в полиграфическом отделе
КЖИ «Граница»
123007, г. Москва, ул. 5-я Парковая, д. 46
Заказ № 452/16

Учредители:
Совет командующих Пограничными войсками;
Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
Координационный совет Международного союза
общественных объединений ветеранов (пенсионеров)
пограничной службы.
Издатель:
ФГУ «Книжно-журнальное
издательство «Граница» ФСБ России».
Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати
и информации Российской Федерации,
регистрационный № 014355.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЧИВАТЬ НА ЛАВРАХ НЕ ПЛАНИРУЕТСЯ VIII отчетно-выборная конференция Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы	2
САМАРА ДЕЛИТСЯ ОПЫТОМ Отчет о заседании Совета ветеранов ФСБ России	8
ВИЗИТ ДРУЖБЫ К БЛАГОДАРНЫМ УЧЕНИКАМ Преподаватели Голицынского пограничного вуза посетили Монголию по приглашению своих учеников	12
МЫ ИДЕМ ИСКАТЬ РОВЕСНИКОВ СЛЕДЫ... Вахта Памяти на Смоленской земле	16
МОЯ ЗЕЛЕНАЯ ФУРАЖКА Признание в любви и верности	18
ГРАНИТ БАЛАКЛАВЫ Пограничники в обороне Севастополя	21
ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА, ПО ЗОВУ ДУШИ Школа службы Николая ЛИТВИНОВА	26
НИТИ СУДЬБЫ Пограничный узор Мурата АБАЙДЕЛЬДИНОВА	30
НО ВНАЧАЛЕ БЫЛ АФГАНИСТАН Боевая закалка Женисбека СУЛЕЙМЕНОВА	36
И ЗВУЧИТ МЕЛОДИЯ ГРАНИЦЫ Карьерные ноты Ермака МЕРЕНГАЛИЕВА	38
НАЧАЛЬНИК ПОЛИКЛИНИКИ № 7 ФСБ РОССИИ ТАТЬЯНА КАРХАНОВА: «ГЛАВНЫЙ ЦЕНЗОР — ПАЦИЕНТ!»	42
АИСТЫ НА КРЫШАХ К 30-летию Чернобыльской катастрофы	48
МУЗЕЙ В «ХРАМЕ ЗДОРОВЬЯ» Историческая экспозиция Главного клинического военного госпиталя ФСБ России	52
ВЗЯТИЕ ЭРЗЕРУМА По страницам Первой мировой	56
ЗАГРАНИЧНАЯ ЗАСТАВА Творческая командировка в Сирию	62
ЗОВ СЕРДЦА И ДУШИ Литературный вечер Николая ГАЙДУКА	64

2

26

42

56

На обложке: 1-я стр. — вручение знамени Международному союзу ветеранов-пограничников. Фото Дениса ЕРИНА;
4-я стр. — памятник пограничникам всех поколений в г. Ростове-на-Дону. Фото Владимира ЮРЬЕВА.

ПОЧИВАТЬ НА ЛАВРАХ НЕ ПЛАНИРУЕТСЯ

Текст: Юлия БЕЛЕЦКАЯ

Фото Дениса ЕРИНА и Антона КОНОВАЛИКА

15-16 марта 2016 года в Москве прошла VIII отчетно-выборная конференция Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы. В рамках мероприятия помимо традиционного подведения итогов текущей работы на местах были приняты решения по таким важнейшим вопросам, как принятие в состав Союза новой структуры — учрежденного накануне Общероссийского объединения ветеранов пограничной службы России, внесение изменений в устав МСООВ(П)ПС и выборы Координационного совета.

Торжественное открытие конференции состоялось в Зале Славы Центрального пограничного музея ФСБ России. Делегатов и гостей мероприятия приветствовал заместитель руководителя Пограничной службы ФСБ России генерал-лейтенант Владимир Стрельцов. Он зачитал обращение к ветеранам Первого заместителя Директора — руководителя Пограничной службы ФСБ России, Председателя Совета командующих Пограничными войсками генерала армии В. Кулишова. В обращении подчеркнута важность общественной деятельности ветеранских организаций и выражена благодарность за огромный вклад, который старшее поко-

ление вносит в обеспечение государственной безопасности.

В работе конференции активное участие приняли председатель Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов А. Балагуров, председатель Совета ветеранов ФСБ России генерал-полковник в отставке А. Жданьков, председатель Совета ветеранов СВР России генерал-лейтенант в отставке Михаил Погудин.

Неоценимыми по своей значимости делами Международный союз с каждым годом все громче заявляет о себе, и отрадно отметить, что теперь слова «под флагом ветеранского движения»

наполнены не только образным звучанием. Флаг с эмблемой МСООВ(П)ПС, отныне являющийся неотъемлемой частью символики организации, вручил Председателю Координационного совета Союза генерал-полковнику в отставке Александру Еремину Председатель Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками генерал-полковник Александр Манилов. Событие было встречено бурными аплодисментами. Точно такие же знамена были вручены руководителям ветеранских пограничных объединений стран Содружества, работающих в структуре МСООВ(П)ПС.

Рабочую часть конференции открыл доклад Председателя Координационного совета Международного союза Александра Еремина.

— Сегодня время, как никогда прежде, требует единения наших усилий, — сказал Александр Михайлович. — Мы поддерживали и продолжаем поддерживать политику руководства государств — участников СНГ, направленную на консолидацию постсоветского пространства, чтобы наши народы могли не только противостоять внешним угрозам, но и развиваться, концентрируясь на достижении экономического и социального благополучия.

Входящие в состав Международного союза ветеранов-пограничников организации проделали огромную работу по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Эти мероприятия прошли на всем постсоветском пространстве, даже там, где их запрещали. Так мы внесли свой вклад в дело единения бывших советских народов.

В прошлом году также повсеместно состоялись церемонии передачи эстафеты воспитательной и военно-патриотической работы от поколения ветеранов Великой Отечественной войны ветеранам локальных войн и военных конфликтов. Важно, что инициатива ее проведения родилась на местах — в ветеранских организациях Калининграда и Московского пограничного института. Координационный совет лишь подхватил ее. Необходимо, чтобы новые по-

коления ветеранов осознали: ответственность за сохранение духа Великой Победы и прошедших проверку временем пограничных традиций теперь легла на их плечи.

Говоря о недостатках работы, выявленных за истекшие три года, докладчик отметил, что не все ветеранские организации в регионах понимают свои роль и место в решении актуальных вопросов социального, воспитательного, патриотического характера. В стремлении к самостоятельности кое-кто порой не настроен на сотрудничество даже с действующими пограничниками! Надо помнить о своих корнях! Не следует забывать о том, что Международный союз — объединение, созданное по инициативе Совета командующих Пограничными войсками, и основная его задача, общественный долг — всецело помогать структурам, стоящим на

страже государственной безопасности и охране внешних границ стран Содружества.

Забота о ветеранах — первейшая обязанность по уставу наших организаций, но еще одна важная стезя — военно-патриотическое воспитание молодого поколения на славных боевых традициях пограничников. Там, где выстроена правильная политика взаимоотношений с руководством пограничных органов и местных органов власти, других общественных организаций, поддерживается любая инициатива ветеранских коллективов, создаются кадетские школы и классы пограничной направленности, устанавливаются памятники и закладываются аллеи Славы в честь пограничников. В этом проявляется наша активная позиция.

Вообще, тема необходимости консолидации усилий, морального единения прослеживалась во всех

выступлениях делегатов конференции. Именно это направление было представлено ее участниками как одно из важнейших условий решения большинства проблем, возникающих в последнее время в деятельности ветеранских структур.

— Обстановка у нас непростая, это не новость, — посетовал в своем выступлении Председатель Совета ветеранов пограничных войск Республики Молдова Ефим Донос. — Население расколото на две части — сторонников политики объединения с Румынией и сторонников суверенитета Молдовы. Последних — большинство, но одержать верх им пока не удается.

В Молдове много общественных организаций, выступающих за сохранение ее государственности, в том числе и мы, пограничники старшего поколения. Но если раньше каждая из этих организаций действовала по своей программе, теперь мы объединяемся для проведения общественно-политических, воспитательных мероприятий. Так, вместе, легче работать.

Именно это помогло нам провести на территории Молдовы пограничную эстафету в честь 70-летия Победы. Несмотря на определенное противодействие и даже угрозы, мы нашли средства и на организацию всего комплекса

мероприятий в рамках акции. Изготовили эстафетный символ, который 28 мая был передан вместе с символом международной пограничной эстафеты на вечное хранение в Центральный музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве.

В наших ближайших планах — организация на границе Дня Памяти и Скорби 22 июня. Пора объединять усилия и для празднования 100-летия пограничных войск, оно уже не за горами!

Ярким свидетельством того, что ветераны старшего поколения по-прежнему в едином строю, стало награждение Ефима Доноса юбилейной медалью Кыргызской Республики «На страже границ». Эту награду вручил своему коллеге Председатель Совета ветеранов Государственной пограничной службы Кыргызстана Стальбек Асакеев.

Тема актуальности общения бывших сослуживцев прозвучала и в выступлении Председателя Республиканского общественного объединения ветеранов-пограничников Казахстана Хусаина Беркалиева:

— Среди присутствующих в этом зале немало тех, кто служил в войсках Краснознаменного Восточного пограничного округа. С ними и многими другими, кто в советские годы был к нему

причастен, мы регулярно общаемся, благо современные средства связи позволяют это делать очень активно, приглашаем на наши мероприятия, поздравляем с праздниками. Потому что все мы — хранители славных пограничных традиций, на которых наша организация сегодня воспитывает казахстанскую молодежь.

Республиканское общественное объединение ветеранов-пограничников насчитывает около 1500 ветеранов и работает в тесном взаимодействии с руководством Комитета национальной безопасности Казахстана. Отрадно наблюдать, что пограничные структуры четко выполняют свои задачи. На сегодняшний день они оснащены всем необходимым. На южном и восточном направлениях граница полностью оборудована современными инженерно-техническими средствами и сооружениями.

Имидж пограничной службы в Казахстане неуклонно растет, и мы, ветераны, принимаем в этом активное участие, в том числе работая со средствами массовой информации. В этом году принято решение о создании 16-серийного художественного фильма и ряда документальных фильмов о пограничной службе, где члены нашей организации выступают главными консультантами.

Об активном участии ветеранов-пограничников в военно-патриотическом воспитании говорил с трибуны конференции и заместитель Председателя Белорусского союза ветеранов органов пограничной службы Владимир Никулин. В частности, он выразил обеспокоенность общественно-политической обстановкой в соседней Украине и влиянием на молодежь профашистской пропаганды.

— В Беларуси успешно и с большим размахом проходят патриотические мероприятия, но мы понимаем, что сегодня не время почивать на лаврах, — сказал Владимир Николаевич. — От нас требуется активное противостояние негативным тенденциям, имеющим определенное влияние и на нашу молодежь. С этой целью в республике создан Координационный совет ветеранов силовых структур. Представители старшего поколения приходят с беседами в школы, колледжи, высшие

учебные заведения. Больше 20 ветеранов-пограничников занято на преподавательской работе в Минском институте пограничной службы. Они готовят молодые кадры к защите Родины. Очень много наших ветеранов трудится в пограничных частях, где их опыт и жизненная позиция приносят немало пользы молодым офицерам.

К процессу военно-патриотического воспитания мы активно привлекаем Белорусский союз молодежи — наследников нашего славного комсомола, а также пионерские организации. Лично я только в период с 15 по 23 февраля в восьми школах участвовал в приеме детей в пионеры. Такие формы работы у нас еще существуют, и это очень хорошо!

В ветеранских организациях развернута активная подготовка к 75-летию начала первых боев на границе. Недавно мы получили шесть томов архивных документов из Узбекистана. Цель книги, которая будет подготовлена в том числе и на их основе, — рассказать о каждой заставе Белорусского пограничного округа в 1941 году. Посвященное подвигу пограничников мероприятие мы надеемся провести 22 июня в Бресте на международном уровне.

Представитель Беларуси проинформировал участников кон-

ференции об избрании 10 марта 2016 года нового главы Белорусского союза ветеранов органов пограничной службы. Им стал генерал-майор в отставке Игорь Реут. Свой путь в пограничных войсках он начинал рядовым ОКПП «Брест» под руководством прославленного пограничника Варлама Кублашвили. Впоследствии Игорь Сигизмундович окончил Голицынское пограничное училище, Военную академию имени М.В. Фрунзе, Академию Генерального штаба Вооруженных сил России. Служил в Бикинском и Ленкоранском пограничных отрядах. Сложнейший период распада СССР застал его во Владикавказе. С началом формирования белорусских пограничных войск Игорь Реут вернулся на родину, где возглавил Сморгонский пограничный отряд. Службу окончил в должности заместителя Председателя Госпогранкомитета Республики Беларусь. В настоящее время руководит Минским городским кадетским училищем, созданным по его инициативе.

Владимир Никулин подчеркнул, что работа Белорусского союза ветеранов органов пограничной службы строится в тесном взаимодействии с руководством Госпогранкомитета республики, который оказывает ветеранам

значительную финансовую и организационную поддержку.

Отрадно было услышать и о значительном внимании к ветеранам со стороны руководства Азербайджанской Республики.

— У нас отдельной пограничной ветеранской организации нет, — отметил в своем докладе заместитель руководителя Республиканского совета ветеранов войны, труда и вооруженных сил Азербайджана Джалил Халилов. — Все ветераны являются членами одного объединения, деятельность которого окружена заботой президента. Накануне 70-летия Победы в Великой Отечественной войне он выделил нашему совету 1500 квадратных метров офисных площадей, необходимую технику и автомобиль.

Наша главная задача — военно-патриотическое воспитание. Мы прилагаем значительные усилия к тому, чтобы молодежь не отклонялась от основного политического курса республики, направленного на консолидацию всех сил против угрозы миру и национальной безопасности. Для обмена опытом общественной работы мы поддерживаем связи с ветеранскими организациями России, Грузии, Молдовы, Беларуси.

Особое внимание уделяется в Азербайджане ветеранам войны.

На сегодняшний день их 1250 человек, самому старшему недавно исполнилось 115 лет. Все они благодаря поддержке руководства страны обеспечены квартирами и машинами. Более того, глава государства каждый год встречается с ними лично, чтобы быть в курсе возникающих проблем.

Стоит отметить, что обозначенное в докладах стремление к консолидации получило практическое воплощение и в рамках VIII конференции. Накануне, 15 марта, был учрежден Союз ветеранов пограничной службы России, а уже 16 марта было принято решение о его вхождении в состав Международного союза. По единогласному мнению делегатов руководить новым объединением доверено Председателю Координационного совета МСООВ(П)ПС Александру Еремину. Деятельность общероссийской структуры в силу понятных чисто организационных причин не была представлена на конференции в целом, но этот пробел с успехом восполнили ее региональные отделения.

Так, обширным опытом общественной работы поделился с собравшимися Председатель Организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы Пограничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области Виталий Хромов.

— Одно из направлений нашей деятельности — сохранение памяти о тех, кто оставил заметный след в истории пограничных войск, — сказал он в своем выступлении.

— По нашей инициативе установлены мемориальные доски генералам Константину Ракутину — на заставе «Николаевка» и Анатолию Никифорову — в вестибюле пограничного управления. При поддержке ветеранской организации представителями органов власти города Хабаровска и Хабаровского района были приняты решения о присвоении имен Героев Советского Союза Ивана Стрельникова и Александра Богданова соответственно Политехническому лицезу в Северном округе Хабаровска и школе поселка Казакевичево. В рамках работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи нам удалось ввести в практику ежегодное участие ветеранов в торжественных мероприятиях Хабаровского пограничного института ФСБ России, а также выступления на сборах выпускников военных вузов, прибывших в управление для дальнейшего прохождения службы.

Важным направлением своей работы организация считает социальную адаптацию сотрудников, увольняющихся в запас. Здесь мы пошли по пути сотрудничества с государственной холдинговой компанией «Сфера», основу штата которой составили люди, имеющие многолетний опыт службы в пограничных войсках. Председатель совета директоров компании Михаил Наймило создал социально ответственный бизнес. Компания также помогает ветеранской организации в проведении различных мероприятий и издательской деятельности. Мы в свою

очередь принимаем участие в подборе лучших кадров для предприятий компании, разбросанных по всему региону. На сегодня трудоустроено почти 40 уволенных в запас офицеров и прапорщиков.

Серьезное внимание уделяется сотрудничеству с руководством пограничного управления. Достигнутое взаимопонимание позволило реализовать многие наши инициативы.

Другим важным направлением мы считаем работу с участниками локальных войн и военных конфликтов. Традиционно наши ветераны совместно с ветеранами организации «Боевое братство» принимают участие в городских и краевых мероприятиях.

Хорошим стимулом для активного участия в жизни ветеранской организации является ее Книга Почета. Ежегодно туда заносятся фотографии ветеранов с описанием их заслуг для последующего использования в средствах массовой информации.

В ходе подготовки к 70-летию Победы совет ветеранов организовал работу по сбору, исследованию и обобщению информации об участии пограничников Дальнего Востока в Великой Отечественной войне. Итогом кропотливой работы стало издание книг «Пограничники-дальневосточники дорогами войны» и «Пограничники-дальневосточники накануне и в годы войны с гитлеровской Германией и милитаристской Японией». Выпуск этих изданий послужит сохранению памяти о конкретных участниках войны, в том числе ныне здравствующих, а правдивый показ реальных событий станет эффективным средством противодействия попыткам фальсификации истории. Обе книги представлены в Координационный совет Международного союза для ознакомления и возможного дальнейшего распространения.

В сентябре—ноябре прошлого года члены ветеранской организации приняли участие в экскурсионном военно-патриотическом проекте Министерства культуры Российской Федерации «Дальневосточные рубежи Победы». Они выступали на базе музея пограничного управления перед группами школьников, прибывающих в Хабаровск из западных реги-

оно нашей страны. Всего было принято 29 групп общей численностью около тысячи человек.

Заглядывая в ближайшее будущее, В. Хромов коснулся темы приближающегося 100-летия учреждения пограничной охраны. Среди долгосрочных инициатив — создание сквера Пограничной славы в Хабаровске и памятника пограничникам в Биробиджане. Понятно, что без поддержки городских властей, командования и офицерских коллективов здесь не обойтись. Но, думаю, мы сумеем объединить усилия в достижении поставленных целей.

На проблемах военно-патриотического воспитания подробно остановился в своем выступлении Председатель Воронежской региональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы Валерий Горовенко. В частности, он поделился с делегатами конференции интересным наблюдением:

— Мы зачитали в подшефных школах и детских садах опубликованный в журнале «Ветеран границы» наказ участников Великой Отечественной войны будущим поколениям. И, что удивительно, школьники без всякой команды слушали его стоя!

В этой связи наша организация, — продолжил Валерий Лаврентьевич, — приняла самое непосредственное участие в присвоении средней школе № 2 села Кантемировка имени Героя Советского Союза маршала Павла Полубоярова, а лицу села Кантемировка — имени дважды Героя

Советского Союза маршала авиации Александра Ефимова. К 1 сентября на этих учебных заведениях появятся мемориальные доски.

18 февраля лекторская группа нашей организации провела мероприятие военно-патриотической тематики, на которое были приглашены руководители более 50 учебных заведений города и области. По итогам этой встречи составлен график выступления ветеранов перед студентами. Кроме того, по просьбе департамента образования области наша лекторская группа провела семинар для директоров школ, посвященный созданию в соответствии с Указом Президента России общероссийского движения школьников.

Тему работы с детьми и молодежью своим интересным предложением развил директор Ижевского пограничного кадетского центра имени Героя России С. Борова Алексей Медведев:

— В 1996 году по инициативе ветеранов-пограничников была создана общественная организация «Юность границы» под руководством контр-адмирала Германа Маркарьянца. В настоящее время она прекратила свое существование. Но было бы неплохо снова обратиться к этому опыту, к сотрудничеству с Росмолодежью, возобновить предоставление детям путевок на заставу «Дозорная» в пионерлагере «Орленок».

По окончании выступлений представителей республиканских и региональных организаций, входящих в Международ-

ный союз, делегаты конференции получили возможность задать вопросы сотрудникам службы социального обеспечения и медицинской службы ФСБ России. Также с отчетом выступил председатель ревизионной комиссии Международного союза Сергей Агапенко.

Заключительными вопросами повестки дня конференции стали выборы нового состава Координационного совета МСООВ(П)ПС и обсуждение поправок Устава Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы. Принципиальному изменению в нем подвергся срок проведения отчетно-выборных конференций и избрания руководящих органов: вместо трех лет теперь он составляет пять.

Завершала VIII отчетно-выборную конференцию торжественная церемония награждения лучших организаций Союза и их наиболее активных членов медалями, дипломами и грамотами. Руководителям ветеранских структур были вручены специально разработанные лацканные знаки.

Представленные на конференции материалы по итогам работы ветеранских организаций, а также доклады, не вошедшие в повестку дня, руководство Координационного совета планирует опубликовать в сборнике, призванном стать основным методическим пособием для ветеранского актива на ближайший отчетный период. **В.**

САМАРА ДЕЛИТСЯ ОПЫТОМ

Текст: Владимир ВЕРШИНИН

Фото из архива Совета ветеранов УФСБ России по Самарской области

17 марта в малом зале ведомственного Культурного центра на Лубянке прошло очередное заседание Совета ветеранов ФСБ России.

После вступительного слова председателя совета генерал-полковника в отставке Александра Жданькова участники и гости заседания о состоявшейся накануне 8-й отчетно-выборной конференции Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы проинформировал его лидер — генерал-полковник в отставке Александр Еремин. Он сообщил об учреждении нового общественного объединения — Союза ветеранов пограничной службы России и включении его в Международный союз ветеранов-пограничников. Александр Михайлович также не обошел своим вниманием итоги смотра-конкурса на лучшую ветеранскую организацию пограничных ведомств государств — участников СНГ и изменения в устав Международного союза, коснувшиеся увеличения на срок до пяти лет межвыборного периода работы руководящих органов.

В ходе заседания Совета ветеранов ФСБ России состоялось заслушивание руководителя региональной организации ветеранов-чекистов Самарской области полковника в отставке Владимира Колесникова, который на ярких примерах осветил основные направления деятельности организации, их тесную взаимосвязь с богатой на события историей региона.

Он, в частности, напомнил, что Самарская область была образована в мае 1928 года и первоначально называлась Средневожской, а затем Средневожским краем с административным цен-

тром в г. Самаре. В 1936 году Самару переименовали в Куйбышев. Во время Великой Отечественной войны сюда, на берега Волги, были эвакуированы часть правительственных учреждений и порядка 20 иностранных посольств и консульств, а также ряд промышленных предприятий из Воронежа, Киева, Москвы и других городов. Поэтому за городом прочно закрепилось и такое название, как «запасная столица» страны. Самару еще называют «космической столицей», поскольку здесь располагается Самарский авиакосмический комплекс, представляющий собой интегрированную систему, включающую сырьевые и энергетические предприятия, заводы-изготовители комплектующих изделий, заводы-сборщики, а также все профильные научно-исследовательские организации и аэрокосмический университет, готовящий специалистов в этой области.

В 1991 году городу было возвращено историческое название — Самара, а вместе с этим начался и новый этап в истории региона.

До начала 90-х Самарская область была самодостаточной, вливала средства в государственный бюджет. К сожалению, в настоящее время регион площадью без малого 54 тысяч кв. км. и с населением 3,5 млн. человек потерял свою былую мощь: громадные прежде авиационный и автомобильный заводы резко сдали, в пять раз упала добыча нефти.

Управление ФСБ России по Самарской области образовано 23 мая 1918 года. В копилке самарских чекистов — боевые действия с белочехами в период Гражданской войны, борьба с бандитизмом и кулачеством в годы коллективизации, участие в Великой Отечественной войне, выявление шпионов, диверсантов и изменников Родины.

Сегодня ветеранская организация чекистов Самарской области

насчитывает более 1500 ветеранов, в числе которых 82 женщины. Совет ветеранов избран в количестве 23 человек и условно подразделяется на шесть секций: территориальных органов безопасности, военной контрразведки, пограничную, федеральной службы охраны, воинов-интернационалистов и социальной работы.

Перспективный и текущий планы работы совета определяют такие основные направления деятельности, как проявление заботы об участниках Великой Отечественной войны, инвалидах, одиноких ветеранах, семьях, потерявших кормильца при исполнении служебных обязанностей, оказание им материальной и морально-психологической поддержки; вовлечение ветеранов в общественную работу и оказание содействия управлению и его подразделениям в оперативно-служебной деятельности, воспитании молодых сотрудников; участие в военно-патриотическом воспитании молодого поколения области. Ветераны на протяжении многих лет оказывают помощь подшефному детскому дому № 1 имени подполковника Б. Фролова, музею имени М. Крыгина и школе в селе Кабановка.

Ни одно знаковое общественно-политическое мероприятие в Самаре и области не обходится без внимания и участия ветеранов-чекистов. В практической деятельности они не только изучают и используют положительный опыт работы своих «первичек», но и через собственную газету и Ин-

тернет делятся им с другими ветеранскими организациями ФСБ России. Понимая возрастающую роль и значение информационно-пропагандистской составляющей, совет ветеранов большое внимание уделяет обеспечению выпуска ежемесячной ветеранской газеты «Самарские чекисты». В ней подробно освещаются все стороны ветеранской жизни, публикуются воспоминания ветеранов управления, материалы, присланные коллегами из других городов, рассказывается о книжных новинках, увлечениях членов ветеранского сообщества.

Встречи ветеранов с учащимися школ, гимназий, техникумов, студентами высших учебных заведений воочию демонстрируют неформальный интерес молодежи к истории нашей страны. Апогеем целого комплекса мероприятий военно-патриотического воспитания стал период подготовки и празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Несмотря на возраст и болезни, участники войны К. Стычков, В. Коренченко, Р. Акопов, А. Бутенко, А. Рачков, В. Тарасов предпочли лично провести Уроки Мужества с молодежью, чем традиционно поддерживали марку и авторитет ветеранов-чекистов.

Но надо сразу подчеркнуть, что эту работу старшего поколения ни в коем случае нельзя рассматривать как улицу с односторонним движением. Интересные формы общения с ветеранами предлагают и сами учебные заведения. Так, ректорат Самарского института управления силами студен-

тов организовал индивидуальные беседы-интервью с одиннадцатью ветеранами об их жизненном пути. По итогам бесед издана отдельная брошюра с рассказами свидетелей и самых настоящих творцов истории нашей страны. Затем была проведена встреча коллектива преподавателей и студентов института с ветеранами, по завершении которой каждый получил по такой памятной книжнице.

Более 20 лет зачинателем и активистом работы по воспитанию патриотизма у своих земляков является ветеран управления — почетный сотрудник госбезопасности полковник в отставке Сергей Георгиевич Хумарьян. Его сорокадвухлетний опыт службы — яркий образец преемственности семейных традиций. Чекистами были его дед и отец, прошедший горнило Великой Отечественной в партизанских отрядах.

Хумарьян, которому 86 лет, продолжительное время является хранителем музея, созданного в управлении 37 лет назад. Ежегодно его посещают сотни представителей предприятий и учебных заведений области. А роль экскурсовода музея по праву принадлежит тому же С. Хумарьяну. Именно он отыскал родственников одного из первых чекистов области Александра Филипповича Силина, погибшего от рук банды Сарафанкина в селе Погромное. На вечер памяти Силина в музее УФСБ одновременно собрались десять его родственников в возрасте от 10 до 80 лет, на лицах которых были слезы радости, гордости и благодарности за сохранение доброй памяти о нем сегодняшним поколением чекистов.

Сергей Георгиевич поддерживает деловые контакты с телекомпаниями города, которые сняли целую серию фильмов и репортажей о десятках героев-чекистов Самарской области, начиная с 1918 года и до наших дней. Внимание самарских зрителей привлекают ставшие популярными тематические телепередачи под рубриками «Календарь безопасности», «Страницы истории Самарской ЧК». Областное телевидение выдвинуло этот цикл на конкурс, по итогам которого С. Хумарьяну присуждена 1-я премия. Примечательно, что денежную часть своего вознаграждения, около 100 тысяч рублей, ветеран пе-

редал музеем Героя Советского Союза, чекиста, старшего лейтенанта М. Крыгина, уроженца села Кабановка Кинель-Черкасского района, погибшего в сентябре 1945 года в боях с японскими милитаристами.

На эти деньги в селе была сооружена Аллея Славы, на которой названо более 500 фамилий односельчан — участников Великой Отечественной войны, в том числе и погибших на фронте. Появление аллеи послужило подъему патриотизма среди местных жителей и принесло дополнительный авторитет ветеранам-чекистам. По инициативе совета ветеранов школе этого села присвоено имя Героя — М. Крыгина.

Давняя дружба со школой основана на конкретных, увлекающих молодежь мероприятиях. Например, ежегодно среди шестнадцатилетних юношей и девушек проводится турнир по волейболу на приз Крыгина. Начиналось все в маленьком школьном спортзале, но со временем турнир приобрел статус областного, проходящего на базе современного спорткомплекса с двумя волейбольными площадками и зрительным залом на 1000 мест в когда-то самом большом райцентре СССР — Кинель-Черкасы. Участвуют в турнире не менее 20 команд.

Учащиеся 7-х—10-х классов кабановской средней школы готовят содержательные рефераты, выступают с ними в день памяти Крыгина и, конечно, 20 декабря, в день профессионального праздника сотрудников органов безопасности. В Кабановке в этот день собираются ветераны и руководство УФСБ, местные жители, представители администрации района и сельского поселения, единственного, наверное, в области, а может, и в России, где День работника органов безопасности ежегодно отмечается всенародно. Недаром за последние 10 лет два выпускника школы стали чекистами. Сейчас они добросовестно несут службу в УФСБ, являясь гордостью села и примером для подражания среди молодежи.

Еще со времен Ф.Э. Дзержинского сотрудники и ветераны управления совместно с рабочим коллективом завода «Прогресс» осуществляют шефство над самарским детским домом № 1. Дети, хотя у большинства из них и есть

родители, не только находятся под опекой представителей старшего поколения, но и охвачены патриотическим воспитанием. Старшие школьники — частые гости в музее управления, они поздравляют сотрудников с праздниками, дают концерты.

В свою очередь ветераны-чекисты ежегодно проводят в детдоме так называемые Рождественские встречи — привозят подарки и с интересом смотрят представления, подготовленные воспитанниками. По инициативе совета ветеранской организации уже на протяжении пяти лет любовь к спорту и здоровому образу жизни детям прививают спортсмены футбольного клуба «Крылья Советов»: дарят форму, мячи, организуют беседы с известными футболистами.

В канун 9 Мая молодые сотрудники УФСБ совместно со старшеклассниками из детдома ухаживают за могилами ветеранов войны и органов госбезопасности. При этом, что очень важно, старшие товарищи еще и рассказывают о каждом из них. А рассказать молодежи есть о ком и о чем. Среди самарских чекистов — шесть Героев Советского Союза: Михаил Крыгин, Иван Кузнецов, Лев Маневич, Вениамин Лезин, пограничники Иван Бузыцков и Иван Анкудинов.

На территории Самарского государственного университета, где учился сотрудник управления Герой России Алихан Калиматов, в его честь установлена мемориальная доска. Стало доброй традицией совместно с преподавателями, студентами, родственниками и друзьями Героя проводить здесь памятный митинг — как своеобразный урок Мужества и патриотизма.

18 декабря 2015 года в Самаре была открыта памятная доска легендарному разведчику Вильяму Фишеру (Р. Абелю). В сентябре 1941 года В. Фишер был командирован в Куйбышев, в окрестностях которого (поселок Серноводск) размещалась одна из школ по подготовке разведывательно-диверсионных групп для заброски в тыл противника. В разведшколе Фишер преподавал радиодело. В церемонии приняли участие руководство и Совет ветеранов УФСБ по Самарской области, руководитель музея СВР России В. Барин, депутат Госдумы

России А. Хинштейн, заместитель председателя областного правительства А. Фетисов и представители общественности города.

В ноябре прошлого года ушел из жизни легендарный ветеран — фронтовик, почетный гражданин г. Тольятти, почетный сотрудник госбезопасности полковник В. Кожемякин. В 1944 году он вместе с хорошо известными народным артистом Владимиром Этушем и композитором Андреем Эшпаем закончил Институт военных переводчиков при разведуправлении Генштаба Красной армии, эвакуированный в Ставропольский район Куйбышевской области. Затем у каждого из них была своя война. В. Кожемякин по ее окончании стал переводчиком у первого коменданта Берлина генерал-лейтенанта Н.Э. Берзарина. К 90-летию ветерана-фронтовика на областном телевидении был снят и показан фильм, основанный на воспоминаниях тех, кто хорошо знал его в должности начальника Тольяттинского отдела КГБ. На международном конкурсе в Волгограде фильм получил диплом 2-й степени, а телеканал «Губерния» в 2015 году выдвинул его на всероссийский патриотический конкурс.

В холле главного входа в здание управления оборудован большой яркий стенд, где золотыми буквами начертаны имена всех 347 самарских чекистов — участников Великой Отечественной войны, в том числе и погибших на фронте.

Свой вклад в патриотическое воспитание населения вносят и 74 ветерана афганской войны. Среди них проживающий в Самаре В. Антонов, который в числе первых штурмовал дворец Амина, ветераны-пограничники С. Мартынов, Н. Кашарин, Р. Зайнетдинов, А. Саннатулов. 15 февраля ежегодно на Площади Памяти проводится большой митинг у памятника «Черный тюльпан». На окаймляющих памятник 14 плитах высечены имена погибших самарцев, в том числе чекиста подполковника Б. Фролова.

Ветераны УФСБ В. Захаров и В. Зубов по своей инициативе восстановили около двух десятков единиц военной техники периода Великой Отечественной войны. В знаковые праздничные даты техника объезжает все районы об-

ластного центра и выставляется для всеобщего обозрения, а 9 мая и 7 ноября традиционно участвует в военных парадах.

Важным слагаемым успеха совета ветеранов по праву следует считать постоянное взаимодействие с отделом кадров управления, руководство которого всегда в курсе дел общественной организации. Ежегодно накануне Дня работника органов безопасности в актовом зале управления проходит общее собрание ветеранов. Начальник УФСБ и его заместители доводят до сведения собравшихся оперативную обстановку, рассказывают о том, чем живет чекистский коллектив, поощряют ветеранов, активно участвующих в общественной жизни. Наиболее нуждающимся выплачивается единовременная материальная помощь. В истекшем году ее получили около 160 человек. Столько же ветеранов воспользовались путевками на лечение и отдых.

Опыт Самарской областной ветеранской организации показывает, сколь широким может быть использование возможностей музея управления. Здесь проводятся торжественные церемонии посвящения в чекисты, приведения новых сотрудников к воинской присяге. И все это обязательно с добрыми напутствиями представителей старшего поколения. Традиционными стали чествования в музее ветеранов-юбиляров.

Ветераны участвуют и в чекистской учебе молодежи. Только в 2015 году проведено 9 встреч в клубе ветеранов, на которых звучали воспоминания из служебной практики. На их основе были смонтированы предназначенные для служебного пользования фильмы, используемые на чекистской учебе действующих сотрудников управления. В этих, имеющих сугубо практическое значение мероприятиях и уроках активное участие принимают ветераны С. Хумарьян, В. Меденцев, Е. Захаров, Е. Антипов, Е. Мосин, А. Афанасьев, Л. Колмаков, Н. Клиентов.

Газета «Самарские чекисты» издается Советом ветеранов УФСБ и Самарским Клубом ветеранов госбезопасности с конца 2014 года. До этого, с 2006 года, в совместной с ветеранами ГУ МВД Самарской области газете «Сослуживцы»

регулярно выпускалась рубрика (вкладка) «Золотой фонд УФСБ» — всего 77 выпусков. Редакционному коллективу, работающему на ниве чекистской журналистики, уже 10 лет. Сейчас это Г. Тищенко, В. Абрамов, С. Мироненко, О. Ерофеева, А. Меньшов, В. Романов. Свои газеты уже много лет самарские ветераны рассылают более чем в 50 ветеранских чекистских организаций по всей стране — от Калининграда до Южно-Сахалинска. Фактически Самара, наряду с Волгоградом и Тюменью, стала родоначальницей региональной ветеранской чекистской прессы.

Помимо участия в общих мероприятиях работу по своим направлениям проводят секции военных контрразведчиков, ветеранов Афганистана, правительственной связи, пограничники. Общественная организация «Ветераны-пограничники Самарской области», возглавляемая членом совета ветеранов УФСБ полковником в отставке Владимиром Ячменевым, активно пропагандирует историю и традиции пограничной службы России и в таких городах области, как Чапаевск, Похвистнево, Тольятти, Новокуйбышевск, Кошки, Жигулевск, Отрадный. Они участвуют в отборе и подготовке кандидатов в вузы ФСБ России пограничного профиля, организуют кадетские классы, целевые кружки. Ежегодно на Площади Славы в Самаре, а также в городских образованиях и районных центрах области 28 мая масштабно и организованно отмечается День пограничника.

Ветераны-чекисты привыкли к четкости, единству, сплоченности, координирующей роли центра, и этого им сегодня не хватает. Попытки объединиться с коллегами Нижнего Новгорода в региональную организацию в масштабах Приволжского Федерального округа не получили широкого одобрения и поддержки, хотя в этом, по мнению ветеранов Самары, есть рациональное зерно. Тем не менее самарцы всегда готовы к обмену информацией, опытом работы, взаимодействию и считают, что и центральный совет ветеранов должен учесть объективно складывающуюся на местах ситуацию и выработать соответствующие рекомендации.

После выступления В. Колесникова некоторые проблемные вопросы медицинского и санаторно-курортного обеспечения ветеранов разъяснили руководители лечебного и санаторно-курортного отделов Военно-медицинского управления ФСБ России.

Собравшимся были представлены новые члены Совета ветеранов ФСБ России — председатель Совета ветеранов УФСБ России по Москве и Московской области генерал-майор в отставке Н. Костров и председатель Совета ветеранов Управления авиации ФСБ России Герой России полковник запаса Ю. Недвич.

В завершение заседания совета ряд ветеранов органов безопасности были награждены ведомственными и общественными наградами. ■

ВИЗИТ ДРУЖБЫ К БЛАГОДАРНЫМ УЧЕНИКАМ

Текст: Владимир ВЕРШИНИН

Сотрудничество российских и монгольских пограничников имеет многолетнюю историю. Оно не ограничивается одним лишь практическим взаимодействием ведомств на совместно охраняемом участке границы. Вот и минувший 2015 год ознаменовался целым рядом знаковых мероприятий, начало которым положил официальный визит в Монголию заместителя руководителя Пограничной службы ФСБ России генерал-лейтенанта В. Стрельцова и лидера Международного союза ветеранов-пограничников генерал-полковника в отставке А. Еремина. Другим важным событием, безусловно, явилось прохождение по монгольской земле одного из этапов Эстафеты Победы. Наконец, в середине ноября представители страны гор и степей впервые приняли участие в фестивале пограничной песни в подмосковном Голицыно.

На фоне всех этих мероприятий, в большей или меньшей степени официальных, несколько в тени осталось событие, ставшее ярким примером проявления «народной дипломатии». По приглашению бывших монгольских курсантов — выпускников разных лет Голицынского высшего пограничного политического училища небольшая делегация ветеранов — преподавателей вуза посетила столицу Монголии город Улан-Батор. Впечатлениями об этом визите дружбы и новой встрече со своими воспитанниками российские наставники поделились в беседе с нашим корреспондентом.

По словам одного из инициаторов поездки, идея пригласить в гости своих бывших преподавателей у монгольских пограничников возникла достаточно давно, порядка 10 лет назад. Она обсуждалась на разных уровнях, витала в воздухе, но окончательно осуществить задуманное решили осенью 2015 года. Для начала предстояло определиться, кого из числа офицеров и преподавателей Голицынского пограничного училища советского периода хотелось бы вновь увидеть. И сделать это надо было заблаговременно. Остановились на пяти кандидатурах. Впрочем, по разным причинам на приглашение поехать в Монголию откликнулись не все.

Свою готовность совершить дальнейшее путешествие подтвердили Любовь Николаевна Сурнова, бывшая в свое время начальником кафедры русского языка, полковник в отставке Виктор Иванович Камаев, некогда старший преподаватель кафедры общевоинских дисциплин, и первый командир монгольской роты спецфакультета подполковник в отставке Борис Валентинович Фомин.

С 1975 года на протяжении 17 лет они обучали монгольских курсантов. За это время достаточно хорошо изучили их менталитет, узнали ребят, как говорится, изнутри. Представители Монгольской Народной Республики стали учиться с момента образования вуза в Голицыно после слияния в 1971 году части Алма-Атинского и Московского пограничных училищ, где уже существовал данный поток. Группы были небольшие, по 5—7 человек на каждом курсе, в составе так называемого спецдивизиона. До 1992 года в стенах Голицынского пограничного политического училища прошли обучение около 150 человек.

На этапе подготовки встречи открылась интересная ситуация: далеко не все из обучавшихся в училище монгольских пограничников были знакомы между собой: выпускники 1975 года, например, не могли знать выпускавших в 1992 году. Много времени ушло на поиски. В конечном итоге на встречу со своими наставниками из России в Улан-Батор смогли приехать около пятидесяти вы-

пускников Голицынского пограничного училища.

— Связь инициаторы встречи поддерживали со мной, — поясняет Виктор Камаев. — На меня вышел наш бывший курсант Эрденбаатор, который уже давно проживает в Москве и пользуется большим авторитетом у своих земляков. Мы с ним как бы явились связующим звеном с основными организаторами предстоящего визита.

На встрече с первым секретарем посольства Монголии в Москве, кстати, тоже нашим выпускником, полковником Буянхуу обговорили вопросы оформления документов и билетов на предстоящую поездку. На этапе подготовки мероприятия все возникающие нюансы детально обсуждались с монгольской стороной в ходе общения через Интернет, обменивались необходимой информацией и фотографиями прошлых лет.

Среди бывших курсантов в Монголии нашелся и мой личный друг Гончигдорж. Мы были с ним одного возраста и в одном воинском, капитанском, звании, я — преподавателем, а он — слушателем. Дружили семьями в период его учебы. Когда к нему приезжала супруга, они останавливались у нас на квартире. К сожалению, после выпуска связь с ним была утеряна и вот в силу обстоятельств восстановилась вновь. Обмениваясь письмами и свежими фотографиями, мы с нетерпением ожидали нашей встречи.

Постепенно «врастая» в предстоящий визит, предполагали, что там нас будут встречать, что будут какие-то поездки, но конкретного плана пока не знали. Думали, мол, встретимся в частном порядке, пообщаемся, возможно, посетим пару музеев, и этим дело ограничится.

Но действительность превзошла все ожидания. Гости из России были приятно поражены уровнем состоявшегося приема, убедившись воочию, что командование пограничных войск и руководство Министерства юстиции Монголии, в состав которого входит пограничная охрана, придавали этому визиту большое значение, рассматривая его весьма необходимым не только для своих структур, но и для страны в целом.

— Мы летели как обычные пассажиры на купленные ими билеты, — рассказывает Борис Фомин. — По прилету у трапа самолета нас встречал строй во главе с ветераном-пограничником генералом Гуржавом, ранее занимавшим должность начальника штаба пограничной охраны Монголии. Чтобы освободить нас от формальностей, монгольские пограничники прямо у трапа любезно проверили документы и забрали багажные квитанции.

Нас разместили в одной из лучших гостиниц Улан-Батора. Выделили автомашины представительского класса с сопровождающими помощниками. Передвигались колонной с эскортом. Мы прилетели в воскресенье, когда не все учреждения культуры работали. Тем не менее нас первым делом повезли к музею и памятнику Чингиз-Хану, самой большой скульптуре всадника в мире.

Зрелище просто завораживающее. Выполненный целиком из блестящей на солнце нержавеющей стали, самый известный монгол планеты как бы оглядывает свои необъятные владения, готовый сорваться с места и устремиться вдаль, в переходящую у горизонта в горы степь. По замыслу, предполагается рядом с ним установить десять тысяч фигур глиняных терракотовых воинов-всадников армии легендарного правителя средневековой Монголии.

Там мы фотографировались, в том числе в монгольских национальных одеждах: то в облачении воинов, то в повседневных одеяниях кочевников. В стилизованном ресторане-юрте нас угощали изысками национальной кухни, в частности, хорхогом — блюдом из баранины, приготовленной на горячих камнях.

На следующее утро московских гостей принимал министр юстиции Монголии Дорлигжав, также бывший в 80-е годы курсантом Голицынского училища. На приеме присутствовали высокие должностные лица из числа руководства министерства и командования пограничной охраны. После официальной части и обмена подарками в сопровождении министра состоялась экскурсионная прогулка по улицам и центральной площади Улан-Батора,

где всех участников приема встречал строй бывших курсантов, за многие сотни километров прибывших специально на эту встречу из разных уголков страны.

После символической церемонии доклада и воинского приветствия министру и преподавателям уже поседевшие ученики обступили своих педагогов. Гости дали интервью для первого центрального канала монгольского телевидения, фотографировались на память.

Затем состоялся прием у начальника пограничной охраны Монголии. Гостям показали здание управления, ситуационный центр, своего рода пункт управления, из которого при помощи современных технических средств можно мониторить обстановку на государственной границе и в режиме «онлайн» связываться с пограничными нарядами.

Все увиденное свидетельствовало о том, что пограничная охрана Монголии не стоит на месте, а динамично развивается, идет в ногу со временем. Большое впечатление произвело и посещение ведомственного музея, значительная часть экспозиции которого посвящена российским пограничникам. По единодушному мнению российской делегации, такое можно было показать только настоящим друзьям.

Завершал прием в честь гостей из России тематический концерт ансамбля пограничной охраны Монголии. Примечательно, что артистами наряду с национальными произведениями искусства исполнялись и популярные патриотические песни на русском языке.

Но вернемся к выпускникам Голицынского погранучилища. Многие из них добросовестно, верой и правдой отслужили в пограничной охране Монголии. Двое доросли до генералов, один — полковник Гансух — еще служит в высокой должности начальника штаба погранведомства и вскоре примерит генеральские погоны. Целый ряд бывших голицынцев перешли из пограничной охраны в другие силовые структуры страны и сейчас занимают в них достаточно высокие посты. Некоторые преподают в академиях, есть даже начальник учи-

лища МЧС. Бывший курсант Зоригт стал главой администрации в Министерстве юстиции. Уже упоминавшийся министр юстиции Дорлигжав сделал политическую карьеру. Он был министром обороны Монголии, являлся одним из основателей и лидеров демократической партии, под руководством которой в 90-е годы в стране прошли известные позитивные преобразования. Люди не пропали, не затерялись, а добились в жизни заметных успехов.

Во всех выступлениях курсанты прошлых лет подчеркивали, что основой их достижений в службе, да и в жизни в целом, стали годы учебы в Советском Союзе. Многие акцентировали внимание на том, что хотя они окончили политическое училище, но, как правило, в последующем служили на командных должностях и считают, что благодаря учебе и воспитанию в Голицынском пограничном училище они стали настоящими офицерами-руководителями и истинными друзьями России.

В этот же день состоялся прием в Посольстве Российской Федерации в Монголии. Чрезвычайный и Полномочный Посол Искандер Азизов подробно остановился на состоянии и перспективах развития российско-монгольских отношений, подчеркнув, что значительную долю в них занимает именно пограничное сотрудничество. Заметную роль в качестве одного из организаторов визита сыграл и представитель ФСБ России при посольстве в Монголии Евгений Серебренников.

Интересной, с определенной долей ностальгии по училищным годам получилась встреча, которую организовал для преподавателей чемпион Москвы по вольной борьбе по фамилии Бат. В ходе встречи каждая группа бывших курсантов представляла свою презентацию. Показывали слайды, делились воспоминаниями. С яркими музыкальными номерами выступили артисты пограничного ансамбля.

Третий день пребывания на монгольской земле предусматривал интересную познавательно-развлекательную программу. Россияне съездили на экскурсию в крупнейший буддистский монастырь, посмотрели ритуал службы, познакомились с бытом монахов. Кроме того, организаторы посчитали необходимым познакомить гостей из России с очень интересным человеком с необычным русским именем Энхбаатор Ваня, одним из крупнейших и перспективных бизнесменов Монголии, получившим недавно звание заслуженного экономиста страны. Он с большим удовольствием показывал производственные линии и магазины, соответствующие самым современным требованиям и обладающие высоким уровнем логистики и сервиса. Хозяевам хотелось показать свои достижения, убедить своих педагогов и наставников, что Монголия стремится идти по пути прогресса.

Завершился визит прощальным ужином у министра юстиции.

Лидия Сурнова: «Всех наших бывших курсантов раньше я знала как отдельных личностей, достаточно своеобразных. А тут мы как бы окунулись в монгольский народ через пограничное сообщество, дух которого во время встречи царил не столько для нас, сколько, прежде всего, для самих организаторов и участников мероприятия.

Любовь к нашему народу у них на самом высоком уровне. Авторитет Советского Союза, России вызывает чувство глубокого уважения. Они достаточно хорошо понимают по-русски, несмотря на то что многие уже 30 лет на нем не говорили. Знают русские песни, с удовольствием вспоминают русские фильмы. Все это их характеризует как хорошо расположенных к России людей.

У них в народе три главных авторитета — Бог, родители и учителя. И это отношение, которое на фоне остальных людей выделяет тебя как учителя, прослеживается в их трепетном почитании наравне с родителями и Богом.

Мы испытывали состояние некоторого потрясения от нахлынувших чувств, и все дни визита спали не более трех-четырех часов в сутки. Но энергетика наших визави была настолько доброжелательной, что мы не ощущали никакой усталости. Постоянно находились в движении и в атмосфере теплого общения, уважения и любви.

Этот визит однозначно останется в памяти как самое яркое впечатление на всю оставшуюся жизнь. Он открыл нам и понимание сути менталитета монгольского народа. Гостеприимство — естест-

венное состояние его представителей по отношению ко всем гостям. Вели себя наши бывшие ученики по-детски искренне.

Примечательно, что во время визита российских гостей везде сопровождали фотограф, видеооператор и военврач. Каждое утро по настоянию монгольских товарищей начиналось с измерения кровяного давления и проверки самочувствия».

Хорошее отношение к России характерно для всех монгольских выпускников независимо от вуза. По примеру своих коллег из Московского пограничного училища «голицынцы» собираются писать книгу о своем периоде учебы и просили, чтобы их преподаватели и курсовые офицеры поделились своими воспоминаниями. Примечательно, что они хорошо их помнят по именам и фамилиям. Спрашивали о них, живо интересовались их судьбами.

Все три дня рядом со своими наставниками находились первые выпускники: Дамцагдорж, Иван, Цогтгерел, Ауюш, Буянжав, Батсайхан, Баттогтох, Дашням и ряд других. Дети ряда монгольских офицеров также выбрали пограничную стезю, и отцы были горды рассказать о своих сыновьях.

Виктор Камаев: «Монгольские курсанты сначала приходили на подготовительные курсы, где изучали русский язык. Затем постепенно начиналось преподавание по специальности. Что сделал тогда я — стал самостоятельно осваивать монгольский язык, чтобы легче добиваться взаимопонимания на занятиях с курсантами. Поначалу это вызвало неоднозначную

оценку у проверяющих и сотрудников политотдела. Я парировал следующим образом: как еще можно объяснить привыкшему к жизни в степи молодому парню, не имеющему даже часов и ориентирующемуся во времени только по солнцу, что такое крышка ствольной коробки от автомата Калашникова!

Своими, пусть и весьма скромными, познаниями монгольского языка я вызывал у обучаемых большое уважение и даже некоторое опасение того, что, возможно, понимаю их речь не только в ходе занятий.

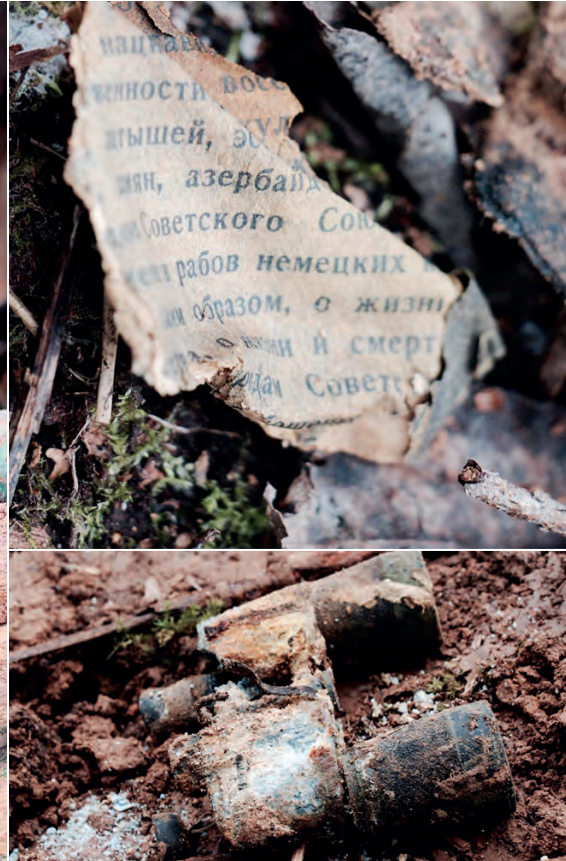
По менталитету монгольские курсанты отличались от наших, да и других иностранцев. Очень спокойные, неторопливые, размеренные в действиях, устойчивые к окружающей среде, несмотря на жару или холод, способные быстро приспособиться к новым условиям, стойко переносить физические нагрузки. Очень дисциплинированы, если хорошо понимают смысл тех или иных требований. Любят поспать при всяком удобном случае, а во всем остальном — обыкновенные молодые люди.

Вот один характерный пример. Если после полевых занятий при посадке в автобус кубинские курсанты оживленно всю дорогу могли разговаривать, причем все одновременно, то монголы сразу же засыпали, и в салоне в ходе движения стояла полная тишина.

Они учились у нас, а мы учились у них. За годы учебы мы сформировали соответствующее отношение к нашей стране, к пограничным войскам, к нашим ценностям. И вот теперь, оказавшись в Монголии, мы ощущали себя посланцами мира, призванными через добрую память прошлого способствовать развитию настоящего.

Во время интервью спросили наше мнение о российско-монгольских отношениях. Совершенно искренне мы выразили мнение, что они исторически были очень добрыми, успешно развиваются сейчас и есть все основания утверждать, что они будут продолжать развиваться в дальнейшем.

Убежден, что наш визит может стать и новым направлением в работе ветеранских организаций пограничных ведомств и вузов». В.

МЫ ИДЕМ ИСКАТЬ РОВЕСНИКОВ СЛЕДЫ...

Текст: Ольга БОРОДИНА
Фото автора

Великая Отечественная и сегодня, семь десятилетий спустя, не позволяет забыть о себе. Ожесточенные бои, сожженные города и деревни, загубленные жизни, массовые казни и концлагеря. Каждый год неравнодушные к истории люди приезжают на Смоленскую землю, чтобы вновь и вновь искать солдат, сгоревших в пламени той страшной войны.

С апреля и до самого ноября проводятся Вахты Памяти. Мы живем в лесах, прямо на местах боев, где земля, пропитанная кровью, содрогалась от разрывов снарядов и предсмертных криков бойцов. Идешь по местам сражений, осматриваешь окопы, траншеи и воронки, становится страшно: вся земля начинена осколками и гильзами от патронов. В такие минуты начинаешь задумываться над тем, каково было солдатам на войне, смог бы сам все это пережить и остаться человеком?

Ведь прямо перед тобой открываются не страницы из книг, не кадры из фильмов, а самые настоящие следы жестокой и бесчеловечной битвы. Я помню, как в первый раз оказалась на вахте. Мне было всего восемь лет, когда впервые увидела останки человека, вросшего в землю: его

сапоги, подсумок с патронами, пуговички и петлички и оставшуюся сжатой в фалангах пальцев гранату Ф-1 со взведенным запалом. Через останки проросла плакучая береза. Спустя столько лет она превратилась в гиганта с могучими корнями и ласковыми ветвями, качающимися при самом легком дуновении ветра.

Никогда не забуду тот день. Была ясная, теплая августовская погода, светило солнышко, рассыпали свои переливы певчие птицы. Я стояла рядом с папой. Он обнял меня, и я спросила: «Это человек?», папа со вздохом ответил: «Да, маленькая, самый настоящий герой, отдавший свою жизнь за нас с тобой».

Я благодарна своему отцу — Андрею Юрьевичу Бородину. Именно он воспитал во мне любовь к своей стране и ее истории. Мой папа, пограничник, был и остается верен своей родине и тем идеалам, которые воспитал в себе с младых ногтей. Вместе с ним я участвую в экспедициях в Смоленской области по поиску пропавших без вести солдат Великой Отечественной войны. Не многие люди знают о существовании поисковиков, равнодушных бойцов, восстанавливающих трагические события войны.

Аккуратно собирая детали скелета, мы живем надеждой найти самую важную вещь — солдатский медальон. «Маленькая эбонитовая помадка», как называют ее поисковики, в которой по большому счету спрятана вся судьба человека. В медальоне хранится бумажный бланк, где написаны имя, фамилия, год рождения, семья и родной город. По вечерам в лагере при тусклом свете фонаря медальон миллиметр за миллиметром открывает нам всю правду о человеке. А дальше... Поиски родственников, занимающие долгие месяцы и даже годы.

У каждого человека внутри — целая вселенная. Она уходит вместе с ним, когда человек оставляет этот мир. Солдат ушел на фронт, а дома остались его семья или любимая девушка, его родные... Он ни на минуту не переставал думать о них даже в самое трудное время. В перерывах между боями сидел в тесной, сырой землянке

и писал им письма. Делился своими чувствами, воспоминаниями, тревогами и волнениями, что сильно скучает по ним, и обещаниями, что обязательно вернется. Но последнему не суждено было сбыться.

Вражеский снаряд прямым попаданием разбил деревянный блиндаж, где, возможно, в ту минуту солдат видел добрые сны, вспоминал любимых родителей, свое детство и мирную довоенную жизнь. А быть может, с криком «Ура-а-а!» он поднялся в штыковую, и пуля-дура нашла свою мишень. Ни письма, ни похоронки, никакого известия о нем не пришло домой. Он просто исчез в никуда, тихо ушел из мира людей. Через многие годы о солдате позабудут все его друзья, товарищи, знакомые, что когда-то были рядом. Дорогая сердцу девушка выйдет замуж, так и не дождавшись его возвращения.

Я очень часто представляю себе, как он совершенно один лежит в холодной, сырой земле, давно забытый, проросший полевыми цветами, и «смотрит» в звездное небо. А время идет. Год, два, десять лет... Мать уже состарилась, другие дети давно повзрослели, выросли внуки, а то и правнуки. Но она все ждет своего сына, не переставая верить в чудо.

Если вам кто-то скажет, что поиск пропавших без вести солдат давно никому не нужен, не верьте! Я много раз видела, как спустя многие годы разлуки дочери, вдвое старше своих отцов, плакали над их могилами. Как они были благодарны за возможность узнать о своих самых родных и близких людях, которых, может, и видеть-то ни разу не довелось. Искренние слезы никого не оставляют равнодушным. Даже у самых смелых, боевых и стойких мужчин в такие минуты на глазах появляются слезы.

Я знаю, что мои мысли, может быть, местами сумбурные, не смогут изменить не только целый мир, но и взгляды и принципы отдельных людей. Зато я очень хочу, чтобы сердце одного лишь человека стало биться сильнее, чем прежде. Хочу, чтобы большинство задумалось о великом

подвиге наших предков, долг которым мы никогда не сможем вернуть. Большого мне и не надо... Пожалуйста, помните нашу историю! Патриотизм не может быть предметом моды. В наше время, скупое на чувства и сентиментальность, он должен находиться в вашем сердце, согревая любовью к своей стране.

К сожалению, с каждым годом все меньше и меньше остаются рядом с нами те, кому пришлось пережить большую трагедию и одновременно пик величия целого поколения. Будьте же благодарны им за мир на земле. Цените каждый миг, проведенный с ними, ведь мы — последнее поколение, заставшее не мнимых, а реальных творцов Великой Победы.

Вы спросите у меня: не претит ли брать в руки человеческие кости, копать землю? Нет, несколько. Много думала об этом. По моему мнению, поиск — это благородное дело, крик души! Однажды бабушка лет семидесяти рассказывала нам, как до самой смерти ее мама ждала отца. Все верила, что откроется калитка, и, как прежде, веселый и радостный, папа придет домой, и все будет по-прежнему хорошо.

Я видела таких людей. Во имя их бессмертной веры и надежды поисковики каждый раз вгрызаются в землю окопов и траншей. Мы, поисковики, вновь и вновь ворошим страшные события войны, чтобы вырвать из небытия души людей, отдавших жизнь за свободу нашей Родины много лет назад. Мы знаем и помним, что пока не похоронен последний солдат, эта война не закончится. За наше настоящее и будущее спасибо тебе, русский солдат!

Во многом моя жизнь совсем не отличается от жизни других людей. Я учусь в школе, мне нравится читать книги, проводить свободное время со своими родителями и друзьями. Большое количество интересов уживается в моем мире. С самого детства я много путешествую, мне посчастливилось побывать во многих уголках России. Я хочу, чтобы читатель увидел маленький кусочек моей жизни, познакомился с новыми людьми и обратился к своей истории через строчки моих мыслей. ■

Текст: Виктор СУРОДИН

Как-то во времена перестройки в моей квартире в Миассе раздался телефонный звонок: — Здравствуйте! На днях прочитал вашу заметку о пограничниках. Вы служили на советско-китайской границе? А год призыва? 1969? Это когда были события на Даманском и Жаланашколе?

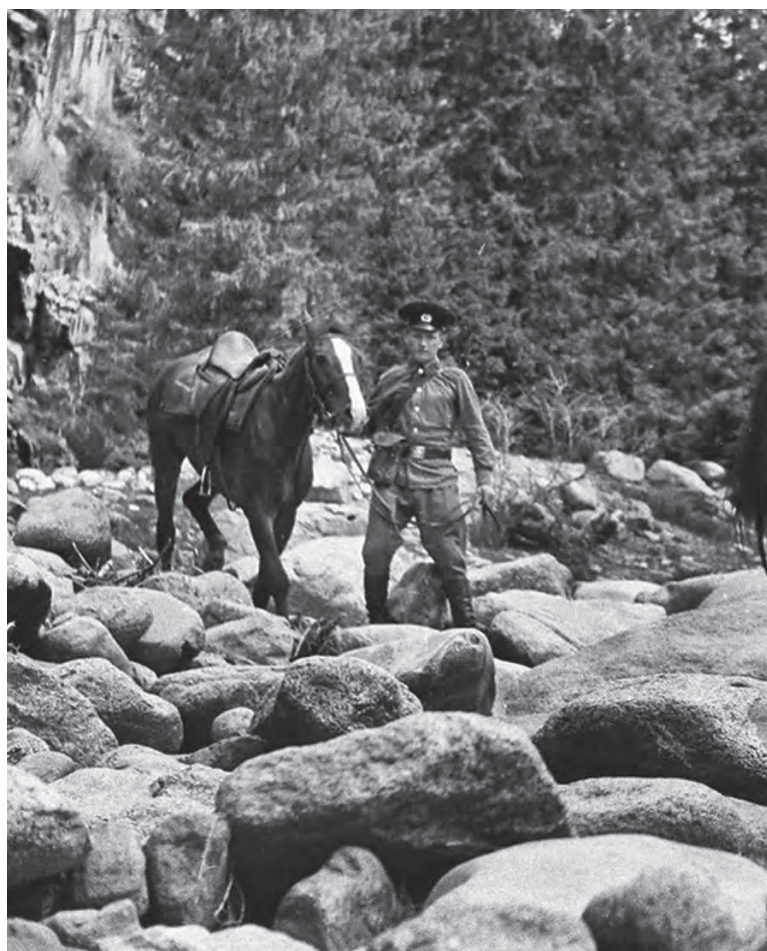
— Да, но я призывался в ноябре, а бои были в марте и в августе.

— Скажите, у вас сохранились знаки солдатской доблести, отличия, погоны, фуражка именно тех лет? Только фуражка? Это замечательно. А вы не помните год ее выпуска? Нет? Жаль. Я ищу фуражку 1968–1969 годов со звездой. Посмотрите, вдруг ваша того года. Не может быть! Вот удача. Вам повезло. Я хочу купить ее. Даю два миллиона рублей. Что вы молчите? Вы же понимаете, что это немалая сумма. Два «лимона», как с куста. Я ее покупаю. Сейчас приеду.

— Да пошел ты... — только смог сказать я в ответ и бросил трубку.

— Что стряслось? Ты что так побледнел? Кто звонил? — запереживала жена.

— Нашел на чем деньги делать, подлец. Все уже готовы за бабло иностранцам сбыть. Сегодня ему фуражку продай, завтра — сапоги, а после и Родину по дешевке. Зеленую фуражку решил выманить. Два

«лимона», как с куста, сулит. Едреный корень ему с нашего огорода, а не «карацуповку»!

В ту ночь не спалось. Вспоминались дни и годы солдатской службы. «Учебка», тревоги, ночные стрельбы, марш-броски, противогазы, политподготовка, наряды на кухню, мешки с дряблой картошкой и горы невымытых тарелок.

Полгода в стройроте, а потом служба в газете «Часовой Родины». Первая командировка на заставу. Холодок по спине, что впервые стою под символической деревянной аркой на рубеже двух держав, стою с поднятой ногой, а если сделаю еще шаг, то этот шаг будет уже на китайскую землю. Такой была моя первая встреча с границей на высокогорной заставе «Иркештам», что в Ошском погранотряде.

Прошлое и настоящее здесь шли рука об руку. Рядом с новой заставой виднелись развалины старой пограничной крепости. Стены толщиной в метр, следы от пуль и гранат. 30 ноября 1931 года здесь шел жестокий бой. Горстка пограничников отражала атаки сотни нарушителей границы и погибла.

А в 1968–1969 годах история грозила повториться — началось обострение на советско-китайской границе. На заставе «Иркештам» был закрыт торговый путь в Китай, усилили охрану границы. Не раз здесь, у ворот, на сопредельной территории собиралась толпа китайцев с цитатниками и портретами Мао. С нашей стороны стояли советские пограничники. Периодически толпа пыталась прорваться на нашу сторону, начинались кулачные потасовки. Об этом в стране никто не знал, только сами пограничники да их командиры.

В 1969 году начались события намного серьезнее. В марте — на реке Амур, а в августе — у сопки Каменной, в районе озера Жаланашколь. О них тогда писала вся советская пресса.

В Миассе живет участник боя на острове Даманском — Владимир Селиванов, бывший лесничий Ленинского лесничества. Он, хоть и не носил зеленую фуражку, был среди тех, кто тогда пришел на выручку пограничникам. Когда мы с ним говорим о границе, Селиванов трет глаза мощным своим кулаком. Душа его пронизана болью былых потерь там, на границе.

Память о суровом прошлом бередают во мне строки из письма Вячеслава Гуделкина (призывался он в мае 1969 года из Воронежской области): «...Я тогда был молодой, глаза навывают, все пролетело быстро, а в памяти остались не лица, а просто воспоминания о людях, с кем был на Жаланашколе рядом. Стерлось в памяти и лицо того парня, который вернулся из боя. Вечером 13 августа он подшивал подворотничок в помещении радиостанции заставы. Запомнилось только, что парень был рыжий, а на руках под светлыми волосиками на коже вперемежку с родинками виднелись капельки засохшей крови».

Читая такое, понимаешь, что граница — это не только линия на карте между двумя государствами. Хоть и пишут, что солнце на земле светит одинаково для всех. Но на Родине оно светит ласковее. Потому что граница — это грань всего родного. Вот тонкий зеленый стебелек. В двух шагах от него растет такой же, но он уже не наш!

А еще граница — это смотровая вышка. Контрольно-следовая полоса. Пожалуй, единственная полоска земли, вспаханная не для зерен. Вдоль нее пограничники с собакой уходят в дозор. Два орла парят высоко над ними. В горах вот-вот зацветут эдельвейсы. Лишь для цветов и птиц нет границ.

Изменились времена... Нет больше Союза Советских Социалистических Республик, неприкосновенные рубежи которого мы охраняли. Многие границы из внутренних превратились во внешние. Много чего уже нет... Но осталось чувство Родины. И День пограничника! Многие жители Миасса отдали Родине свой солдатский долг службой на далеких заставах. Многим из них довелось шагать вдоль контрольно-следовой полосы, таиться в «секретах», вскакивать по тревоге, мчаться на перехват, отвечать огнем на выстрелы. 28 мая вы непременно их узнаете по зеленым фуражкам, таким же, как моя.

Прохлада майского вечера. Весна на исходе, вот-вот расцветут яблони, и опять я думаю о тебе. Сорок лет прошло. Но я по-прежнему верен тебе, хотя мы почему-то видимся редко. Состарились. Я полысел. Ты потеряла свою привлекательность, изменилась внешне: появились морщинки, побледнела. Помнишь, как впервые встретились мы? Среди сотни парней в приграничном городке Нарыне ты выбрала меня. Мы с тобой одновременно увидели себя в зеркале и очень удивились, что так подходим друг другу. С тобой я сразу возмужал. Мы месяцами были неразлучны. Я стал гордиться тобой. Ты знала все мои мысли. Ты всюду была со мной. И лишь когда наступали зимние холода, ты молча покидала меня.

Я скучал по тебе и с нетерпением ждал весны. Помнишь, мы ехали с тобой по серпантину горных дорог? Машина еле ползла на перевал Талдык. Я боялся за тебя, поэтому взял на колени. Помнишь, в поезде из двух вагонов, что тащил старичок-паровозик к самой границе, в город Дружбу, я спал, положив голову на твою нарядную, как листва берез, зеленую ткань? В проливные дожди ты была моей крышей, ты берегла мои глаза в пыльные бури, ты прятала меня в ветвях тянь-шаньских елей. Мы до сих пор преданы друг другу, моя зеленая фуражка! **В.**

ГРАНИТ БАЛАКЛАВЫ

ПОГРАНИЧНИКИ В ОБОРОНЕ
СЕВАСТОПОЛЯ. 1941—1942 гг.

Текст: Иван АНТИПЕНКОВ, старший научный сотрудник ЦПМ ФСБ России, кандидат исторических наук

В самом центре Севастополя, на площади Нахимова, сооружен величественный мемориал, на котором золотыми буквами увековечены названия воинских частей, защищавших город в 1941–1942 годах.

Есть на обелиске и пограничные части.

В 250-дневной обороне города-героя принимали участие 456-й сводный полк пограничных войск НКВД, 1-я морская пограничная школа младшего начсостава и 24-я пограничная комендатура.

Еще в конце августа 1941 года Военный совет 51-й Отдельной армии, на которую была возложена оборона Крымского полуострова, принял решение сформировать на базе пограничных частей Крыма 4-ю стрелковую дивизию с задачей воспрепятствовать высадке морского десанта противника на южном берегу полуострова от мыса Айя до Судака. В рамках исполнения данного решения Управление пограничных войск Черноморского округа было переименовано в управление 4-й стрелковой дивизии. Должность командира соединения принял начальник погранвойск округа комбриг Н. Киселев, военкома дивизии — полковой комиссар Б. Родионов, начальника штаба — полковник В. Абрамов.

На базе 23-й, 24-й и 25-й отдельных пограничных комендатур были сформированы 3-й, 6-й и 9-й стрелковые полки.

3-й стрелковый полк (командир полка — майор Рубцов, военком — старший политрук

Тилинин, начальник штаба — капитан Кочетков) получил участок от мыса Айя до мыса Аю-Даг. 6-й стрелковый полк (командир полка — майор Мартыненко, военком — полковой комиссар Ермаков, начальник штаба — капитан Кашин) отвечал за участок от мыса Аю-Даг до Нового Света. 9-й стрелковый полк (командир полка — майор Панарин, военком — старший политрук Молоснов, начальник штаба — капитан Лебедев) занял участок от Нового Света до Судака.

Командирами батальонов и рот назначались в основном офицеры-пограничники. Пополнение переменным составом дивизия получила от военкоматов из числа выписанных из госпиталей и призванных по мобилизации местных жителей.

В сентябре, когда возросла угроза полуострову с севера, 4-я стрелковая дивизия получила команду: «Продолжая выполнять ранее поставленную задачу наблюдения за морем и препят-

ствования высадке морского десанта противника, основные силы выдвинуть на рубеж: Старый Крым — Карасу-базар — Эски-Сарай — ст. Альма — Бахчисарай — Бююк-Сюрень с задачей не допустить противника в горы и далее к морю».

В октябре из Одессы в Крым стали прибывать войска Отдельной Приморской армии генерал-майора И. Петрова, вместе с которыми был эвакуирован 26-й Одесский пограничный отряд, принимавший участие в обороне Одессы. С его прибытием 4-я стрелковая дивизия получила пополнение из опытных, обстрелянных пограничников.

В тяжелых боях конца октября 1941 года соединение понесло большие потери и, лишившись основного своего состава, на базе Одесского пограничного отряда вскоре было реорганизовано в 184-ю стрелковую дивизию, а ее полки — соответственно в 262-й, 294-й и 297-й стрелковые полки. Командиром дивизии был назначен полковник В. Абрамов, военкомом — батальонный комиссар И. Кальченко, начальником штаба — майор Б. Серебряков.

Перед частями соединения стояла задача оборонять морское побережье от Балаклавы до Феодосии общей протяженностью около 200 км.

30 октября 1941 года немецкие войска преодолели Ишуньские укрепления и ворвались на полуостров. 11-я немецкая армия под командованием генерал-полковника Эриха фон Манштейна, имея двойное превосходство в людях и более чем тройное — в танках и самолетах, начала наступление на Севастополь.

С упорными боями отходили наши войска с Перекопских позиций.

В этих ожесточенных схватках насмерть дрались пограничные части. На одном из крымских перевалов и в наши дни можно увидеть памятную табличку с надписью: «Здесь, у подножия горы Каратау, 5 ноября 1941 года в неравном бою с передовыми отрядами немецкой 22-й пехотной дивизии погибло более 25 пограничников из со-

става 294-го и 297-го стрелковых полков 184-й стрелковой дивизии погранвойск НКВД СССР. Погибшим за Родину — слава!»

После прорыва Ишуньских позиций немцы получили возможность широкого маневра до Крымских гор, т.к. подготовленных оборонительных рубежей для оказания сопротивления у защитников не было.

184-я дивизия получила приказ: «Отвести части и занять для обороны новый рубеж: Таку-Эли — Карасу-Базар — Зуя — Александровка — Розенталь — Мазанка с задачей задержать продвижение противника к морю». Однако создать устойчивую оборону на заданном рубеже не удалось. С кровопролитными боями отходили пограничники к горам. В местах, где удавалось закрепиться, велись не только оборонительные бои, но и наносились контрудары.

Так, батальон во главе с комиссаром П. Полосновым дважды выбивал противника из Алушты, а 262-й пограничный полк под командованием майора Г. Рубцова в течение трех дней удерживал позиции в районе Мазанки, где противник наступал особенно активно.

Линии фронта как таковой не было. Дивизия, отрезанная от основных сил армии, несла тяжелые потери. Личный состав пробивался к Севастополю

отдельными небольшими группами. По узким горным тропам, по высохшим руслам рек, отстреливаясь от немецких автоматчиков, выходили из окружения пограничники. Всего к Севастополю вышло около тысячи бойцов и командиров — все, что осталось от более чем десяти тысяч человек. Все они прибыли с оружием и твердым желанием продолжать борьбу с врагом за Севастополь.

Коротким оказался боевой путь 184-й стрелковой дивизии НКВД. Она дралась четверо суток на рубеже в предгорьях Крыма, а затем 14 суток пробивалась через горы в Севастополь. Трижды немцы безуспешно пытались перехватить части соединения, но они каждый раз прорывались из окружения. По информации руководителя партизанских отрядов Крыма А. Мокроусова, к партизанским отрядам в этот период присоединилось много пограничников.

Вместе с остатками 262-го полка 184-й дивизии в Севастополь вышел и его командир майор Рубцов, бывший офицер штаба пограничных войск Черноморского округа.

Подтянутому, энергичному офицеру, зарекомендовавшему себя умелым, волевым организатором, и был вверен сформированный из вышедших из окружения пограничников 456-й сводный пограничный полк.

Герасим Архипович Рубцов родился 16 марта 1904 года в селе Березовка Боровского уезда Воронежской губернии в крестьянской семье. В 1926 году был призван в Красную армию. В 1930 году окончил Омскую пехотную школу. С 1934 года проходил службу в пограничных войсках, последовательно занимая должности руководителя тактики 4-й пограншколы в Саратове, начальника штаба 24-го отряда, помощника начальника отдела боевой подготовки штаба Черноморского округа.

11 ноября 1941 года немецкие войска начали первый штурм Севастополя, в котором принимали участие 4 пехотные дивизии, около 150 танков и более 300 самолетов. После нескольких ударов, понеся большие потери, противник был вынужден остановить наступление.

17 декабря он предпринял вторую попытку овладеть городом, однако и на этот раз цель не была достигнута.

Немалую роль в срыве планов немецких войск сыграли пограничники, которые сражались на всех участках обороны и особенно под Балаклавой, куда пограничный полк был переброшен в середине ноября 1941 года, сменив обескровленные в тяжелых боях подразделения курсантов 1-й морской пограншколы.

Как вспоминал бывший командир взвода 2-го батальона

полка К. Хомуцкий, Балаклава горела. Улицы были усеяны трупами. Жители исчезли, вся жизнь замерла.

Пограничникам достался трудный и ответственный участок обороны — от совхоза «Благодать» до обрывистых берегов Балаклавской бухты. Овладев Балаклавой, враг мог не только получить выгодную стоянку для своих кораблей, но и выйти на Севастопольское шоссе, отрезав защитникам города выход к морю.

Сложность обороны маленького городка заключалась прежде всего в том, что немецкие позиции находились в районе высот 212 и 386, с которых отлично просматривался и простреливался весь город, расположенный в горной расщелине по берегам глубокой бухты.

Враг не замедлил воспользоваться выгодным положением, методично расстреливая не только транспорт, движущийся по шоссе, но и убивая мирных жителей, изредка появлявшихся на улицах.

В ответ на это в пограничном полку появились мастера снайперского огня, имена которых стали известны далеко за пределами Приморской армии. Стреляли они так, что ни один немецкий солдат или офицер не осмеливался показаться на открытом месте. А если и находился такой «смельчак», то он,

по выражению любимца полка и всех жителей Балаклавы снайпера Ивана Левкина, молниеносно «снимался с жизненного пути».

Не помогали немцам и хитрости. По воспоминаниям ветерана 456-го полка Константина Хомуцкого, в амбразурах враг нередко выставлял движущиеся чучела, рассчитывая раскрыть позиции наших снайперов, а рядом располагалась замаскированная огневая точка. Уловка, быстро разгаданная снайпером Волковым, противника не спасла.

Убедившись в том, что захватить Севастополь с ходу невозможно, немецкое командование приняло решение организовать планомерную осаду города. Чтобы не допустить снабжения защитников боеприпасами, продовольствием и доставки людского пополнения, немцы усилили блокаду с суши, а море контролировали самолеты «Люфтваффе». На фарватере и в бухтах создавались минные поля, активно действовали подводные лодки и торпедные катера противника.

Для обстрела города немцы подтянули к Севастополю тяжелую артиллерию, в том числе 800-мм пушку «Дора», предназначенную для борьбы с долговременными фортификационными сооружениями линии Мажино.

Приморская армия также постоянно совершенствовала оборону, укрепляя ее в инженерном отношении. В каменистом грунте на тридцати шести километрах фронта было вырыто около 350 километров траншей, составлявших три оборонительных рубежа.

Период относительного затишья на фронте с января по май 1942 года для пограничников был наполнен боевыми буднями.

Проезд в Балаклаву, с учетом обстрела города фашистами, представлялся делом весьма опасным, а по самой Балаклаве движение транспорта допускалось только в темное время суток. Пограничники ходили вплотную под скалами или по специально прорытым вдоль

улиц окопам. Во многих местах передвижение и вовсе осуществлялось только ползком.

Одним из опорных пунктов обороны Балаклавы стала башня древней крепости Чембало, в сводчатом подземелье которой располагался 1-й взвод 4-й роты 2-го батальона 456-го полка под командованием политрука Шаронова. Фашисты непрерывно обстреливали башню, атаковали район, стремясь прорвать южный фланг обороны погранполка. Разместив на вершинах гор орудия и пулеметные гнезда, немцы вели оттуда прицельный огонь, а также обрушивали на башню тяжелые снаряды из орудий, расположенных за ближайшими горами.

Важнейшим вопросом обеспечения обороны погранполка являлось укрепление позиций. Крутые склоны и гранитные скалы Балаклавской бухты не позволяли глубоко зарыться в землю. В имевшихся окопах можно было только лежать или вести огонь стоя на колене. Для оборудования огневых точек было приложено немало усилий.

К. Хомуцкий вспоминал: «Был такой случай в 5-й роте. В одном ответственном месте выкопать воронку вручную никак не получалось — скалы, да и враг не позволял. Тогда бойцы отыскали противотанковые гранаты, заложили их в расщелины и с расстояния 10—15 ме-

тров стали бросать камнями в ударник с целью подорвать гранату. Замковзвода (фамилию не помню) добросался до того, что осколками камней ему выбило все передние зубы. И после этого человек ответил командиру полка Рубцову так: «А все же воронку там, где было нельзя, я сделал!» Так появились у нас землянки, окопы, местами хотя и не глубокие, но надежные. Все это было сделано под носом у врага, который сидел на вершине и не замечал, что у него на склоне делается».

Зимой 1941—1942 годов полк держал оборону способом сменных постов и боевых охранений. В течение светового дня, укутав ноги тряпками, соломой или ветками, наряды укрывались за камнями, в ямах или иных укрытиях. Обо всем замеченном дозорные сообщали сигнальной веревкой или посыльным.

По свидетельству К. Хомуцкого, за все время обороны Севастополя пограничники не имели ни одного дня отдыха: «Уже будучи раненным и находясь в госпитале в Туапсе в августе 1942 года, где также был член Военсовета обороны Севастополя генерал-майор Моргунов, при встречах с ним я интересовался, почему нас не подменяли на отдых. Он мне отвечал так: «В Военном совете этот вопрос поднимался, но согласия на подмену погранични-

ков дать не решались потому, что нельзя было доверить такой ответственный участок другим частям».

В период проведения советскими войсками Керченско-Феодосийской операции (26 декабря 1941-го — 15 мая 1942 года), когда на фронте Севастопольского оборонительного района царил относительное затишье, противник не оставлял попыток выбить пограничников со склонов Балаклавских гор.

Не ограничиваясь обстрелами, немцы нередко сбрасывали листовки, в которых призывали сдаваться в плен или угрожали отправить всех на станцию «Буль-Буль», т.е. в море. Это никого не пугало. В ответ пограничники изготавливали воздушных змеев, которые запускались прямо над окопами противника. На них красовались плакаты с ярким рисунком из трех пальцев и много острых слов.

В воспоминаниях многих пограничников — участников обороны Балаклавы описано, как фашисты скатывали с вершин горящие бочки, начиненные взрывчаткой. Делали это так: в пустую железную бочку насыпался тол и вставлялся бикфордов шнур. Бочка спускалась самокатом на позиции защитников. Взрыв получался колоссальной силы.

Для борьбы с «огненными бочками» в течение нескольких ночей вдоль всей линии обороны пограничники вмонтировали рогатки, которые провоцировали взрыв до приближения фугасов к нашим позициям.

Но пограничники не только оборонялись, но и совершали дерзкие вылазки в тыл врага. Так, в марте 1942 года группа в составе младшего лейтенанта Крайнова, старшего сержанта Смирнова и еще четырех человек должна была сопроводить корректировщика артиллерийского огня в район высот 212 и 386, занятых противником, и подавить его огневые точки. Выполняя задание, разведчики были обнаружены. Группа приняла бой, отвлекая огонь на себя, тем самым давая возможность выйти из опасности Крайнову с корректировщиком. Противник

поднял в атаку все свои силы, стремясь окружить и захватить отважную пятерку. Прикрывая отход товарищей, старший сержант Смирнов погиб, но артиллерист был спасен.

Защитникам Балаклавы не хватало не только продовольствия, в дефиците были оружие и боеприпасы. В ходе боевых рейдов пограничники захватывали немецкое вооружение и успешно его применяли против врага. Так, во 2-м батальоне полка трофейным оружием пользовались бойцы пулеметной роты и минометного подразделения. Кроме того, при каждой роте имелось от 3 до 5 станковых или ручных пулеметов и по 20—30 трофейных немецких автоматов.

Героическая 250-дневная оборона Севастополя приближалась к трагическому завершению.

К 23 мая фашисты полностью захватили Керченский полуостров, что позволило им увеличить численность войск под Севастополем до 200 тысяч человек. Вражеская группировка располагала 450 танками, 600 самолетами, 780 орудиями. Войска Севастопольского оборонительного района намного уступали противнику в личном составе и технике.

7 июня 1942 года немецкие войска начали новое наступление на город, стремясь выйти к восточной оконечности Севастопольской бухты. Жаркие бои разгорелись и на Балаклавских высотах.

Город беспрерывно бомбили вражеские самолеты, с высот обстреливали пушки и минометы. На пограничников ежедневно сбрасывались сотни килограммов стали. Под ее напором дробился, превращался в пыль гранит, но люди держались, отражая одну атаку гитлеровцев за другой.

В один из июньских дней Совинформбюро сообщило: «Пехотинцы Рубцова отбили десятки атак превосходящих сил противника, уничтожили до двух полков немецкой пехоты, 11 танков и сбили два бомбардировщика противника».

14 июня части 109-й и 338-й стрелковых дивизий под давле-

нием превосходящих сил фашистов были вынуждены отойти на новый рубеж обороны. Несмотря на то что дальнейшее нахождение пограничников под Балаклавой грозило окружением, полк Рубцова получил приказ прикрывать отход наших войск: «Держаться до последнего. Оставшимся в живых прорываться в горы к партизанам».

Выполнив поставленную задачу, 30 июня через Кадыковку пограничники стали отходить к мысу Фиолент, предполагая, что им удастся по кромке обрывистого берега моря выйти к Херсонесу и попасть на катера, эвакуирующие защитников Севастополя.

3 июля 1942 года к мысу Фиолент и Георгиевскому монастырю пробилась остатка полка в количестве около 150 человек. Пограничники спустились к морю на узкую полосу Яшмового пляжа, где были окружены противником. Ночью по крутым тропинкам и лестнице, ведущей к монастырю, они бросились в атаку на врага, но слишком велик был перевес в силах. Оставшиеся в живых были сброшены к морю, где заняли круговую оборону.

Последний бой на мысе Фиолент был страшным. Пограничники, голодные и израненные, дрались до последнего. Вырваться из окружения удалось немногим.

В документальном фонде Центрального пограничного музея ФСБ России сохранились воспоминания ветерана 456-го полка Николая Соколова, который был тяжело ранен в том бою, попал в плен, но чудом бежал: «Фашисты повели нас к одному из холмов. Мы были черные от копоти, а немцы все хохотали и тыкали в нас пальцами. Когда вели, я видел, как с берега немцы из пулеметов и автоматов расстреливали наших солдат и матросов в море, а на берегу были уже целые кучи трупов. Нам дали плащ-палатку, чтобы мы носили трупы в воронку. Среди погибших я узнал командира полка Рубцова, комиссара, командира батальона Ружникова. У Рубцова были выбиты вверх глаза. Они просто висели. Все тело было порезано ножом, а висок прострелен из пистолета...»

* * *

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года за мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Герасиму Архиповичу Рубцову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Именем героя названа пограничная застава Симферопольского пограничного отряда, улицы в Севастополе и Балаклаве. **Н.**

Николай ЛИТВИНОВ — один из тех, кто сознательно посвятил жизнь укреплению границы Отечества. В настоящее время он — полковник запаса, но нынешним командирам подразделений есть чему у него поучиться!

**СВОЕГО ДОСТОИНСТВА
НЕ РОНЯЙ, НА ЧУЖОЕ
НЕ ПОСЯГАЙ!**

Обычно на вопрос о военной карьере офицер рассказывает: служил там-то, на такой-то должности... Николай Литвинов предпочитает другой глагол — «учился». И в Московском высшем пограничном командном Краснознаменном училище КГБ СССР имени Моссовета, и в оперативном управлении Главного штаба ФПС России, и весь немалый период службы между этими вехами собственной пограничной биографии он находил поводы для работы над собой и необходимых для этого наставников. Считал, что если человек живет старым багажом и не хочет изучать новое, то это его глубокая ошибка.

Родители — Александр Павлович и Екатерина Михайловна — воспитали сына так, что он всегда и во всем стремился быть лидером. По учебе — первый, по военному троеборью и гиревому спорту — кандидат в мастера. Единственный в пограничном училище, он делал подъем переворотом 102 раза. Потом не раз принимал отстающие подразделения и выводил их в передовые.

ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА, ПО ЗОВУ ДУШИ

Текст: Василий САМОТОХИН

Фото из архива семьи Литвиновых

*Благую надежду и правую веру
В смятенной душе сохрани.
Пока останутся в строю офицеры,
Не кончены русские дни.*

*Отцовскую славу, военную совесть
Храни в повседневном бою.
Еще не окончена русская повесть,
Пока офицеры в строю.*

Виктор Верстаков

Школьные годы Коли Литвинова прошли в Подмосковье. Отец, участник Великой Отечественной войны, рассказывал, что его брат Николай погиб на фронте, в честь него и назвали малыша Колей. Дядя по материнской линии тоже сражался с фашистами и не вернулся домой. Поэтому Николай с детства с большим уважением относился к людям в военной форме. А в старших классах принял решение поступать в пограничное училище. Подал заявление в военкомат о направлении в пограничное училище в Москве для сдачи вступительных экзаменов. Для поступления не хватило балла. Год Николай прора-

ботал водителем. 11 ноября 1976 года был призван на срочную службу в пограничные войска. Он окончил школу сержантского состава в Алма-Ате, а затем осуществил юношескую мечту — поступил в столичное пограничное училище.

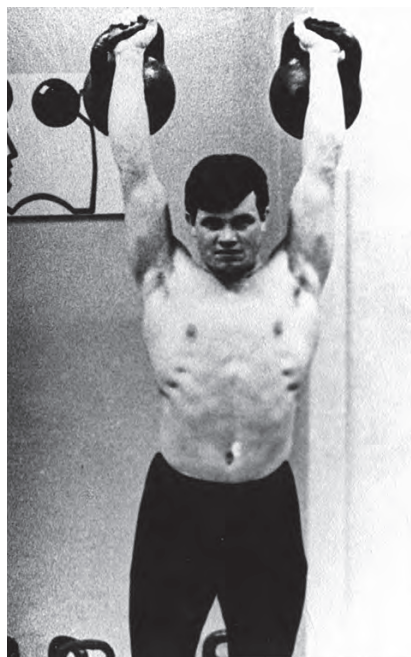
Николай был одним из тех, кто стал курсантом по велению сердца. Доказательство тому — великолепная аттестация на присвоение первого офицерского звания, высокие оценки в дипломе об окончании пограничного вуза, превосходная характеристика: «Подтянут, аккуратен, командирские и волевые качества развиты, постоянно стремится к профессиональному росту. Обладает сильной волей и выдержкой, способностью действовать в сложной обстановке». От себя добавлю: умеет ценить дружбу. С однокурсниками — Виктором Власовым, Сергеем Овчинниковым, Юрием Балаганским, Александром Крыловым — до сих пор тесно общается.

На вопрос о том, кто из преподавателей в училище запомнился ему больше всего, Николай Александрович ответил так:

— Самыми большими авторитетами для меня были и остаются заместитель начальника училища по науке Юрий Кисловский и командир дивизиона полковник Анатолий Вьюшечев. Это не просто замечательные офицеры и настоящие командиры, на которых мы равнялись. Это люди, обладающие такими лучшими человеческими качествами, как честь, воля, справедливость, огромная требовательность к себе и подчиненным, доброта и скромность.

Также не могу не вспомнить прекрасных преподавателей — заместителя начальника кафедры военно-технической подготовки подполковника В. Исакова, старшего преподавателя тактики пограничных войск полковника В. Борисова, старшего преподавателя кафедры огневой подготовки подполковника А. Сиянко, старшего преподавателя кафедры общевоинских дисциплин полковника А. Корниенко.

Хочется вспомнить и гражданских преподавателей. Совсем молоденькую в то время преподавателя математики Ирину

Кандидат в мастера спорта по гирям

Лисогор и преподавателя иностранных языков Нину Бычкову. Они пользовались большим уважением курсантов... Много было у нас прекрасных преподавателей, всех и не перечислишь.

Отец напутствовал лейтенанта по-доброму: «Какие бы тебе звезды ни легли на погоны, помни, что не званием ценен офицер, а знанием. Своего достоинства не роняй и на чужое не посягай. Помни, что вместе с подчиненными тебе, может быть, воевать придется. Ты их от гибели убережешь, а они тебя от пули заслонят».

Мама, сестренки Людмила и Надежда были рады, что Николай успешно окончил училище и стал офицером.

ЗАКАЛКА ГРОДЕКОВСКОГО ОТРЯДА

После училища Николая Литвинова распределили в Приморье, в Гродековский пограничный отряд, на заставу имени Валентина Котельникова.

Прибыл туда вместе с лейтенантом Анатолием Забродиным (впоследствии — генерал-лейтенант, начальник Пограничного управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. — Авт.). Литвинова назначили на должность зама по боевой, а Забродина — заместителем начальника заставы по политической части. Командовал заставой капитан Леонид Шав-

рин. Главным он считал не звание, а отношение человека к службе. Своих заместителей учил тому, что воспитание — это вечный бой, который ведется и днем и ночью. Тут мелочей быть не может, в том числе в повседневном поведении командира.

Запомнился Николаю местный ландшафт. В Подмосковье — равнины, а в Приморье — сопки кругом. До сих пор помнит дозоры по этим сопкам. Тяжело приходилось, зато всегда был в хорошей физической форме.

Соли в командирском хлебе оказалось куда больше, чем романтики. Но это была настоящая служба, о которой мечтал Литвинов. Его подчиненные и стрельбу, и физподготовку сдавали с отличными результатами.

Позже Николая Литвинова перевели на должность заместителя начальника заставы «Синий ключ» того же отряда. Начальник заставы старший лейтенант Александр Казанцев уехал на полгода на курсы офицерского состава в Алма-Ату, и молодой офицер принял командование. Сумел не только по-настоящему сплотить коллектив, но и сделать его таким, что при необходимости каждый мог заменить сослуживца.

КОМАНДИРСКОЕ ВЕЗЕНИЕ

Молодого офицера заметили, по представлению начальника пограничного отряда вызвали на собеседование в штаб округа. Возглавлявший в то время объединение генерал-лейтенант Валентин Гапоненко предложил молодому офицеру возглавить заставу «Полтавка», ту самую, где служил Никита Карацупа. Начальник дал Литвинову отличную характеристику, отметил, что тот умеет работать с людьми, жестко спрашивает за упущения, поощряет отличившихся.

На «Полтавке» Литвинов прослужил шесть лет. Я в то время был корреспондентом окружной газеты во Владивостоке, и мне довелось видеть, как он общается с сослуживцами — с терпением и пониманием. «Накажет — так за конкретикой, по справедливости, а похвалит — так от души», — охарактеризовал эту дисциплинарную практику один из подчиненных Николая Александровича.

Годы курсантские

— Кому-то начало его офицерской биографии покажется счастливым стечением обстоятельств: через год после окончания училища — уже начальник заставы, — говорит подполковник в отставке Леонид Шаврин. — В 80-е годы прошлого века некоторые выпускники училищ по три-четыре года в замах ходили.

Литвинов начинал служить на моей заставе, и я знаю: баловнем судьбы его не назовешь. Всего он добивался своим трудом. Инициативный, порядочный, требовательный — никогда не нуждался в том, чтобы его опекали. Сам старался сделать все как можно лучше. В это трудно поверить, но на его заставе не было серьезных нарушений воинской дисциплины!

Скрупулезная работа с подчиненными приносила свои плоды. Однажды на участке заставы «Полтавка» задержали 12 нарушителей государственной границы. Офицер был награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», подчиненные тоже получили награды. Однако Литвинов не приписывал себе особых заслуг в задержании этих нарушителей, говорил, что это просто «командирская удача».

Когда застава сдала проверку на «отлично», возглавлявший комиссию генерал из управления

Встреча с шефами на границе

округа похвалил: «Хоть сейчас можно папаху вручать и полковничьи погоны. Молодец, капитан, службу знаешь досконально. Люди обучены как надо, на порядок любо-дорого посмотреть».

Как перспективного офицера капитана Литвинова направили в Военную академию имени М.В. Фрунзе.

— В академии мне посчастливилось встретить отличных преподавателей-офицеров, педагогов в высоком смысле этого слова, — с гордостью и теплотой рассказывает Николай Александрович. — Но особо хотел бы выделить тех, с кем больше довелось общаться. Это заместитель начальника кафедры тактики применения пограничных войск генерал-майор Николай Булатов, старшие преподаватели кафедры управления войсками и службы войск полковник Юрий Николенко и полковник Александр Сорокин, старший преподаватель тактики применения сухопутных войск полковник Николай Янц.

Всех невозможно перечислить, все достойные, грамотные, талантливые! Но преподавателем надо родиться. Те, кого я упомянул, — педагоги от Бога, которые буквально зажигали нас своей преданностью делу.

Годы учебы пролетели быстро. По окончании академии Николай Литвинов стал заместителем начальника штаба пограничного отряда в Райчихинске, что в Дальневосточном пограничном округе. Отдавая приказы и распоряжения, майор Литвинов всегда просчитывал их последствия. Осознавал, что при решении наиболее сложных задач главным является человеческий фактор. Чем сложнее обстановка, тем собраннее должен быть командир.

Потом в биографии Литвинова были курсы переподготовки руководящего состава в Академии ФСБ, служба в Центральном аппарате ФПС России.

Должность начальника группы применения резервов пограничных войск спокойной в то время назвать было нельзя. Напряженная обстановка на границе в Таджикистане и на Кавказе требовала постоянной сосредоточенности. Подполковник Николай Литвинов занимался планированием и

В кругу семьи

направлением мотоманевренных групп в Таджикистан и на Кавказ с Дальнего Востока и с западных границ. Часто приходилось срочно реализовывать указания директора ФПС о переброске укомплектованных боевой техникой ММГ на то или иное направление воздушным и железнодорожным транспортом. Учитывая скудное финансирование того времени, это была трудная задача. Но находчивость и стратегическое мышление Литвинова позволяли раз за разом решать ее эффективно.

В январе 1997 года Николаю Александровичу досрочно было присвоено звание «полковник».

ОСОБЕННЫЕ ЛЮДИ

После увольнения в запас полковник Литвинов возглавил охрannое предприятие «Прииск-заслон», став его генеральным директором. С бывшими сослуживцами общается в основном по Интернету. Несколько лет назад съездил на Дальний Восток, побывал в своем отряде, на родной заставе. Как и в молодые годы, увлекается спортом и охотой. Читает военно-историческую литературу.

— Мне на удивление везло с командирами и наставниками, — говорит Николай Александрович. — Полковник Владимир Стариков, подполковник Леонид Шаврин — настоящие профессионалы. Судьба будто именно для меня приберегла их, людей особой офицерской и пограничной закалки.

Да и у подчиненных всегда было чему поучиться. На службе нам говорили, что пограничники — это щит. Так пусть этот щит всегда будет крепким!

Отец завещал: век живи — век учись. Я стараюсь следовать этому завету. Сейчас учусь на последнем курсе Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина по специальности «Юриспруденция». Без пяти минут дипломированный правовед.

В людях ценю больше всего надежность, волевые качества и доброту.

Моя мечта? Многие из них я осуществил. А из тех, что остались... Хочется, чтобы было много внуков, у меня пока одна внучка. Хочется, чтобы еще долго жила мама, чтобы любила жена, чтобы не уходили близкие и друзья! Ну и, конечно, хочется путешествовать. Но с этим пока непросто — надо работать, детей поднимать. У меня их шестеро. Три дочки и три сына. Катя, Наташа, Коля, Аня, Ваня и Андрюша. Младшему — третий годик!

Каждый новый день Николая Литвинова начинается с физзарядки и плавания в бассейне. Его жизнь по-прежнему, как и в молодости, наполнена жаждой познания и готовностью решать многочисленные задачи. А всем своим друзьям, носившим и носящим пограничные погоны, он желает абсолютного здоровья и крепости духа. **В.**

Мгновение за мгновением
прядется нить жизни. Отрезки
нити, то большие, то малые,
удерживают наш мысленный
взор: час, день, неделя, год. Что в
нашей жизни значительно, а что
не стоит внимания, скажет память.
Она обладает удивительным
свойством — отбирать из
прошлого лишь то, что обогатило
душу. Воспоминания каждого
человека, посвятившего свою
жизнь границе, интересны
по-своему. Они наполнены не
только романтикой прошедшей
молодости. В них удивительным
образом сочетаются житейская
мудрость, ирония и удивительная
доброта, даже если судьба порой
не баловала. Поэтому каждый
раз я с удовольствием беседую
с ветеранами-пограничниками.
Герой сегодняшнего
повествования — полковник
Мурат АБАЙДЕЛЬДИНОВ. В его
судьбе проступает своеобразный
узор жизненных ситуаций,
упоминания о которых не
найдешь ни в одном учебнике.

НИТИ СУДЬБЫ

Текст: Рамилям АХМЕТОВА

СОЛДАТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Вернувшись домой после занятий в сельхозтехникуме, Мурат увидел на столе повестку из военкомата. Большой неожиданностью для юноши она, конечно, не стала, а вот первый узелок в замысловатом узоре судьбы сплела. Когда молодой паренек подошел к bravому сотруднику комиссариата, тот ошарашил его неожиданным предложением:

— К нам пришла разнарядка из Алма-атинского пограничного училища. Пойдешь?

— Товарищ майор! Ну какой из меня командир, да еще пограничник? Я же в техникуме учусь. Скоро поеду на уборку урожая. Мне бы сначала специалистом стать, а потом уж солдатом.

— Справишься. Солдатами, брат, не рождаются. Так что собирай документы.

«Легко сказать, собирай документы, — размышлял Мурат, вернувшись домой. — А если не поступлю, не сдам экзамены. Вот позор будет. Как потом в глаза землякам смотреть? А если поступлю, как же родные?

Я ведь старший из детей. Надо помогать младшим встать на ноги. Хотя, с другой стороны, было бы здорово приехать домой в красивой военной форме». На какое-то мгновение он даже представил себя подтянутым, статным, сильным.

Все тревоги развеял отец:

— Раз решился, поступай. Все получится.

Напутствие отца стало решающим. Успешно сдав экзамены, через пару месяцев курсант М. Абайдeldинов уже шагал в строю своих сверстников.

Реальность военного обучения оказалась далека от их романтических представлений. Были тяжелый солдатский труд, выцветшие гимнастерки, ободранные башмаки, строгая дисциплина и отсутствие свободного времени. Оказалось, что в воинской службе властвуют строгие законы общего дома и армейской жизни. Их надо было принять и впитать, чтобы не стать инородным телом.

С первых дней курсанты обучались жить общими интересами: учились ходить строем, уважать начальство, беречь личное время, которое, как они ни старались, уходило пока что на подшив воротничков, чистку обуви и краткое письмо родным: «Жив-здоров. Служу, а как вы?» А как хотелось написать всем сразу, приложив к письму даже для себя непривычную фотографию, с сурово сдвинутыми бровями и желательно при оружии.

Курсант М. Абайдельдинов, подобно многим своим сверстникам, сложно привыкал к строгому армейскому распорядку, уставным требованиям, умению подчиняться. Через два курса обучения судьба связала новый узелок в орнаменте его судьбы. В первой половине 70-х годов недалеко от Москвы, в городе Голицыно, открылось Высшее пограничное военно-политическое Краснознаменное училище КГБ при Совете министров СССР имени К. Ворошилова. В числе других курсантов-алмаатинцев Мурата направили в это учебное заведение. Условия здесь были намного лучше. В связи с тем, что в училище готовили политработников, курсанты часто посещали театр, выставки. Словом, будущих защитников Родины «подковывали» не только в боевом обучении. Их воспитывали культурными, интеллигентными офицерами.

И вот наконец настал долгожданный день. 24 июля 1974 года на плацу училища буква «К» на погонах сменилась двумя скромными звездочками.

Лейтенанта М. Абайдельдинова направили в Казахстан и распределили в Зайсанский пограничный отряд.

ГРАНИЦА — УЧЕБА — ГРАНИЦА

Первой ступенью в карьере офицера стала служба на пограничной заставе «Чаган-обо» в качестве замполита подразделения.

Местность горная. Лишь редкие кустарники вдоль пары ручьев оживляют пейзаж. Высота до 1500 метров над уровнем моря. Службу нести в такой местности — дело непростое. Одной бдительности мало. Нужны физическая сила и выносливость, смекалка и умение ездить верхом и, конечно, высокая боевая выучка каждого солдата.

Хотя пограничник М. Абайдельдинов и получил хорошую теоретическую подготовку в стенах училища, экзамен на профпригодность все-таки принимала граница. Пришлось познавать новые уроки жизни и службы. Без курьезов тоже не обходилось. Об одной такой ситуации рассказал ветеран:

— Как-то октябрьским днем в канцелярию вбежал сержант и доложил, что в тот момент, когда пограничный наряд вышел на связь, вдруг раздался крик одного из военнослужащих и связь прервалась. На душе похолодело.

— Первый... Первый... Почему не отвечаете? — охрипшим до першения голосом кричал дежурный связист. Он знал, каких слов от него ждал начальник, ощущал тревожное, взвинченное состояние офицера, но не мог сообщить ничего обнадеживающего. Наряд

будто куда-то исчез. Все вопросы безответно летели в пустоту.

Обстановка на границе в те годы была довольно напряженной. Часто случались провокации с сопредельной стороны.

Тревожная группа выехала к месту несения службы наряда. Никого нет. Пограничники, встревоженные, продрогшие, пошли по следам. По дороге обнаружили магазин от автомата, ремни, шапки и другие вещи.

М. Абайдельдинов чувствовал, как в душе растет тревога за подчиненных. Раздражение на холод и неопределенность поиска только усиливали ее. Офицер обернулся к связисту:

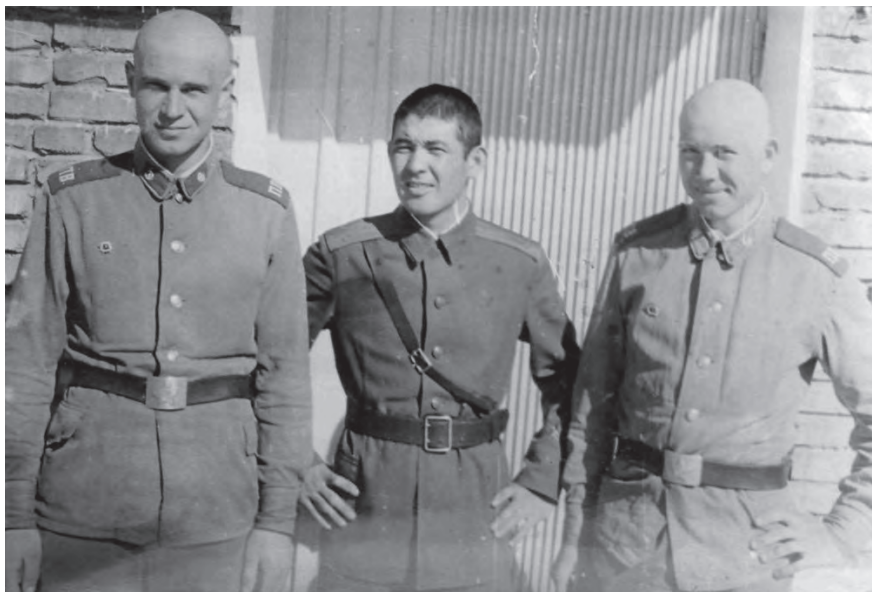
— Есть новости от заставы?

— Молчат, товарищ лейтенант, — ответил сержант.

Ответ повис в воздухе. Группа молча продолжила путь. Что только не передумали. Поиск продолжался 4—5 часов. Лейтенант вместе с группой прочесывал каждый кустарник, каждый овраг местности. То, что обычно казалось привычным, исхоженным вдоль и поперек, в тревоге словно изменило свой облик: кочки стали каменными, ветви кустов царапали и норовили попасть в глаза. Настроение катилось по наклонной, хоть офицер и старался не показывать вида.

— Товарищ лейтенант! — слышался за спиной приободрившийся вдруг голос связиста. — Застава на связи!

Отлегло от сердца — наконец-то!

— Что там у них? Давай...

Сквозь шум и треск эфира офицер услышал голос дежурного по связи: «Наряд благополучно вернулся на заставу. Всем возвращаться».

Все тревоги и переживания остались позади. Как выяснилось, солдат в наряде напугал медведя. От него они и бежали, забыв все на свете.

Разные были случаи. И каждый приносил в копилку пограничного мастерства крупный опыт. Постепенно, вникая в нюансы службы, все уверенней становился в себе пограничник. Через десять месяцев лейтенанта М. Абайдельдинова назначили начальником пограничной заставы «Акжон».

Для человека неискушенного это была, действительно, глушь. Окрестные сопки преображались по весне лишь на несколько дней,

когда обычные степные цветы, прочая зелень создавали красивые орнаменты природного ковра. Все остальное время — безликий, серый край с клочками иссушенной зноем травы.

— Периметр охраняемого участка — протяженный, в подчинении лишь солдаты срочной службы. Нет ни старшины, ни техника. Зимой температура воздуха доходила до минус сорока, летом тоже было несладко. Климат — почти тропический. До меня на этой заставе уже сменилось четыре офицера. Понятно, что это отразилось и на коллективе. В общем, проблем хватало, — продолжил ветеран.

Мы обычно много и с видимым удовольствием пишем о достижениях. Но не бывает ровной и гладкой дороги в судьбе офицера-пограничника. Часто на ней встречаются камни, бывают взлеты и

падения, успехи и ошибки. Кстати, об ошибках.

— Однажды провел ревизию продуктов и обнаружил недостачу сахара, — продолжал свой рассказ мой собеседник. — Выявил нечистых на руку любителей сладкого и, снарядив их мешком, отправил в магазин близлежащего села, что находился в тридцати километрах от заставы. Конечно же, предварительно предупредил об этом сельчан. После пары таких нарядов порядок на складе был восстановлен. Но руководство подобных воспитательных мер не оценило, и меня привлекли к дисциплинарной ответственности. Сейчас понимаю: у молодого лейтенанта есть знания, амбиции, но не хватает жизненного опыта. Жизнь — самый мудрый учитель, — заключает Мурат Сейтнурович.

Через некоторое время М. Абайдельдинова направили на соседнюю пограничную заставу «Туат». Хлопот хватало и там. Воспитывал и обучал подчиненных не только рассказом, но и личным примером. Следил, чтобы каждый из его бойцов после службы хорошенько отдохнул, чтобы застава в срок получала почту и фильмы.

Когда офицер своими действиями подает пример, это воодушевляет подчиненных. Они незаметно для себя становятся более собранными и ответственными. Именно такого правила всегда придерживался Мурат Сейтнурович. И, как показало время, не напрасно.

После того, как по результатам служебно-боевой деятельности пограничная застава была признана лучшей, начальник штаба, вручив часы старшему лейтенанту М. Абайдельдинову, отметил: «Поначалу наломал дров, но вижу, набрался ума-разума. Теперь тебе предстоит дорога в академию. Заслужил».

Сменив три заставы и получив четвертую звездочку на погоны, офицер-пограничник с семьей оказался в столице СССР. Учеба в Военной академии имени М.В. Фрунзе всегда считалась весьма престижной. Три года пролетели быстро. Москва, конечно, прекрасный город, но сердце уже принадлежало границе.

Успешно окончив академию, офицер М. Абайдельдинов в 1981 году прибыл на пограничную комендатуру «Сарыжас» Пржевальского пограничного отряда.

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ПЯНДЖА

На пограничной комендатуре «Сарыжас» всюду горы: неохватно огромные и удивительно красивые. За линией границы в соседней стране обстановка была довольно нестабильная. В горах — контрабандные тропы, значит, нет покоя стражам границы.

Из-за отсутствия жилья семьёй М. Абайдельдинов оставил в гарнизоне. Родных видел лишь раз месяц, когда приезжал в отряд на сдачу зачетов. Так пролетел год. А однажды на комендатуру прибыл вертолет. Срочно формировалась оперативная группа, которую направляли в Афганистан. В состав которой и вошел М. Абайдельдинов, в то время уже носивший майорские погоны.

Об афганской войне говорят и пишут много, но участники тех событий редко рассказывают о ней. Не стал исключением и Мурат Сейтнурович. Он был крайне скуп на слова:

— Находился там три года. Всякое бывало. Служба «за речкой» была не простая, реальная боевая обстановка. Это на занятиях мишень не отвечает тебе огнем, нет ранений и невосполнимых потерь. В реальном бою все иначе. Здесь нет «молодых» и «стариков», все равны перед противником. По-

этому и крепка дружба воинов «афганцев». А самое главное достояние — жить в мире и согласии — не имеет цены.

Действительно, тот, кто хотя бы раз вскакивал ночью по боевой тревоге, на пределе сил преодолевал километры по бездорожью, познал горечь и боль потерь боевых товарищей, знает цену жизни и всегда будет ратовать за мир и спокойствие на родной земле.

За службу в эти годы пограничнику М. Абайдельдинову были вручены орден «За службу Родине», медали «За отличие в охране государственной границы СССР», «От благодарного афганского народа».

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

После службы в Афганистане майора М. Абайдельдинова направили в управление Пржевальского пограничного отряда. Через пару лет, в 1990 году, он вернулся на Родину — в Казахстан.

Годы были не из легких, но пограничники не просто выжили, но и выполнили основную задачу — обеспечили надежность и неприкосновенность государственной границы.

Вначале Мурат Сейтнурович проходил службу в должности начальника штаба Курчумского пограничного отряда. Должность хлопотная, ответственная. Кроме выполнения задач по охране ру-

бежей страны нужно было решать различные административные и хозяйственные вопросы. Много внимания уделялось подготовке личного состава, обучению военным специальностям.

Следующей ступенью в карьере офицера стала должность начальника Маканчинского пограничного отряда.

— В нашей службе лишь две «бессмертные» должности: начальник пограничной заставы и командир части. За все отвечаешь лично, будь то успехи или неудачи. Командирская зрелость приходит с опытом, — продолжил ветеран.

Затем пришло новое назначение — должность начальника управления охраны государственной границы целого ведомства, которая предполагала работу по координации действий всех отделов и служб.

— Несмотря на малый штатный состав, офицеры со своими обязанностями успешно справлялись. Кроме того, в те годы приходилось заниматься и вопросами формирования Отдельного сводного батальона Республики Казахстан на таджикско-афганской границе. Сложный был период. Обо всем так сразу и не расскажешь, — отметил Мурат Сейтнурович.

СЕМЕЙНЫЕ ПОРТРЕТЫ

Узор судьбы будет не так полон, если в нем не окажется семейных портретов.

С супругой Баян в то время еще совсем молодой офицер М. Абайдельдинов познакомился случайно. Но, как говорят философы, в нашей жизни «случайности не случайны». Встреча на лестничной площадке не просто соединила два молодых сердца, а создала крепкую дружную семью. Через пару месяцев новобрачные обосновались на пограничной заставе «Акжон».

— Когда приехала на заставу, впервые почувствовала себя настоящей хозяйкой. Квартира у нас была новая, уютная. По выходным даже давали горячую воду. Постепенно привыкла. Со старшим сыном Гани любили нянчиться солдаты. Заставскую жизнь он познал сполна. Дочь Дина была совсем крошкой, когда мы переехали в Москву. Там она начала говорить. Когда дети подросли и пошли в школу, их

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

После увольнения в запас полковник М. Абайдельдинов ушел в домашние заботы. Но граница не отпускает тех, кто отдал ей свои лучшие годы, кто посвятил ей жизнь. Поэтому офицер-пограничник вошел в состав Республиканского общественного объединения ветеранов-пограничников «Застава Тарландары». Сейчас Мурат Сейтнурович курирует работу с воинами-«афганцами» и ветеранами Великой Отечественной войны.

Он всегда в курсе событий, происходящих в мире, и продолжает волноваться за судьбу национального пограничного ведомства Казахстана. За плечами ветерана — огромный жизненный и военный опыт, которым он готов поделиться.

Выросли дети. Сегодня сын Гани работает юристом, дочь Дина — бизнес-тренер. Подрастают внуки — Жания, Аиша, Даулет и Алан. Жизнь продолжается и бьет ключом.

Нить судьбы прядется и прядется. Отрезки ее, охватываемые взором, отодвигаются все дальше и непрерывной чередой уходят в прошлое. Так, виток за витком, нить складывается в своеобразный узор, где особой линией в судьбе любого воина в зеленой фуражке проходит пограничная служба. **В.**

пришлось отправить к родителям в Алма-Ату, но каникулы мы всегда проводили вместе, побывали даже вблизи афганской границы, — поделилась Баян Хамиевна.

Дети пограничников, выросшие на границе, несколько иные. Заставское детство дает особое воспитание.

— Застава — это отдельный огромный мир. Бегали в солдатскую столовую, любовались лошадами и собаками. Было много разных случаев и историй. Видели даже смерч: от неба до земли огромная черная стена шла от скалы в нашу сторону, но недалеко от заставы повернула, — рассказала Дина.

Воспоминания, как слайды, наслаиваются один за другим. Особенное впечатление на маленькую девочку произвели каникулы на таджикско-афганской границе.

— Для нас это было настоящим приключением. Сначала долгая дорога в машине, затем «спартанские условия» в местной «приезжке». После — поездка в большой кабине специальной машины по горному серпантину. Когда приехали к папе, нас поселили в одной из комнат длинного домика барачного типа. Мне было пять лет, брату — семь. Целыми днями играли с местными ребятами: я была медсестрой, мальчишки — военными. Вечером, награв воду на печке, мама купала нас в стиральной машинке. Еще помню,

как брат сел на местного ослика, а мальчишки ударили животное. Ослик понесся во всю прыть. Но брат не растерялся. Он крепко схватил ослика за уши и держался за них, пока тот не остановился, — со смехом продолжила Дина.

Семья, получившая закалку на границе, по-особому ценит редкие минуты, когда все они вместе. Это ощущение семейного счастья, близости родных людей дети границы несут и в свои семьи. Пусть пока внуки ветерана знают о пограничной службе из воспоминаний бабушки и дедушки, отца и матери, но чувство границы уже живет в их сердцах.

НО ВНАЧАЛЕ БЫЛ АФГАНИСТАН

Текст: Бекзат МОЛДАХМЕТОВА

Профессия военного, а офицера-пограничника тем более, не каждому по плечу. Она не только трудна, но порой и опасна даже в мирное время, требует высокой степени ответственности, твердости характера и моральной стойкости. И тем не менее есть люди, которые всю свою жизнь посвящают военному делу, на протяжении многих лет оставаясь верными выбранному пути. Для них понятие «офицерская честь» — не пустые слова.

НА ВЫЖЖЕННОЙ ЗЕМЛЕ АФГАНИСТАНА

За плечами полковника Женисбека Сулейменова более 20 лет службы. Это если не брать в расчет два года, проведенных в Афганистане. Хотя именно со службы на выжженной солнцем и многолетними войнами земле соседней страны и началось его воинское становление.

Повестка в армию пришла в мае восемьдесят седьмого. Была, как полагали многие, у юноши возможность «благополучно» избежать призыва. Но в те времена люди были воспитаны по-иному, и Женисбек не раздумывая решил: «Обязательно пойду слу-

жить». Собственно говоря, его отец, Омар Сулейменович, секретарь Алакольского райкома, другого выбора бы и не принял.

В 1987 году после пяти месяцев «учебки» под Ташкентом восемнадцатилетний алакольский парень попадает в горнило афганской войны. Задачи перед подразделением воздушно-десантных войск специального назначения стояли не из легких. Поначалу новичкам было особенно тяжело. Их гоняли до седьмого пота на физической, огневой и тактической подготовке. Но именно в результате таких усиленных тренировок вырастали мужественные, закален-

ные бойцы, способные действовать в любой обстановке.

Воздушно-десантный взвод, в котором служил Сулейменов, обеспечивал безопасность прохода автоколонн, вел разведку местности, выполнял другие боевые задачи. О тех долгих двенадцати месяцах «за речкой» напоминают две медали «За боевые заслуги» и другие награды.

Память о срочной службе в Афганистане сохранила немало эпизодов, от которых до сих пор больно сжимается сердце Женисбека Омаровича. Но именно тогда, в реальной боевой обстановке, он познал существо таких понятий, как «воинское братство», «чувство локтя», когда, кроме как на своих друзей-сослуживцев, надеяться зачистую больше было не на кого. Но главное все-таки заключалось в том, что война учила принимать самостоятельные решения и отвечать за них. Благодаря этой способности формировался его характер, он становился лидером. Все эти качества емугодились в будущем: и в ходе службы на руководящих должностях, и в Таджикистане, куда лейтенанта Сулейменова забросит его военная судьба.

ОФИЦЕРСКАЯ ДОРОГА

После увольнения в запас Женисбек поступил в Талдыкорганский педагогический институт имени И. Жансугурова на факультет начальной военной подготовки. По окончании вуза в 1993 году, получив первое офицерское звание, призвался на службу в одну из частей пограничной авиации.

С 1993-го по 2001 год экипажи эскадрильи привлекались к переброске сводного казахстанского батальона на таджик-

ско-афганскую границу. Шесть месяцев лейтенант Ж. Сулейменов исполнял обязанности командира роты пограничной заставы «Плато» в составе девятого сводного казахстанского батальона по охране внешних границ СНГ. Снова тревожные дни, бессонные ночи. Снова бои и боль — потеря друзей...

Этот период военной биографии Женисбека Сулейменова отмечен медалью «За службу в Таджикистане» и знаками военного отличия Вооруженных сил Российской Федерации.

Вернувшись с таджикско-афганской границы, Ж. Сулейменов прослужил в Ушаральской эскадрилье еще семнадцать лет. Одиннадцать из них занимал

должность начальника штаба. В 2012 году окончил Пограничную академию ФСБ России в Москве.

Где бы ни проходил службу полковник Ж. Сулейменов, будь то Афганистан, Таджикистан, родная эскадрилья или полк связи, которым он руководил в течение пяти лет, подчиненный ему коллектив всегда отличался особой сплоченностью и дружбой. Люди, прослужившие с ним бок о бок не один год, ценили командира за честность, целеустремленность, справедливость, добрую, искреннюю заботу о подчиненных. В настоящее время полковник Женисбек Сулейменов является заместителем начальника управления полевого обучения войсковой части.

ТРИ БРАТА

Так сложилось, что и два брата Женисбека Омаровича связали свою жизнь с границей. Его пример повлиял на их жизненный выбор.

Прапорщик Оспанбек Сулейменов после срочной призвался на контрактную службу в мотострелковую бригаду Министерства обороны Республики Казахстан. За семь лет он прошел путь от техника роты до командира взвода обеспечения. В 2003 году после окончания контракта перевелся в войсковую часть, где служит и по сей день. За образцовую службу, инициативу и старание командование не раз поощряло прапорщика Оспана Сулейменова благодарностями, грамотами.

Младший из братьев, Курмет, после срочной службы остался в родном подразделении связи. Окончил Талдыкорганский политехнический колледж по специальности «техник электросвязи». За годы службы награжден медалями «Мінсіз қызметі үшін» III степени и «Шекара үздігі» II степени. Причиной успехов в службе Курмет считает прежде всего глубокую увлеченность профессией военного связиста.

Супруги братьев Сулейменовых — тоже люди военные. Их служба проходит рядом с мужьями. Айгуль, Асемгуль и Алия — связисты. К своим обязанностям женщины относятся с большой ответственностью.

Старшая дочь Женисбека Омаровича Индира также пошла по стопам отца. Она — контролер в ОПК «Алматы», хороший специалист своего дела. В августе текущего года Индира правами заместителя Председателя КНБ Республики Казахстан — директора Пограничной службы была награждена грамотой за выявление нарушителя режима государственной границы.

Многие мальчишки и девочки, выросшие в военных городках, хотят носить погоны и стать офицерами, как их папы и мамы. Может быть, и сыновья трех братьев Сулейменовых тоже в свое время наденут погоны и посвятят свою жизнь почетной службе. Время покажет. **В.**

И ЗВУЧИТ МЕЛОДИЯ ГРАНИЦЫ

Текст: Рамилям АХМЕТОВА

Фото из архива Ермека МЕРЕНГАЛИЕВА

Люди, посвятившие жизнь границе, как правило, все события своей жизни рассматривают сквозь призму службы на рубежах страны. В них через тяготы и лишения проявляются характеры, находят свое реальное воплощение такие морально-этические категории состояния человека, как любовь, дружба, готовность к самопожертвованию.

По-разному судьба призывает на службу границе. Одни мечтают об этом с детства и упорно идут к своей цели. Другие продолжают семейную династию. Для героя сегодняшнего повествования — полковника в отставке Ермека Меренгалиева — пограничный путь начался несколько неожиданно.

НАЧАЛО ВОЕННОГО ПУТИ

Июль 1968 года. Лето в разгаре. Позади — выпускные экзамены. Впереди — громадьё планов и целая жизнь.

Ермек с закадычным другом Володей присели на лавочке школьного двора:

— Ну, вот и все. Школьные годы закончились. А дальше?..

А дальше дружная компания из семи павлодарских ребят направилась в Тюмень, в находившееся там Высшее военно-инженерное училище имени маршала инженерных войск А. Прошлякова. Этот сибирский городок, только начинавший свое становление как центр нефтяной промышленности страны, казался им немного похожим на родной Павлодар. Особо на поступление в училище ребята не надеялись. Для многих главным было чувство обретенной самостоятельности и время, проведенное вместе.

Прошел месяц. Наконец сданы все экзамены, осталось выслушать вердикт мандатной комиссии. На ее заседание ребята заходили по одному. Первые, услышав отрицательный ответ, уверенные в том, что и остальные члены их дружной компании не поступили, стали быстро собирать вещи и готовиться к отъезду.

Ермек, выслушав решение членов приемной комиссии, задумчиво подошел к друзьям.

— Ты что там ходишь? Давай быстро сдавай белье. Вечером уезжаем домой, — обратился к нему один из земляков.

— Я поступил, поэтому уезжайте без меня, — ответил он.

— Остаешься? Зачем тебе это надо? — недоумевали друзья.

— Раз поступил, буду учиться, — твердо ответил Ермек.

Слова подошедшего Володи согрели остывшую было душу: «А ведь я тоже поступил. Так что будем вдвоем постигать военную науку». Проводив одноклассников, закадычные друзья направились в казарму. Здесь теперь их дом, новая семья.

Тюменское высшее военное инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. Прошлякова готовило кадры основательно. Много-часовые занятия, тренировки, марш-броски составляли суть учебного процесса. Для Ермека Меренгалиева, выросшего в деревне и закаленного дедовским воспитанием, физическая нагрузка не составляла труда. Да и остальные занятия вызывали у курсанта большой интерес. Перечень предметов был разнообразным — от высшей математики до теории машин и механизмов.

Напряженный ритм учебы поглощал без остатка. Ермека, с детства увлекавшегося техникой, больше всего привлекало изучение образцов инженерной техники и вооружения. Кроме того, он с удовольствием участвовал в концертах художественной самодеятельности и даже солировал в концертном зале города.

Когда учеба близилась к завершению, в училище прибыли так называемые покупатели, отбиравшие специалистов инженерного дела в свои части. К курсанту Е. Меренгалиеву подошел подполковник в зеленой фуражке:

— Есть желающие служить в пограничных войсках? Это ведь элита наших Вооруженных сил. Ты, похоже, родом из Казахстана. Желаете служить на родине? — обратился пограничник.

Побеседовав с офицером, Ермек решил связать свою судьбу с границей.

20 июня 1972 года. Плац училища, как цветное панно. Начинали строй военморы в черно-золотистой форме с кортиками на

боку. За ними следовали «голубые береты» воздушно-десантных войск. Продолжали строй представители внутренних войск.

Причиной разноцветия служило то, что выпускников училища направляли во все рода войск. Лишь на плечах служивых, выбравших пограничные войска, были пока погоны технарей-сухопутчиков.

Зеленый кант, каемка на погонах и пограничная фуражка появились у лейтенанта Е. Меренгалиева лишь по прибытии в Краснознаменный Восточный пограничный округ. Молодого офицера направили в Панфиловский (ныне — Жаркентский. — Прим. авт.) пограничный отряд. Там и началось знакомство Ермека Меренгалиева с ее Величеством границей.

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГРАНИЦА

Граница встретила новоиспеченного офицера августовской жарой. Но еще больше поразили яблоневые деревья, растущие по обеим сторонам каждой улицы. В родном Павлодаре, с его суровым резко-континентальным климатом, такого фруктового буйства не было.

Должность командира взвода минных заграждений предполагала постоянные выезды на границу. Так что освоение инженерного дела имело абсолютно практический аспект. Помогало и присутствие рядом опытного, требовательного наставника.

Он, конечно, загружал молодого офицера по полной программе, но результат того стоил. Через год любые вопросы инженерного обеспечения лейтенант Е. Меренгалиев разрешал оперативно и качественно.

Позади год службы. Долгожданный первый отпуск. Как это часто бывает, приходится он на январь или февраль. Срабатывает неписаное правило: чтобы оказаться в отпуске в «бархатный» сезон, нужно прослужить не один год. Не стал исключением и лейтенант Е. Меренгалиев. Оказавшись дома, в родном Павлодаре, проведя время с родными и друзьями, он, пока есть время, решил навестить родных в Актюбинске и 18 января 1973 года направился в местный аэропорт. Не подозревал тогда Ермек, что эту дату будет он праздновать из года в год.

ЛАЙНЕР ПРОЛЕТЕЛ, КАК ПО СУДЬБЕ

Аэропорт города Павлодара по обыкновению наполнен людьми. Смешались в толпе пассажиры, встречающие и провожающие. Привычная вокзальная суeta. Разве что ребятишки удивленно главели на непривычное здание и непривычную их взору кутерьму. Из-за непогоды рейсы то и дело откладывали. Вьюга разбушевалась не на шутку. В зале ожидания все смешалось.

Молодой офицер Ермек и будущая супруга Калия

В этой многоликой толпе людей стояла миловидная девушка. Она спокойно смотрела на падающий за окном снег, но мысли ее были где-то далеко. Позади — трудовые будни, а впереди — отпуск. Таинственная незнакомка строила планы.

В это время Ермек с другом, ожидая рейс, уже переговорили обо всем и начали рассматривать присутствующих.

— Смотри, какая красавица, — толкнув в плечо, обратился приятель к Ермеку.

— Да заметил уже, — ответил он. — Знакомое лицо, где-то мы уже встречались. Пойдем, спросим.

Смелость города берет. Молодые люди решительно подошли к юной красавице.

— Вы случайно не в Актюбинск летите? — обратился Ермек к девушке. — Ваше лицо так знакомо, мы раньше не встречались?

Когда молодой, подтянутый, в ладно сидящей на нем военной форме офицер обратился к девушке, она поначалу растерялась. Оказалось, что Калия, так звали девушку, и Ермек действительно виделись раньше, правда, еще в детстве. Во дворе дома Калии жил друг Ермека, к которому он часто приходил, и они все вместе не раз участвовали в детских играх и забавах.

Через некоторое время объявили посадку на рейс в Алма-Аты. Ермек проводил девушку. В салоне женщина, сидящая рядом с Калией, выслушав историю ее знакомства, с улыбкой отметила: «Думаю, у вашей истории обязательно будет продолжение».

Казалось бы, обычный разговор людей между рейсами, но для Ермека та встреча стала судьбоносной. Слетав к родным в Актюбинск, он вернулся домой и каждый день приходил в аэропорт встречать рейсы из Алма-Аты. Упорства ему было не занимать, и в один из дней прилетел долгожданный самолет, в котором находилась Калия. Больше молодые не расставались, а в ноябре сыграли свадьбу.

С тех пор ежегодно 18 января в семье Меренгалиевых накрыт стол, за которым Ермек и Калия вспоминают историю своего знакомства.

МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ

Служба молодого офицера шла своим чередом. Подростала дочь Динара, супруга работала инструктором в райкоме партии. Верно говорят, счастье — когда утром спешишь на работу, а вечером — домой. Так было и в семье Меренгалиевых. Упорство, добросовестность и стремление к знаниям старшего лейтенанта Е. Меренгалиева оценило руководство — его направили для сдачи вступительных экзаменов в Военно-инженерную академию имени В. Куйбышева в Москву.

Пока офицеры сдавали вступительные экзамены, семьи жили в ожидании. В закрытом военном городке невозможно что-либо скрыть, все на виду. Ежедневно появлялись разные слухи: тот не сдал физподготовку, этот провалил экзамен по теории, порой доходило до каверзных поздравлений, за которыми следовало: «Да мы просто пошутили». Калия с волнением ждала весточки от супруга.

В один из дней, когда Калия сидела с соседками во дворе, в доме зазвонил телефон. Из окошка крикнули: «Калия, беги скорее. Межгород на проводе». Она буквально взлетела наверх: «Ну, что там?» В телефонной трубке прозвучало: «На ваше имя пришла телеграмма. Пока почтальон приедет, решили вам зачитать: «Собирайся. Рассчитывайся. Поступил в академию».

Радостная Калия поделилась с подругой, а та обескуражила: «Ты уверена? Может, это очередная шутка. Дождись почтальона». И вновь минуты ожидания. Не выдержав, Калия вышла во двор. Из-за угла, словно почтальон Печкин из мультфильма, показался почтальон на велосипеде: «Вам телеграмма. Распишитесь и получите». Только тогда Калия поверила в радостную весть.

— Нам очень повезло. Выделили

отдельную квартиру, в трех минутах ходьбы от Красной площади. С нами обучались офицеры из разных стран, так что дочь посещала детский сад с детьми иностранцев. Я работала в научно-исследовательском отделе академии. Супруг с удовольствием учился, — вспоминает Калия Хамитовна.

Три года обучения в академии пролетели словно миг, а затем пограничная стезя привела офицера Е. Меренгалиева и его семью в Курчумский пограничный отряд.

И ВНОВЬ ГРАНИЦА

В августе 1981 года майор Е. Меренгалиев приступил к обязанностям начальника инженерного отделения. Служба инженеров не «кабинетная», недаром их называют «зодчими» границы. Поэтому, прибыв в отряд, он первым делом направился на участок. В дороге, как ни старался водитель «уазика» объезжать канавы да ямы, пыль в кабину просачивалась мгновенно, слепила глаза. Через час водитель произнес: «Прибыли на место».

Взору открылась прекрасная зеленая долина. Высокие сосны и ели, чистый воздух, пение птиц.

— Вот это красота! Настоящая Швейцария, — восторженно воскликнул офицер.

В Афганистане

— Вы еще не видели, что дальше, — улыбнулся водитель.

В общем, красота приграничья настолько поразила Е. Меренгалиева, что теперь он с удовольствием выезжал на границу. Нет, она его не притягивала. Завораживала.

Прошел год. В сентябре 1982-го офицера вызвал командир части полковник (впоследствии — генерал-лейтенант) Е. Неверовский:

— Пришла телеграмма. Необходимо срочно вылетать в Афганистан. Там нужны специалисты: инженеры, саперы, минеры. В общем, собирайся. С утра садишься в поезд. Прибываешь в Алма-Аты, оттуда через Ташкент летишь в Ашхабад.

ЧЕРЕЗ ГОРЫ И ПЕРЕВАЛЫ

Этим маршрутом и направился Ермек Мутанович постигать незнакомую до этих пор страну — Афганистан. Поначалу пограничник вместе с сослуживцами полностью не осознавал всю серьезность ситуации в соседней стране. Но когда поезд, следовавший в Ташкент, остановился на одном из полустанков, офицеры в окне вагона увидели эшелон с покоренными БТР и БМП. «За речкой» шла война, о которой рассказывалось очень мало и скупо. Вроде она есть. А вроде и нет...

— Помню первый проход колонной через Пяндж. Переправили нас на паромках. Мы организовали оборону и неделю жили в тишине. Вокруг огромные горы, яркое солнце, в общем — красота. Затем направились дальше, в глубь Афганистана. Разместились в парке поселка Талукан, поужинали. И тут началась атака моджахедов. Выстрелы раздавались со всех сторон. «Кто? Куда? Зачем?» — вопросы без ответов. Тогда впервые увидели убитых и раненых. Тогда же было и первое прощание с погибшими сослуживцами. Конечно, пережить и принять такое тяжело.

Начались боевые операции. Через месяц отправился за семьей, привез их в город Ашхабад. Меня перевели в состав оперативной группы Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа. Разное было в те годы. Дважды падал в подбитом боевом вертолете. Как-то подорвали

БТР, на котором мы двигались. В районе кишлака Мармоль видел страшные, жуткие сцены ожесточенных боев. Всего же участвовал более чем в тридцати боевых операциях. Видел много смертей. Мины буквально разрывали броню БТР насквозь, так что был виден салон. Первыми, конечно, гибли механики. Было страшно, поучительно, а главное — больно, — вспоминает ветеран.

За службу в Афганистане Е. Меренгалиев был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР». Лишь спустя четыре года вернулся Ермек Мутанович к мирной жизни и был направлен в инженерный отдел управления Краснознаменного Восточного пограничного округа.

СЛУЖИМ, ОБУЧАЕМ, ВОСПИТЫВАЕМ

Служба в управлении была хоть и хлопотная, но куда более спокойная. Конечно, часто случались командировки, связанные с решением задач инженерного обеспечения границы. Но все же жизнь здесь мирная. В один из дней, по прибытии из очередной служебной командировки, офицера вызвали к начальству. В кабинете находился давний наставник Е. Меренгалиева, теперь уже генерал, Л. Якубовский. Тот самый «покупатель», приезжавший в Тюменское инженерное училище. Разговор с ним вновь внес коррективы в судьбу пограничника.

— Знаний и боевого опыта у тебя достаточно. Послужил-ка в нашей альма-матер — пограничном училище. Обучи курсантов, передай им свой опыт и знания, — обратился генерал.

Ермек Мутанович согласился. Так боевой офицер Е. Меренгалиев стал преподавателем. Работа с курсантами интересна, и в то же время ответственна. Обучение и воспитание будущих офицеров границы предполагает не только отличные знания, умение заинтересовать предметом, но и практические жизненные советы, касающиеся армейской жизни, которых не найдешь ни в одном учебнике. Харизма личности преподавателя тоже немаловажна. От того, насколько качественно обучен кур-

сант, зависит не только его дальнейшая карьера, но и надежность защиты рубежей государства. В преподавании полковник Е. Меренгалиев основной упор делал на воспитание и практические занятия с курсантами.

В 1996 году он ушел на заслуженный отдых. Работал в различных гражданских организациях, но, когда ветеран встречал людей в пограничной форме, сердце все же щемило и звала за собой граница. Оставшись без любимого дела, которому посвятили жизнь, ветераны-пограничники часто встречались и беседовали о «дружбах-товарищах, об огнях-пожарищах».

В один из дней в квартире Ермека Мутановича прозвенел телефонный звонок. В трубке раздался знакомый голос. Преподаватель пограничного училища полковник И. Виноградов сообщил, что ветеранов приглашает на беседу руководство училища. При встрече выяснилось, что знания бывалых пограничников востребованы, они необходимы новому поколению курсантов.

Сегодня полковник запаса Е. Меренгалиев продолжает обучать курсантов Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан. С удовольствием готовится к занятиям, интересно их проводит, а после щепетильно проверяет знания будущих офицеров границы. Он также статен, галантен, как ранее. Интересный собеседник.

Дети выросли. Дочь Динара окончила консерваторию и преподает теорию музыки. Сын Ренат работает в банковской сфере. Подрастает внучка Айганым. Супруга Калия Хамитовна все также деятельна и оптимистична. Заряжая всех окружающих позитивной энергией, хранит она семейный очаг.

Когда вся семья собирается в отчем доме, Ермек Мутанович запекает любимую песню «Саулемай», которую подхватывают родные ему люди. Она звучит в унисон мелодии границы, пробиваясь сквозь шум вертолетов, грохот железной дороги, гул автомобилей и сохранившиеся в памяти голоса многих людей, с которыми сводила судьба на пограничных тропках. **В.**

ГЛАВНЫЙ ЦЕНЗОР — ПАЦИЕНТ

Здание поликлиники № 7 ФСБ России расположено на одной из уютных зеленых московских улочек. Ни суеты вокруг, ни многолюдья. Скромная табличка на входе, идеальный порядок на территории. Однако этот видимый покой обманчив. Открывая дверь медицинского учреждения, с порога попадаешь в деловой будничный круговорот, движение которого, впрочем, имеет четко выраженную направленность на качественную работу сотрудников и, как следствие, здоровье и комфорт пациентов. На вопросы журнала «Ветеран границы» о том, какими возможностями располагает на сегодняшний день ведомственная поликлиника и как они реализуются в практической плоскости, отвечает ее руководитель Татьяна КАРХАНОВА.

— Татьяна Викторовна, Вы возглавляете сравнительно молодое медицинское учреждение, тем не менее давайте начнем нашу беседу с краткого экскурса в историю.

— Поликлиника была создана 8 апреля 1993 года и первоначально являлась медучреждением ФАПСИ. Она занимает 4-этажное здание, которое прежде было жилым домом. То, что в настоящее время помещение прекрасно приспособлено под медицинские нужды, можно считать заслугой тех, кто в последние два с лишним десятилетия здесь работал.

Сейчас это многофункциональное лечебно-профилактическое учреждение, оказывающее лечебно-диагностическую и профилактическую, в том числе, стоматологическую (включая зубопротезирование), а также скорую медицинскую помощь. В состав поликлиники входит 13 лечебно-диагностических отделений, 9 лечебно-диагностических кабинетов и подразделения обслуживания. У нас работают врачи по 25 специальностям.

— Наверняка среди них немало профессионалов высочайшего класса...

— Научный потенциал поликлиники представляют шесть кандидатов медицинских наук: начальник физиотерапевтического отделения Елена Щитина, начальник стоматологического отделения Александра Туманова, врач-хирург Борис Ларин, врачи ультразвуковой диагностики Алексей Мурашко и Ануш Арушанян, врач-рентгенолог Виктор Нежлукченко. Это наша гордость!

Основа коллектива — конечно, врачи, которые проработали здесь 20 и более лет. Например, заместитель начальника поликлиники Елена Бунина, начальник диспансерного отделения Валентина Давыдова, начальник физиотерапии Елена Щетинина, начальник гинекологического отделения Татьяна Егорова, начальник 1-го терапевтического отделения Галина Барляева, начальник отделения функциональной диагностики

Лариса Лютаева. Они являются «золотым фондом» поликлиники как по своим профессиональным, так и по человеческим качествам. Всех их отличает индивидуальный подход к пациентам и преданность профессии.

О квалификации врачебного состава говорит тот факт, что 70% врачей имеют высшую категорию. Более половины сотрудников работают в поликлинике со времени ее основания. Среди них врачи-терапевты Елена Ивченкова, Наталья Игнатова, врач УЗИ-диагностики Ольга Бородулина, старшая медсестра Лидия Кузькина, медсестра гинекологического отделения Елена Семенова, лаборант рентгенотделения Лидия Михайлова, врач отоларинголог Элеонора Сальникова и другие.

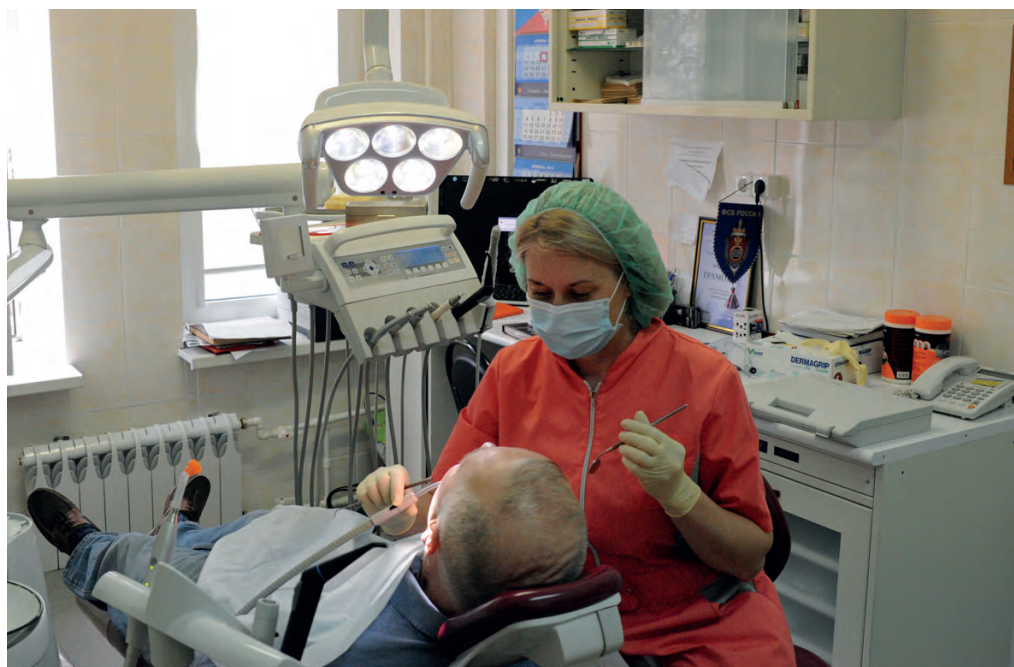
Большим авторитетом как новатор и опытный наставник пользуется в коллективе бывшая главная медсестра поликлиники, а ныне старшая медсестра Людмила Левина, которая после ухода на пенсию продолжает работать в поликлинике. Примечательно, что ее преемник на ответственном посту — Ирина Матвейко — отмечена благодарностью Директора ФСБ России «За обеспечение безопасности подготовки и проведения празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне», а в 2015 году стала обладателем пре-

стижного приза «Лучший по профессии» в номинации «Управление и организация сестринского дела».

— Какие подразделения в структуре поликлиники являются предметом особой гордости?

— В 2005 году у нас открылось диспансерное отделение. Организация процесса его работы такова, что любой пациент, не имеющий серьезных проблем со здоровьем, спокойно может пройти диспансеризацию за два-три дня. Наша поликлиника имеет свой дневной стационар на 10 коек. Его оборудование позволяет оказывать пациентам такие услуги, как инфузионная терапия, внутривенное лазерное облучение крови, ультрафиолетовое облучение крови.

С момента основания здесь функционировал стоматологический кабинет, а сегодня работает целое стоматологическое отделение, полностью переоборудованное в 2014 году. Оно оказывает широкий спектр стоматологических и ортопедических услуг, за исключением установки имплантов. Для этого мы направляем пациентов в Центральную стоматологическую поликлинику. В составе хирургического отделения у нас есть прекрасно оснащенный кабинет эндоскопии. Работает в нем врач выс-

Полковник в отставке Михаил Терентьев: — На протяжении нескольких лет являюсь пациентом 7-й поликлиники, хотя раньше был прикреплен к Центральной. Хочу отметить достойный уровень организации медицинского обслуживания, высокую квалификацию и доброжелательность персонала. Выражаю особую благодарность моему лечащему врачу — терапевту Жанне Юрьевне Карповой.

шей категории с 20-летним опытом Елена Таберовская, одна из представительниц нашего «золотого фонда».

С гордостью могу сказать, что поликлиника располагает сильным подразделением лучевых методов диагностики, представленным рентгеновским отделением с УЗИ-кабинетом. Здесь проводится полный спектр соответствующих исследований, в том числе и довольно востребованная конусно-лучевая компьютерная томография зубочелюстной системы. Круглосуточно работает отделение скорой меди-

цинской помощи. В распоряжении поликлиники — две специальные санитарные автомашины, которые также используются для медицинского обеспечения спортивных мероприятий, осуществляют медицинские перевозки. Участковые врачи-терапевты в пределах Московской кольцевой автодороги выезжают для оказания помощи к больным на дом.

— Что нового появилось в работе поликлиники в последние годы? Можно ли говорить о каких-то принципиальных, кардинальных изменениях?

— Время предъявляет свои требования, а вместе с ними меняемся и мы. Появляются новые профессии. Например, в нашей поликлинике работает медицинский психолог. Психиатрическое обследование без беседы с психологом и его тестов сегодня считается неполным. Пройти такой осмотр можно в рамках диспансеризации.

Техническое оснащение поликлиники тоже идет в ногу со временем. Осмотр уролога, гинеколога и ряда других врачей не является полным и достаточным без УЗИ-обследования. Поэтому в пределах выделяемого нам финансирования мы по мере необходимости закупаем современное медицинское оборудование, в частности УЗИ-аппараты.

Поликлиника у нас небольшая, но мы прекрасно понимаем, что должны оказывать весь спектр услуг, которые пациент получил бы, например, в Центральной поликлинике, и уровнем несколько не ниже! Вообще, мы стараемся делать все для того,

чтобы уровень обслуживания наших пациентов был не хуже, чем в других столичных поликлиниках.

— Прогресс в техническом оснащении налицо. А как обстоят дела в области обеспечения поликлиники профессиональными кадрами? Насколько активно включаются в работу медицинского учреждения молодые специалисты?

— В последнее время наш коллектив пополнился выпускниками Нижегородского института ФСБ России, молодыми офицерами. Здесь, в Москве, многие из них уже обзавелись семьями, приобрели квартиры по ипотеке. Надо сказать, уровень профессиональной подготовки в нижегородском вузе достаточно высок. Его выпускники достойны самых положительных отзывов. Их отличает высокий профессиональный уровень, желание учиться и нацеленность на оказание качественной медицинской помощи. Это наша смена, но ее нужно правильно

воспитывать. К счастью, в нашем коллективе удачно сочетаются молодая поросль и многоопытный «золотой фонд», который щедро делится своими знаниями.

Многие представители молодежи уже успели вырасти в нашей поликлинике в профессиональном плане. Например, Зураб Джаджанидзе, который пришел к нам хирургом четыре года назад, недавно стал начальником отделения лучевых методов диагностики. Он прекрасный врач УЗИ и толковый руководитель. Нашему хирургу-травматологу Тимуру Гусаймиеву — всего 30 лет, но в этом году он назначен на должность начальника хирургического отделения. Он тоже очень хороший врач!

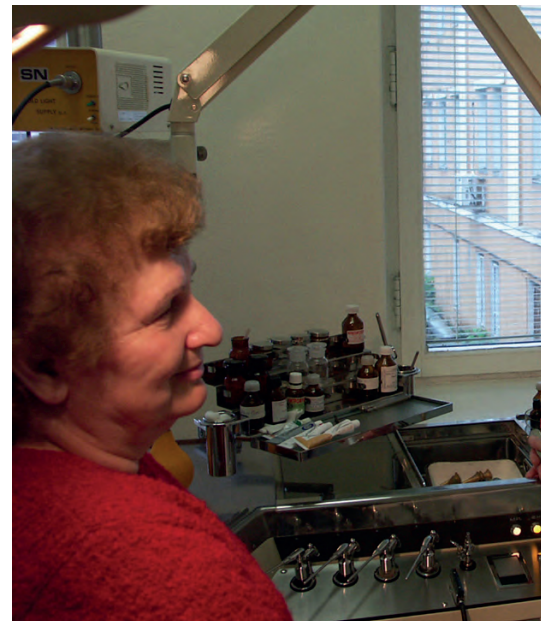
Хочу также отметить, что среди наших врачей и медперсонала есть жены военнослужащих, которые испытали на себе суровые условия жизни на окраинах нашей страны и не понаслышке знают о трудностях и специфике работы сотрудников

органов безопасности. Это обстоятельство способствует лучшему пониманию и взаимодействию с пациентами.

Немало прекрасных специалистов пришло к нам из городских поликлиник, они быстро влились в коллектив и работают весьма добросовестно. Серьезного оттока кадров у нас нет, уходят в основном те, кто уже в силу возраста решил завершить свою медицинскую карьеру.

— Какие категории пациентов обслуживает поликлиника? И, кстати, изменилось ли их количество в связи с переходом медицинского учреждения в состав ФСБ России?

— Поликлиника относится к категории медучреждений, которые оказывают все виды медицинской помощи. В 2005 году сюда перенаправили часть пациентов Центральной поликлиники. Мы обслуживаем имеющих отношение к ведомству пациентов Северо-Восточного и Северного округов Москвы,

а также тех, кто проживает по Рижскому и Савеловскому железнодорожным направлениям.

На диспансерном учете у терапевтов стоят и ветераны боевых действий. Наши врачи вызывают их для осмотра, обследования, диспансеризации. Кстати, с этого года мы приглашаем их и к стоматологу, заключение которого у нас обязательно и при прохождении диспансеризации сотрудниками. По результатам осмотров и обследований составляется план дальнейших действий: кому-то требуется помощь специалистов поликлиники, кому-то — госпитализация. Всем необходимым для этого мы обеспечиваем.

— Часто на встречах с ветеранами приходится слышать о недостатке лекарственных средств. Какова в этом плане ситуация в вашей поликлинике?

— Десять лет назад номенклатура лекарственных средств была представлена 70 позициями. Теперь их у нас около 300. Поэтому острого дефицита лекарств мы не испытываем. Если требуется какое-то средство, отсутствующее в стандартах медицинской помощи, то его для больного приобретут по решению врачебной комиссии поликлиники. Так что от наших пациентов жалоб на лекарственное обеспечение вы практически не услышите.

Кроме того, мы огромное внимание уделяем профилактике различных заболеваний. Большую работу поликлиника проводит по вакцинации от управляемых инфекций. Это дифтерия, столбняк, корь, краснуха, гепатит В. 88% нуждающихся привиты от гепатита В, 100% — от дифтерии, краснухи и кори. И самое главное, из года в год мы прививаем от гриппа как прикрепленных пациентов, так и всех медицинских работников. «Мобильные бригады» поликлиники проводят вакцинацию военнослужащих отряда погранконтроля в аэропорту

«Шереметьево», выезжая туда в преддверии эпидемии два-три раза, чтобы охватить разные смены.

Мы проводим регулярные тренировки персонала по противостоянию особо опасным инфекциям. На случай появления в поликлинике пациента с признаками подобного заболевания предусмотрен ряд первоочередных мероприятий: отключение вентиляции, надевание специальных защитных костюмов, перекрытие входов и выходов, выставление постов. Стандартная продолжительность такого тренировочного занятия — час. Все

это делается, в конечном счете, для блага пациентов.

— В письмах и обращениях наших читателей, особенно ветеранов, часто встречаются пожелания, касающиеся комфорта пациентов при посещении медучреждений. Проводятся ли мероприятия, направленные, например, на сокращение времени ожидания в очереди в регистратуру или приема у врача в вашем медучреждении?

— С 2005 года действует компьютерная информационная система «Поликлиника». Она вполне устраивает и нас, и наших пациентов, хотя по понятным причинам она не связана с Интернетом и записаться на прием из дома через нее не получится. Действует локальная компьютерная сеть, в которую интегрирован и аптечный киоск. Работает информационная система «Эксперт» по больничным листам. Наши специалисты разработали пилотный проект информационной системы «Прививка», на основе которого сейчас работают все поликлиники центра. У нас эффективно используются 95 автоматизированных рабочих мест. Отдельное окно в нашей регистратуре открыто для проходящих диспансеризацию. Тем самым удалось уменьшить время ожидания в очереди и разделить потоки пациентов.

После недавнего ремонта и перепланировки нам, по мнению самих наших пациентов, удалось буквально с порога создать комфортные условия для посетителей. К их услугам просторный холл и гардеробная. Для регистратуры выделено целое крыло — просторное помещение с мягкой мебелью и информационным табло.

Конечно, мы стараемся соответствовать требованиям современности в плане технического оснащения. Но не менее важно и другое. У наших сотрудников принято в порядке вещей быть приветливыми с каждым пациентом. Коллектив мотивирован на то, чтобы люди получали необходимую помощь, даже если пришли к врачу в последние минуты приемного времени. С этой целью нами разработаны специальные правила, регламентирующие поведение сотрудников поликлиники при общении с пациентами, основанные на приверженности таким принципам, как уважение человеческого достоинства, конфиденциальность информации о пациентах, сокращение времени ожидания медпомощи, комфортность условий и коммуникабельность медперсонала.

Приходящие к нам пациенты имеют возможность пополнить свои знания о том или ином заболевании в рамках специальных школ, которые включают лекции и беседы с врачами различных

специальностей, а также распространение памяток. С этого года у нас действует девять тематических школ: по сахарному диабету, гипертонической болезни и инсульту, инфекционным болезням, по женскому здоровью и прочее. Лекции проводятся непосредственно во врачебных кабинетах либо в конференцзале в определенное время, обозначенное на стенде при входе в поликлинику. Даже если несколько человек вынесут с такого занятия полезную для себя информацию, нашу задачу можно считать выполненной!

— Что в работе медицинского учреждения Вы определяете для себя как главное?

— Повторюсь: в последние годы жалоб у нас практически нет, только благодарности и добрые пожелания от наших подопечных, потому что для коллектива сотрудников поликлиники главными действующими лицами являются пациенты. Не пациенты существуют для нас, а мы работаем исключительно в их интересах. Если коллектив это понимает, все в порядке в медицинском учреждении.

В свою очередь хочу пожелать всем читателям журнала, особенно ветеранам, доброго здоровья, жизненного оптимизма и заверить, что мы будем делать все возможное, чтобы это было именно так. ■

АИСТЫ НА КРЫШАХ

К 30-ЛЕТИЮ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Текст: Виктор КУБИЦКИЙ

Фото автора

С конца апреля 1986 года не только наша страна, но, пожалуй, и весь мир внимательно следили за ходом ликвидации последствий техногенной катастрофы на Чернобыльской АЭС. Та трагедия и сегодня, тридцать лет спустя, болью отзывается в приграничных районах Беларуси, России и Украины, оказавшихся в зоне поражения.

В последний день июня, вечером, мы всей семьей смотрели телепередачу о героических действиях ликвидаторов. Из той передачи в памяти остались кадры с безмятежными аистами на крышах домов украинских деревень.

На следующий день я, в то время преподаватель Московского общевойскового командного училища имени Верховного Совета РСФСР, был вызван к начальнику училища. Седой, заслуженный генерал-фронтвик встал и, обращаясь ко мне, медленно сказал: «Товарищ подполковник! В адрес училища поступило указание направить в распоряжение командира 26-й бригады химической защиты, выполняющей задачу в зоне ликвидации последствий Чернобыльской аварии, одного старшего офицера. Командование остановилось на вашей кандидатуре. Время убытия в командировку будет сообщено дополнительно. Вопросы есть?» Я ответил: «Вопросов нет».

Через два дня поездом Москва — Киев я убыл в город Белая Церковь. Выдвигаться в зону заражения предстояло в составе сформированной на сборном пункте автомобильной колонны. Было очень жарко, ярко и беспощадно светило солнце, специальные самолеты обрабатывали дождевые облака на дальних подступах к Чернобыльской зоне. Вдоль дороги, по которой мы ехали, стояли аккуратные украинские хаты. В ухоженных дворах было пустынно, в

садах и огородах зрел урожай. Особенно запомнились яблоки — яркие аппетитные плоды красовались на ветках. Теперь они никому стали не нужны. Часто попадались аисты. Их гнезда были устроены буквально везде: на крышах сельских домов, на деревьях и на колесах от старых телег, укрепленных на столбах. Белые аисты были яркой достопримечательностью и украшением этого края.

Вскоре я прибыл в расположение полевого лагеря 26-й бригады химической защиты, который дислоцировался близ населенного пункта Оранное. Мои служебные будни на новом месте начались без раскраски. В этом мне огромную помощь оказали исполнявший обязанности командира бригады полковник Анатолий Гарькавенко, в то время заместитель начальника Костромского училища химзащиты, и заместитель командира бригады подполковник Андрей Бовгерд.

Над поврежденным реактором еще стоял видимый издали высокий столб радиоактивных продуктов горения. Военные вертолетчики виртуозно забрасывали в жерло разрушенного реактора специальные твердые материалы и заливали скрепляющими растворами радиоактивную пыль.

Полевой лагерь бригады просыпался обычно около четырех утра. После завтрака, приготовленного военными поварами, все готовились к выезду на АЭС, находившуюся в 17 километрах.

В разные дни колонна насчитывала примерно 200 единиц техники и от 250 до 700 человек личного состава. В конце дня через пункты специальной обработки возвращались в полевой лагерь.

Проезжая впервые мимо пятого и шестого энергоблоков АЭС, строительство которых было остановлено, поразился их циклопическим размерам. При приближении к аварийному четвертому энергоблоку остро чувствовался исходящий от него запах горелого металла и других материалов. Чем ближе к станции, тем сильнее ощущались эти техногенные «ароматы». Респираторы типа «Лепесток», стоявшие на вооружении ликвидаторов, не пропускали твердые частицы, но запахи через них просачивались свободно.

Не обходилось без конфузов. На обочине близ остановленного строительства стоял огромный металлический щит, на котором по-украински было написано «Мирный атом в кожну хату» (Мирный атом в каждый дом). На фоне случившейся катастрофы этот лозунг по крайней мере звучал как-то кощунственно. Только в начале августа на совещании был поднят вопрос, почему этот «мирный» лозунг до сих пор не убран. Утром следующего дня его закрасили краской.

Через несколько дней после приезда меня назначили руководить дезактивацией открытых распределительных устройств. Это были электрические подстанции: ОРУ-110 обеспечивала энергоснабжение плиты под чет-

КУБИЦКИЙ Виктор Петрович родился в 1949 году на Херсонщине. После окончания средней школы в 1966 году работал в колхозе. В 1967 году поступил и в 1970-м окончил 1-е Харьковское авиационно-техническое училище. Проходил службу в ГСВГ и Московском военном округе. В 1979 году окончил Военно-политическую академию имени В.И. Ленина. Преподавал в Московском высшем общевойсковом командном училище имени Верховного Совета РСФСР. С 1995-го по 1999 год проходил службу в информационно-аналитическом управлении Главного штаба ФПС России.

вертым реактором и находилась под напряжением; ОРУ-330 была закольцована в энергосистему «Мир» и тоже находилась под напряжением; ОРУ-750 принимала выработанную электроэнергию с четырех энергоблоков Чернобыльской АЭС и отправляла ее потребителям, по понятным причинам она была обесточена.

Сроки работ установили предельно сжатые. На ОРУ-110 мои предшественники в основном справились с поставленной задачей, оставались мелкие недоделки. На ОРУ-330 дезактивация только началась. Все осложнялось тем, что на этих

двух подстанциях дезактивация проводилась при включенной электрической нагрузке, а значит, требовалось строжайшее соблюдение мер не только радиационной, но и электрической безопасности. Работали в основном по так называемым дорожкам, среди трансформаторов, фидеров, переключателей, кабельных каналов и другого оборудования.

Вскоре на совещании представитель правительственной комиссии уточнил: срок сдачи ОРУ-330 — середина сентября. При этом предупредил, чтобы я не набрал себе рентген выше установленного предела. Это оз-

начало, что раньше срока сдачи объекта в любом случае мне замены не будет.

Основным контингентом ликвидаторов, наряду с кадровыми военными и специалистами-атомщиками, были, как их образно называли кадровые военные, «партизаны», т.е., по сути, гражданские люди, призванные из запаса. Может быть, мягко говоря, не очень подготовленные в военном отношении, они имели неплохой жизненный и профессиональный опыт, старались всегда искать рациональный подход и верное решение в любой ситуации. И сегодня я благодарен всем тем «партизанам», с кем меня там свела судьба, за то, что в сложнейшей обстановке, в тяжелых производственных и бытовых условиях они с честью решали все поставленные перед нами задачи.

И по сей день помню, как в начале своего пребывания в зоне заражения на разводе ставил подразделениям задачу. Все спокойно выслушали и разошлись

Автор (справа) с заместителем командира бригады подполковником А.П. Бовгердом у братской могилы советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны

Группа артистов Центрального театра Советской армии во главе с В.М. Зельдиным в гостях у военнослужащих 26-й бригады химической защиты

по объектам. Через пять минут ко мне подходят два старших лейтенанта из «партизан» в возрасте лет сорока пяти и говорят: «Командир, ты нашей роте поставил задачу и определил порядок ее выполнения. Извини, что мы на «ты». Но, опираясь на свой опыт, предлагаем более рациональный порядок исполнения». Мне не понравилось такое обращение, но я выслушал их предложение до конца. Сильно сомневался, но на свой страх и риск все же согласился с ними, а к концу дня понял — они правы. Позже узнал: один работал главным инженером строительной организации, а другой — автомехаником.

С того дня я с вечера обговаривал с ними вопросы исполнения производственных задач с учетом уровня радиации, не позволявшего долго находиться на одном месте. Обращался я со всеми корректно, без панибрат-

ства, не повышая голоса и только на «вы». Вникал в их бытовые условия и заботился обо всех как мог. Со временем, похоже, и они поняли свою ошибку, стали обращаться ко мне на «вы» или по воинскому званию. Позже со многими из них я долго поддерживал связь. Все прекрасно понимали запредельную сложность, необычные условия и напряженность обстановки, к делу подходили ответственно и с высоким чувством долга. Наверное, в том числе и поэтому у нас не было ни происшествий, ни случаев травматизма.

Каждая смена начиналась с того, что дозиметрист и врач обследовали место предстоящей работы и «снимали» карту уровня радиоактивного загрязнения. Показания учитывали не только на грунте, но и на всем оборудовании. По результатам определялось предельно допустимое время работы в том или

ином месте. В связи с этим принципиально стоял вопрос своевременного обеспечения личного состава средствами защиты, приборами радиационной разведки и дезактивирующими веществами. К сожалению, в тот период не все индивидуальные приборы контроля правильно показывали данные о полученном облучении. Индивидуальные дозиметры не всегда вовремя заряжались, терялись, а некоторые «партизаны» даже умудрялись увозить облученные приборы домой в качестве сувениров.

С первых дней работ во всей Чернобыльской зоне был введен «сухой закон». Употребление спиртных напитков категорически запрещалось. Я позже слышал, что, якобы, кое-где разрешалось употреблять спиртное. Это неправда. К чему я об этом? На ОРУ в лотках кабельных каналов имелась масса различных кабелей. Проводить их дезакти-

вацию было очень сложно. Специалисты быстро придумали оригинальный способ — с помощью нескольких слоев марли и специальной густой смеси, состоящей из нескольких компонентов, мы эффективно стали бороться с радиацией.

Проблема состояла в том, что основным компонентом смеси был чистейший медицинский спирт. На совещании мне передали накладные на восемь тысяч литров. Встал вопрос: каким образом получать, где хранить и, главное, как сохранить? Ежедневный расход составлял три-четыре двухсотлитровые бочки. Советом помог работавший у нас представитель Смоленской АЭС. Утром он выезжал на склад, получал необходимое на день количество спирта и там же переливал его в бочки из-под ГСМ. Затем мы представляли его как опасный для жизни технический спирт. Никаких проблем с этим далее не возникало.

Однако были проблемы и другого порядка. Нам постоянно не хватало бетона для заливки швов между плитами. Сроки поджимали, а сдать объект правительственная комиссия требовала вовремя. Мои помощники всеми правдами и неправдами выискивали «свободный» бетон, порой даже договаривались с водителями бетоновозов, чтобы те делали лишнюю «ходку». В то время бетон был, образно говоря, на вес золота. Основная его часть шла на заливку укрытия над четвертым блоком. Его строительство закончилось в конце ноября 1986 года, что стало результатом самоотверженного труда военных и гражданских специалистов, работавших в тяжелых условиях, при высоком уровне радиации. Десятки автомобилей ежедневно подвозили бетон и дожидались своей очереди на разгрузку.

В один из дней ко мне зашел водитель бетоновоза и доложил: разгрузил бетон на ваш объект и прошу поставить отметку в путевом листе о приеме груза. Я запросил информацию, куда «вылили» бетон. Докладывают: заливки не было. Выяснилось, водитель ранее, еще на подъезде к АЭС, вылил «блин» бетона в

придорожную лесопосадку. Так поступали отдельные «партизаны», чтобы не стоять в очереди на разгрузку под воздействием радиации. Им было глубоко безразлично, что бетон был остро нужен на строительстве укрытия, фактически они совершали преступление.

Другой пример. К нам пришла группа запасников, призванных с западных регионов Украины. На ОРУ-750 требовалось подготовить площадку для последующих работ. Уровень радиации там был низкий, не более одного рентгена в час. Им определили участок работы, срок исполнения и время убытия. Но «партизаны» наотрез отказались выполнять поставленную задачу. Дело дошло до Москвы. И лишь после вмешательства сверху они «со скрипом» начали

важные научные исследования. Позднее результаты положили в основу важнейших разработок по методикам защиты войск и населения в условиях радиационного заражения, тактики действия войск радиационной, химической и биологической защиты, структур гражданской обороны, а потом и МЧС.

За нашим здоровьем внимательно следили военные медики, которые обеспечивали ликвидаторов различными защитными медицинскими препаратами, проводили забор крови у военнослужащих и другие исследования, оказывали, при необходимости, первую медицинскую помощь.

Перед нами не раз выступали различные творческие коллективы. Запомнился концерт А. Пугачевой. В ходе него Алла

По представлению руководства ФПС России Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 1996 года за самоотверженность, проявленную при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, полковник В.П. Кубицкий был награжден орденом Мужества.

работу. Вскоре их заменили прибывшие из Курска запасники нашей бригады.

Так в одном месте столкнулись героизм, самоотверженность, высокая ответственность и дисциплина подавляющего большинства ликвидаторов с эгоизмом и подлостью кучки трусов.

Неоценимую помощь, конечно же, оказывали ликвидаторам сотрудники атомной отрасли: они консультировали нас, объясняли суть проводимых мероприятий, часто руководили и осуществляли контроль за исполнением работ, следили за радиационной обстановкой и порядком соблюдения радиационной безопасности. Среди них были специалисты не только Чернобыльской АЭС, но и других атомных электростанций страны. Их берегли, ведь им предстояло работать на станции после завершения ремонтно-восстановительных работ и проведения дезактивации.

Тогда же на практике стали активно проводиться многие

Борисовна, помахав пальчиком, спела: «Эй, вы там, наверху! Я начальнику станции скажу...» Положительный след оставило эмоциональное выступление группы актеров Центрального театра Советской армии во главе с замечательным артистом театра и кино Владимиром Зельдиным.

В середине сентября правительственная комиссия приняла ОРУ-330. Вскоре приехал мой сменщик, которому я сдал свой пост и ввел в курс дел. Получил необходимые документы, в том числе акт на захоронение своего обмундирования, так как оно было заражено.

Обратно я ехал теми же живописными украинскими дорогами. Вокруг опять было множество белых аистов. С тех пор эта красивая птица для меня стала символом подвига людей, ликвидировавших последствия страшной атомной катастрофы современности. **В.**

МУЗЕЙ В «ХРАМЕ ЗДОРОВЬЯ»

Текст: Владимир ВЕРШИНИН
Фото из архива ГКВГ ФСБ России

Едва ли не каждый проходящий по центральному межкорпусному переходу Главного клинического военного госпиталя ФСБ России в подмосковном Голицыно невольно останавливает взгляд на расположенных вдоль стен музейных экспозициях. Представленные на стендах и витринах многочисленные экспонаты знакомят не только с историей медицинского учреждения, но и с основными этапами развития ведомственной медицины.

Своеобразную экскурсию на страницах журнала «Ветеран границы» любезно согласился провести один из старожилов «храма здоровья» — полковник медицинской службы в отставке Владимир Иванов.

Появление музея имеет свою предысторию, логически вытекающую из процесса строительства в Голицыно и последующего развития Центрального госпиталя Пограничных войск КГБ СССР в восьмидесятых и девяностых годах прошлого столетия. Инициатива создания музея принадлежит генерал-майору медицинской службы в отставке Александру Прокопьевичу Горячевскому, руководившему медучреждением на протяжении двадцати трех лет. Он уделял большое внимание вопросу сохранения новейшей истории, по сути, первого центрального лечебного учреждения для пограничников, запечатленной в фотографиях и документах.

Такая практика продолжалась и после открытия госпиталя 1 марта 1984 года. Поэтому музей

зарождался с панорамных снимков строительных площадок и тех людей, кто принимал активное участие в работах, кто стоял у истоков формирования госпитального комплекса.

Официальная дата основания музея определена приказом начальника Главного клинического военного госпиталя Федеральной пограничной службы Российской Федерации от 14 октября 1997 года. Одновременно было налажено взаимодействие с Центральным пограничным музеем, из фондов которого были истребованы материалы, отражающие эволюцию организации охраны здоровья людей, стерегущих рубежи Отечества, начиная с медицинского обеспечения созданного в 1898 году Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи.

Изначально музей занимал помещение площадью 25 квадратных метров, где в настоящее время расположена библиотека госпиталя. В 2010 году он был реконструирован, и сейчас основная экспозиция развернута на втором этаже перехода между корпусами, что дает возможность свободного доступа к экспонатам, размещенным на более чем 120 квадратных метрах.

Первый раздел музея знакомит с периодом становления пограничной медицинской службы, во главе которой приказом по войскам корпусным врачом был назначен статский советник Борис Михайлович Шапиров, внесший существенный вклад в ее становление и последующее развитие. На стенде представлены его фотография, эполет от мундира статского тайного советника, соответствующие инструкции и приказы. Инте-

рес вызывают и такие раритетные экспонаты, как нагрудный знак «Красный крест» периода Русско-японской войны 1904—1905 гг., терапевтический справочник издания 1915 года, фартук сестры милосердия времен Первой мировой войны.

Второй раздел музея посвящен развитию ведомственной медицины в годы от начала Великой Отечественной войны до наших дней. Описание подвигов врачей и санитаров, трофейная сумка, фотографии военных лет, вырезки из газет, Книга Памяти и другие экспонаты дают наглядное представление о вкладе медицинских работников в достижение общей Победы над врагом.

Здесь же портрет и автобиография первого начальника военно-медицинского управления Красной армии, основоположника советской военной медицины генерала Зиновия Петровича Соловьева.

Очередной стенд данного раздела отражает становление пограничной медицины послевоенного периода. На нем представлены металлический ящик с медицинским инструментарием, книги «Медицинская служба Пограничных войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне», «Очерки истории медицинской службы пограничных войск России», «50 лет на страже пограничников Отечества» и ряд других научно-исследовательских трудов. Их авторами являются истинные патриоты и заслуженные ветераны госпиталя, ученые-энтузиасты — Александр Горячевский и Валерий Завирихин. Именно они в 2011 году выпустили олицетворяющую связь времен памятную медаль, посвя-

щенную 160-летию основателя пограничной медицины доктора Б. Шапирова. За особый вклад в медицинское обеспечение «зеленых фуражек» ею был награжден целый ряд врачей. Кроме того, в 90-е годы госпиталь имел собственную символику, шевроны и даже ставшие уже раритетными подарочные наручные часы с логотипом.

Один из уникальнейших экспонатов — диплом о присвоении звания «Народный врач СССР», выданный хирургу госпиталя Арнольду Федуну в 1989 году. Рядом находится книга о носителе такого редкого по нынешним временам звания, изданная его сыном. Примечательно, что Арнольд Федун сегодня продолжает работу в госпитале в качестве гражданского врача.

Отдельно представлены руководители военно-медицинских отделов и управлений пограничных войск послевоенного периода. Среди них полковник медицинской службы Виктор Алексеевич Алышев. Ему принадлежит роль своеобразного «локомотива» в укреплении медицинского обес-

печения на границе в целом и при строительстве госпиталя в Голицыно в частности. Далее — портреты начальников госпиталя.

Третий раздел музея расширяет представление о современном развитии пограничной медицинской службы, о ведомственных лечебных и санаторно-курортных учреждениях. Несколько стендов занимают панорамные снимки, сохранившие для потомков различные стадии строительства госпиталя и ввода его в эксплуатацию.

Фотоиллюстрации передают динамику того времени: в строительных касках командование медучреждения, заседание госкомиссии по приему первой очереди, разрезание ленточки при открытии госпиталя 1-го марта 1984 года, а уже на следующий день — осмотр врачом Мельниковым первого больного. Снимки рассказывают о работе различных отделений и аптеки, о первом конкурсе медицинских сестер. Примечательны и фотографии с представителями поставщика медицинского оборудования чехословацкой фирмы «Хирана»

Нагрудный знак «Красный крест» периода Русско-японской войны 1904—1905 гг.

Новое дыхание госпиталь обрел после интеграции пограничной службы в ФСБ России и его переподчинения ВМУ. Масштабные инвестиции ведомства позволили не только ввести в эксплуатацию в 2004 году новый объект, но и сделать капитальный ремонт инженерных сетей, поставить современное диагностическое и медицинское оборудование, построить рядом с госпиталем два дома для предоставления сотрудникам служебного жилья, повысить мотивацию медперсонала.

В ближайшей перспективе — строительство лечебно-диагностического и еще одного хирургического корпуса. О том, что госпиталь находится в сфере постоянного внимания высших должностных лиц ведомства, можно судить по фотографиям. Его неоднократно посещали Директор ФСБ России, члены правительства и, конечно же, руководство Военно-медицинского управления. В свое время пациентами госпиталя были выдающиеся личности: Герои Советского Союза генерал армии В. Матросов, генералы Г. Зайцев, В. Бубенин, Ю. Бабанский, человек-легенда Н. Карацупа, заслуженный пограничник Российской Федерации П. Иванчишин. Книжки о них или же принадлежащие их перу также заняли свое место среди экспонатов музея.

Часть экспозиции посвящена истории голицынского края, на земле которого вот уже более 30 лет существует пограничный госпиталь. Прибывающим на лечение со всей страны сотрудникам и ветеранам будет интересно узнать о таких исторических местах, как

Малые Вяземы и Захарово, где часть своего детства и юности провел А.С. Пушкин.

Для посетителей, интересующихся музеем и историей госпиталя, в течение рабочего времени на экране большого монитора демонстрируются тематические видеофильмы — своего рода интерактивная мини-экскурсия.

Годы строительства и первых шагов госпиталя выпали на период активного участия пограничников в боевых действиях в Афганистане. В гуще событий находились и медики. Очередной раздел музея посвящен врачам, воинам-интернационалистам, участникам афганской войны. Среди них полковники, а тогда еще младшие офицеры, Р. Большедворов, В. Маховский, М. Степанько и ряд других. В анналы отечественной, да и не только, хирургии навсегда вошел профессиональный подвиг начальника Душанбинского пограничного госпиталя Ю. Воробьева по извлечению неразорвавшейся гранаты из тела раненого солдата. На музейной витрине представлена та самая боевая часть гранаты, специальный зажим для

ее извлечения и фотографии хода операции по спасению военнослужащего. Подробно героические действия пограничного хирурга отражены в многочисленных публикациях в прессе. Одну из них, статью в газете «Комсомольская правда», здесь же можно прочитать.

В биографии Юрия Алексеевича есть еще один примечательный эпизод — переход в качестве судового врача на пограничном сторожевике из Находки через весь Тихий океан в американский порт Сан-Франциско. Случай для эксплуатации ПСКР того времени, оснащенного простейшим навигационным оборудованием, поистине уникальный. В настоящее время полковник в отставке Ю. Воробьев продолжает трудиться в госпитале. И, кроме того, будучи избранным народным депутатом местного совета, активно способствует продвижению в Голицыно вопросов медицины, спорта и молодежной политики.

На этом же стенде представлены медицинский инструмент афганской поры врача-стоматолога Г. Могильницкого, ныне воз-

главляющего отделение челюстно-лицевой хирургии, а также офицерская гимнастерка, полевая сумка, тетрадь личных записей и часы участника событий августа 1969 года на Жаланашколе врача-стоматолога П. Кабинина.

Пожалуй, по насыщенности «афганская» экспозиция является самой информативной, поскольку взглядом из недавнего прошлого еще раз напоминает, как неотделимы медицинские работники от тех, кто, рискуя жизнью и здоровьем, идет в бой.

Шестой раздел музея в фоторонике отражает события сегодняшнего дня, достижения сотрудников госпиталя. На отдельном стенде размещены многочисленные грамоты, благодарности и поздравления в адрес «храма здоровья» от различных организаций и отдельных лиц. Предмет особой гордости — витрина с дипломами и призами лауреатов ежегодных конкурсов «Врач года», проводимых Министерством здравоохранения России, и «Лучший врач ВМУ ФСБ России».

Действительно, в настоящее время Главный клинический военный госпиталь ФСБ России является многопрофильным лечебным учреждением, способным оказывать высококвалифицированную и высокотехнологичную медицинскую помощь. Ежегодно в госпитале проходят обследование и лечение около 15 тысяч пациентов, и это далеко не предел.

В его стенах трудятся 8 докторов и 40 кандидатов медицинских наук, десятки заслуженных врачей Российской Федерации. О достижениях научной мысли красноречиво говорят стенды с

выданными врачам патентами на изобретения, монографиями и диссертационными исследованиями, отражающими научно-практическую деятельность сотрудников госпиталя.

О достойном уровне ведомственной медицины свидетельствуют представленные здесь же экспонаты эндопротеза и искусственной бедренной кости. Врачи-специалисты госпиталя сегодня способны заменить изношенный сустав, исследовать сосуды и при необходимости провести коронарное стентирование, а также множество других высокотехнологичных методов диагностики и лечения. Их труд и компетенция способствуют продлению активного этапа человеческой жизни. И сколько уже жизней ими спасено!

Потенциал любого учреждения определяется работающими там людьми. Лицом госпиталя, безусловно, являются его врачи. Вместе с тем успешное выздоровление больных невозможно без соответствующего внимания и ухода среднего и младшего медицинского персонала, создания комфортных условий пребывания в палатах, без вкусного и здорового питания. Коллектив госпиталя практикует именно такой комплексный подход к пациентам.

Стоит отметить, что медицинский персонал не замыкается в рамках профессии. О достижениях в области культуры и спорта коллектива госпиталя убедительно говорят стеклянные витрины с многочисленными победными кубками и дипломами. Его спортсмены с 2007-го по 2013 год являлись семикратными победи-

телями спартакиады между медучреждениями ВМУ ФСБ России по плаванию, лыжам и стрельбе из пистолета, удерживают лидерство в отдельных видах соревнований, проводимых на уровне силовых ведомств.

Нельзя пройти мимо еще одного стенда, расположенного на переходе первого этажа и именуемого «Бессмертный полк». Казалось бы, он не предусмотрен структурой музея, но дает более полное представление о героических традициях нашего народа и кровной связи поколений. На нем запечатлены фотографии участников Великой Отечественной войны — родственников сотрудников госпиталя с указанием наград, описанием их подвигов и боевого пути. Знакомясь с живой историей отцов и дедов, невольно проникаешься уважением и к славным делам их потомков.

Несомненно, несмотря на развитие современных технологий, главным действующим лицом остается врач, своего рода буфер между болезнью и здоровьем. Он — диспетчер и психолог, знающий, что и как надо делать ради выздоровления больного, создающий условия для диагностики и организации лечебного процесса. По выражению знаменитого врача-психиатра Боткина: «Это не врач, после беседы с которым пациенту не становится легче».

Можно предположить, что всякому, кто нуждается в лечении в госпитале, показано ознакомиться с его уникальным музеем, дающим прежде всего представление о людях, в нем работающих, и достижениях современной медицины. Несомненно, это придаст доверия врачам и жизненного оптимизма.

В 2017 году музею исполняется 20 лет. Он — не застывшее образование и призван прежде всего рассказывать о людях, творящих историю ведомственной медицины. К приближающейся дате совместно с советом ветеранов готовится масштабная экспозиция об истории формирования и развития военной медицины ВЧК-КГБ-ФСБ. Свое достойное место займет и раздел музея, посвященный собственно самому военно-медицинскому учреждению. ■

ВЗЯТИЕ ЭРЗЕРУМА

Текст: Андрей МУСАЛОВ

Веками Закавказский регион был не только перекрестком цивилизаций, но и территорией множества споров и противоречий. С установлением в этом регионе границ Российской империи многие застарелые конфликты обострились. Стремление соседних Персии и Турции, да и не только их, доминировать на этих землях стало причиной ряда вооруженных конфликтов в закавказском приграничье. Окончательную точку в застарелых спорах империй могла поставить Первая мировая война.

В советские времена о ней рассказывалось исключительно как «о мировой бойне, приведшей к краху Российской империи и победе социалистической революции». Участие в сражениях русской армии преподносилось как сплошная череда поражений. Позже память о Первой мировой заслонили события Второй мировой, а имена героев канули в Лету, словно их подвигов никогда и не было.

Между тем современники называли Первую мировую «великой» и «второй Отечественной» далеко не случайно. Победы в ходе той войны достойны восхищения и столетие спустя. Одна из таких побед была одержана в феврале 1916 года. Речь идет о штурме турецкой крепости Эрзерум, который сопоставим с такими историческими событиями, как взятие Измаила и оборона Порт-Артура. В этих боях активное участие принимали и пограничные части, в частности 26-я Карсская бригада пограничной стражи.

ДАВНИЙ ПРОТИВНИК

В ряде северных районов современной Турции и сегодня отмечается национальный праздник — день освобождения от русских войск. Впрочем, празднуется он без особого размаха, поскольку еще жива память о катастрофическом разгроме турецкой армии и крахе самой тысячелетней Османской империи, на обломках которой и

возникло нынешнее турецкое государство.

Турция была давним противником России не только в причерноморском регионе, но и на всем протяжении южных рубежей, поскольку интересы и влияние османов простирались на огромные территории — от Хорватии на западе до Персии на востоке. Многочисленные русско-турецкие войны

чередовались вооруженными конфликтами с различными малыми народами, подстрекаемыми турками к войне с Российской империей. Порой в это противостояние вовлекались и сторонние игроки, как было в случае с Крымской кампанией, когда на стороне Турции выступили Британия и Франция.

Окончательно этот давний спор был разрешен в ходе Первой миро-

вой войны, в которой Турция выступила на стороне Германии и Австро-Венгрии. Нужно заметить, что случилось это не сразу — в памяти турецких правителей были свежи воспоминания о ряде поражений, понесенных Османской империей на Балканах, а также о разгроме, учиненном русской армией в ходе сражений в Болгарии. Большинство членов турецкого правительства, в том числе великий визирь, долгое время выступали против войны. Однако тогдашний министр обороны Турции Энвер-паша принял решение выступить на стороне немцев и австрийцев без согласия остальных членов правительства.

2 августа 1914 года был подписан германо-турецкий договор, что привело к созданию так называемого Тройственного союза. В стране была объявлена мобилизация, а государствам Антанты — «джихад». Позже на стороне Тройственного союза выступила Болгария.

16 октября к Новороссийску подошел турецкий крейсер «Гамидие». С него была спущена шлюпка с двумя турецкими офицерами. Прибыв в русский порт, они предъявили ультиматум о сдаче города и передаче им всей казны. Выслушав это требование, русская сторона арестовала турецких офицеров. Не дождавшись возвращения офицеров, крейсер «Гамидие» снялся с якоря и ушел, однако на смену ему подошел турецкий миноносец, который сначала расстрелял в порту пароход «Николай», а затем нанес удар по стоявшим на берегу цистернам с нефтью.

29 и 30 октября 1914 года турецкий флот вероломно обстрелял Севастополь, Одессу и Феодосию. В России это событие получило неофициальное название «Севастопольская побудка». В ответ на нападение 2 (15) ноября Россия объявила Турции войну. 5 и 6 ноября к ней присоединились Англия и Франция.

В основном боевые действия между Россией и Турцией проходили на Черном море и по рубежам Кавказского фронта. Германия щедро снабжала своего союзника оружием, который, в свою очередь, не жалел людских ресурсов. Бои на сухопутных участках фронта велись в непростых условиях горной местности, где было крайне мало дорог. Поэтому снаб-

жение войск осуществлялось через морские порты. Россия использовала Батум, Турция — Трабзон.

В первую очередь турецкая сторона бросила против русских сил свою 3-ю армию, которую лично возглавил военный министр Энвер-паша. Правда, действовал он под чутким руководством немецкого «военспеца» — генерала Ф. Бронзарта фон Шеллендорфа, исполнявшего роль начальника штаба армии. 3-я армия насчитывала около 100 батальонов пехоты, 35 эскадронов конницы и до 250 орудий. Ей противостояла русская Кавказская армия, состоявшая из 8 дивизий. Фланги армии прикрывались небольшими отрядами пограничной стражи, казаков и ополчения. Командовал Кавказской армией престарелый генерал И. Воронцов-Дашков, которого вскоре сменил А. Мышлаевский. Начальником штаба был Н. Юденич.

С началом боевых действий русские войска попытались перехватить инициативу. Перейдя турецкую границу, они развернули наступление в полосе шириной до 350 км. Поначалу продвижение вперед шло достаточно успешно, однако затем завязло, натолкнувшись на упорное сопротивление противника. Части Кавказской армии были вынуждены перейти к обороне.

Наступление противника развивалось более успешно. Турецкие войска вторглись на российскую территорию, ударив в направлении порта Батум. В результате 5 ноября 1914 года русские части оставили

город Артвин, отступив к Батуму. Успеху турок способствовало предательство со стороны аджарского населения. При его содействии войскам Энвер-паши удалось захватить Батумский округ, а также значительную часть Ардаганского округа.

В декабре противник сумел прорваться к городу Сарыкамышу, перерезав железную дорогу, соединявшую район боевых действий с Карсом. Два корпуса под командованием генерала Берхмана были поставлены в тяжелейшее положение. Пришлось спешно организовывать оборону из запасных частей.

На стороне русских оказалась медлительность противника, не сумевшего вовремя воспользоваться своим стратегическим успехом, а также неготовность турецкой стороны к резкому ухудшению погоды. Холода и снежные метели буквально выкашивали турок, не имевших достаточного количества теплых вещей и нормального снабжения. До 30 тысяч солдат противника получили обморожение. Пользуясь этим, в декабре 1914-го — январе 1915 года Кавказская армия провела Сарыкамышскую операцию. 2 января русские отряды заняли стратегический перевал Бардус, тем самым отрезав 9-му турецкому корпусу путь к отступлению. А еще через два дня началось контрнаступление, в ходе которого это соединение противника было уничтожено. Преследование разбитых вражеских сил было остановлено лишь 18 января.

В результате Сарыкамышской операции 3-я турецкая армия под

Генерал Н. Юденич (в центре) с офицерами штаба

командованием Энвер-паши была разгромлена. Общие потери турок составили 70 тыс. человек. Впрочем, серьезные потери понесла и Кавказская армия — 20 тыс. человек. В связи с этим генерал А. Мышлаевский был отстранен от должности командующего, а ему на смену пришел генерал Н. Юденич.

К началу Первой мировой Николай Юденич уже успел зарекомендовать себя как опытный и решительный офицер. По воспоминаниям современников, он отличался «прямотой и даже резкостью суждений, определенностью решений, твердостью в отстаивании своего мнения и полным отсутствием склонности к каким-либо компромиссам».

Ранее Юденич сумел проявить себя во время службы в Туркестане, где принимал участие в Памирской экспедиции. Затем отличился в ходе русско-японской войны, командуя 18-м стрелковым полком 5-й стрелковой бригады. В боях Николай Николаевич выделялся решимостью — у Сандепу он лично водил подчиненных в штыковые атаки, а под Мукденом получил тяжелое ранение в шею. За отличие в Русско-японскую его наградили Георгиевским оружием с надписью «За храбрость».

СПРАВЕДЛИВАЯ ВОЙНА

В советской историографии Первая мировая фигурировала как «империалистическая» и «несправедливая». Однако на Кавказском фронте русские войска защищали территорию своей страны, а главное — спасали мирных жителей, обреченных турецкими завоевателями на уничтожение.

Следуя политике «пантюркизма» (превосходства турецкой нации), с самого начала войны на оккупированных территориях турки совершали массовые убийства армянского и греческого населения. Начиная с апреля 1915 года это явление приняло организованный и масштабный характер.

Армяне пытались организовать сопротивление, порой эти попытки оказывались успешными. Примером может служить оборона города Вана, где армянское ополчение успешно противостояло турецкой дивизии. На помощь восставшим пришел 4-й Кавказский армейский корпус русской армии. В ходе боев город Ван несколько раз переходил из рук в руки. В конце концов русские войска очистили от турок окрестности города, что спасло от неминуемой гибели тысячи армян. Летом 1915 года турецкая сторона предприняла контрнаступление в районе озера Ван, но оно было успешно отражено.

В июле—августе 1915 года частями и соединениями русской армии была проведена Алашкертская операция. Она помогла сорвать наступление турок на Карском направлении и оттянула силы противника из Месопотамии и района Дарданелл, где в бедственном положении оказались союзники — британские, австралийские и французские войска.

Ко второй половине 1915 года русская Кавказская армия под командованием генерала Юденича сумела освободить от турок большую часть территории российского Закавказья и развернула наступление в направлении

Западной Персии. С этой целью в октябре—декабре была проведена Хамаданская операция, которая имела целью не допустить вступления Персии в войну на стороне Тройственного союза, а также ликвидировать в северной части страны протурецкие вооруженные формирования.

Высаженный 30 октября 1915 года, русский десант в персидском порту Энзели (Каспийское море) разгромил противника. В результате Хамаданской операции русские войска взяли под контроль весь север Персии.

В декабре 1915-го — феврале 1916 года русская армия успешно осуществила Эрзерумскую наступательную операцию. Необходимость ее проведения диктовалась тем, что у турок после разгрома войск союзников у Дарданелл появились свободные силы. Юденич, упреждая прибытие на Кавказ турецких подкреплений, сам решил перейти в наступление, надеясь разгромить 3-ю турецкую армию и захватить Эрзерум, а затем и важный портовый город Трабзон (Трапезунд).

Эрзерумская операция стала одним из крупнейших наступлений русских войска в ходе Первой мировой войны. Кавказская армия насчитывала 154 тыс. штыков и 27,5 тыс. сабель при 375 орудиях и 450 пулеметах. У турок в составе 3-й армии (командующий — Махмут Камиль-паша) было 134 тыс. штыков и сабель при 122 орудиях. Серьезную огневую силу представляли и 400 орудий крепостной артиллерии.

Операцию отличали тщательное планирование и использова-

Трофейные знамена

В окопах под Сарыкамышем

Пулеметная команда

ние элементов военной хитрости. Распускались слухи о планировавшемся наступлении на другом участке фронта — в Персии. Накануне операции часть офицеров якобы была отправлена в отпуск. В то же время тщательно контролировался допуск в прифронтовую полосу с целью не допустить проникновения туда турецких шпионов. Юденич следил за организацией снабжения войск дровами, теплыми предметами обмундирования, маскировочной одеждой и даже солнцезащитными очками, чтобы защитить глаза от снежного блеска. В ходе подготовки были развернуты линии связи, система дорожных коммуникаций, метеостанция. Для разведки предполагалось применять авиацию.

В ходе Эрзерумской операции русским войскам удалось прорвать турецкий фронт и 20 января выйти к крепости Эрзерум, являвшейся «воротами» в Пассинскую долину и в долину Евфрата. Здесь сходились важные пути: на Батум, Ольты, Ардаган, Трапезунд и Битлис. Потеря Эрзерума приводила к расколу турецкого фронта на Кавказе. Здесь же размещались главная тыловая база и центр управления 3-й армии.

Крепость представляла собой крупный укрепленный район, модернизированный турками при помощи

немцев. Чтобы пройти к Эрзеруму, требовалось взять сильные Кеприкейские позиции, а затем крепость Гасан-кала.

Согласно замыслу операции, разработанной штабом Кавказской армии, главный удар нанесли на правом северном фланге 2-й Туркестанский корпус генерала Пржевальского и 1-й Кавказский корпус генерала Калитина. Им предписывалось наступать через горы Гай-даг и Коджух, прорваться через несколько линий обороны и выйти в тыл турецким войскам, занимавшим Кеприкейскую позицию.

В центре фронта, нанося вспомогательный удар на Хныс и Муш, турок атаковал 4-й Кавказский корпус под командованием Де-Витта. Приморская группа Ляхова наступала на побережье, а Батумский отряд кораблей должен был сорвать турецкие перевозки через Трапезунд.

7 января после сильной артподготовки части 2-го Туркестанского корпуса Пржевальского пошли в атаку и захватили передовую линию вражеских окопов на горах Гай-дага. Турки пытались контратаковать. Но турецкое командование бросало в бой свои части поспешно, разрозненно, что позволяло Туркестанскому корпусу, отбивая встречные удары, про-

должать постепенно продвигаться вперед. 12 января началось общее наступление 2-го Туркестанского и 1-го Кавказского корпусов. За двое суток непрерывных боев соединения смяли левый (северный) фланг турецкой обороны и 14 января вышли в тыл Кеприкейской позиции противника, угрожая ее коммуникациям с Эрзерумом. Начались тяжелые, кровопролитные встречные бои.

Чтобы сдержать натиск русских войск, турецкое командование перебросило на север части с южного фланга. Заметив, что южный фланг противника ослаб до предела, 18 января Юденич нанес по нему удар. Оборона турок не просто дрогнула, по сути говоря, она развалилась. Началось беспорядочное отступление. Только пленными было потеряно более 2 тыс. человек. Преследуя врага, Юденич направил в прорыв из своего резерва Сибирскую казачью бригаду генерала Раддаца. 19 января стремительным броском казаки с ходу ворвались в крепость Гасан-кала, не позволив отступающим занять в ней оборону. Перемешавшиеся турецкие части откатились в Эрзерум.

Основу системы Эрзерумских укреплений составляли труднопроходимые горы, умело оборудованные мощными фортифика-

ционными сооружениями. Если присмотреться, то нетрудно увидеть, что очертания горных хребтов у Эрзерума имеют форму буквы «Z» (север «сверху»). Верхняя черта — хребет Гяур-даг (Собачьи горы), нижняя — хребет Палантекен. А косая черта — горы Деве-Бойну, преграждающие путь к самому городу и его цитадели, лежащим в 10 км западнее, за «нижним углом» буквы. «Правый верхний угол» прикрывался нагорьем Карга-Базар. Между ним и хребтом Гяур-даг имелся проход Гурджи-Богаз. Горы были серьезные, высота их достигала 2400 м, укрепленные на совесть.

С севера турки построили полевую оборону, а дорога через Гурджи-Богаз запиралась двумя фортами. Хребет Деве-Бойну был вообще превращен в единую фортификационную позицию, на нем в две линии противник возвел 11 фортов — каменных многоярусных башен с бойницами для орудий, приспособленных для круговой обороны. С юга, со стороны хребта Палантекен, — еще 2 форта. Подступы к фортам защищались валами, системами рвов, между ними были установлены промежуточные батареи и пулеметные гнезда, способные перекрестным огнем простреливать всю местность. Общая протяженность оборонительных позиций составляла 40 км.

Захватить укрепления Эрзерума с ходу, как крепость Гасан-кала, было нереально. Юденич приостановил наступление и начал подготовку к штурму. Он

лично руководил работой своего авиаотряда, ставя задачи на детальную разведку. Солдаты обучались действиям на высотах в своем тылу. Продумывалось и отрабатывалось четкое взаимодействие разных родов войск. Для этого командующий применил новшество, создавая штурмовые отряды, на важнейших направлениях полкам пехоты придавались орудия, дополнительные пулеметы и саперные подразделения, чтобы разрушать долговременные укрепления врага.

Для участия в штурме привлекались 2-й Туркестанский и 1-й Кавказский корпус. Резерв составили Сибирская и 2-я Оренбургская казачьи бригады — всего 60 тыс. чел., 166 полевых орудий, 29 гаубиц и тяжелый дивизион из 16 152-мм мортир. На подготовку отводилось три недели.

Замысел Юденича состоял в том, чтобы прорвать фронт на правом фланге и, обойдя самые мощные оборонительные позиции турок, ударить на Эрзерум во фланг и тыл 3-й турецкой армии с западной, внутренней стороны хребта Деве-Бойну. Чтобы враг не мог усиливать одни участки за счет других, атаковать его предстояло одновременно по всей линии укреплений десятью колоннами, без передышек, круглосуточно. Свои силы Юденич распределил неравномерно. Удары наносились как бы со «ступенчатым» наращиванием и взаимным усилением в сторону правого крыла. Юденич решил использовать фактор внезапно-

сти и атаковать турецкие позиции ночью, под прикрытием метели. Атакующие русские части в своих маскхалатах становились невидимыми врагу.

Наступление было назначено на 11 февраля. Артподготовка началась в 14.00, а в 23 часа русские войска пошли на штурм. Ожидания Юденича оправдались, турки, не видя атакующие русские части, вынуждены были вести огонь вслепую, наугад, практически не причиняя вреда. Русские солдаты ворвались на позиции противника.

В течение двух суток бойцы ударных групп взламывали северный фланг турецкой обороны, беря одну укрепленную позицию за другой, захватывая один неприступный форт за другим. 13 февраля русские войска вышли к последнему и самому сильному рубежу обороны крепости на северном фланге — форту Тафта. 14 февраля форт Тафта, атакованный кубанскими пластунами и стрелками 2-го Туркестанского корпуса, пал.

Весь северный фланг турецкой системы укреплений был взломан, и русские войска вышли в тыл Эрзерумской обороны. Тогда Юденич приказал корпусу Пржевальского изменить направление удара и двигаться не на Эрзерум, а повернуть на запад, на Аш-калу, с задачей перерезать пути сообщения 3-й турецкой армии. В прорыв была введена конница: Сибирская бригада и полки 5-й казачьей дивизии. Одновременно 1-й Кавказский корпус Калитина возобновил атаки с фронта. Турки заматались — русские войска выходили им в глубокий тыл, грозя перерезать пути отхода. Еще державшиеся форты превращались в ловушки.

Турецкие части начали спешно оставлять эти форты — Узун-Ахмет, Кабурга, Ортаюнов, Сивишик. Сам Эрзерум оборонять уже никто не стал. Вся 3-я турецкая армия с турецким и немецким командованием во главе обратилась в бегство. В 5 часов утра 16 февраля части Кавказской армии без боя вошли в Эрзерум.

Турецкий гарнизон, потеряв до 70% личного состава и почти всю артиллерию, бежал. Преследование отступавшего про-

Крепость Эрзерум после штурма

тивника велось на протяжении 70—100 км. 3-я армия была разгромлена полностью. Она потеряла больше половины своего состава: 66 тыс. человек убитыми и ранеными, 13 тыс. были взяты в плен. В руки победителей попало 9 вражеских знамен и 323 орудия. Русская армия потеряла 2339 человек убитыми и 6 тыс. ранеными.

УКРАДЕННАЯ ПОБЕДА

Преследуя отступавшего противника, русские войска повели наступление в направлении важнейшего турецкого порта Трабзон (Трапезунд). При этом Кавказская армия сумела нанести туркам поражение в ходе сражения у города Битлиса, а в порту Ризе высадился морской десант. 15 апреля Трапезунд был взят. Лишь весенняя распутица не дала русским войскам полностью разгромить отступавшую турецкую армию.

Успехи армии Юденича были ярким событием на фоне череды поражений, полученных русской армией в ходе кампании 1916 года. С другой стороны, турецкое командование с ужасом осознало, что русские войска продвинулись в глубь Турции более чем на тысячу верст, овладев рядом крупных городов и поставив армию и государство на грань катастрофы. Турки начали спешно готовить контрудар силами 3-й и 6-й армий.

9 июня 1916 года турецкая армия перешла в наступление с целью отрезать русские части в Трапезунде от основных сил. Удар пришелся в стык между 5-м Кавказским и 2-м Туркестанским корпусами. Наступавшим удалось прорвать фронт. Однако уже 21 июня, ввиду больших потерь, турецкое продвижение было остановлено. А во второй половине июля войска Юденича сами перешли в наступление, разбив врага и захватив город Эрзинджан. Как писал глава немецкой военной миссии в Турции генерал Лиман фон Сандерс, «после того, как русская конница прорвала фронт в двух местах, отступление перешло в разгром. Объятые паникой, тысячи солдат бежали. Итак, русские предупредили намерения турецкого командования и нанесли 3-й армии полное поражение до окончания концентрации 2-й армии».

Не принесла туркам успеха и попытка прорыва на Огнотском направлении. В свою очередь русское командование предприняло контрудар, и в период с 4 по 11 августа сумело отбросить турок на исходные позиции. При этом армией Юденича был взят город Муш.

Осенью и зимой на российско-турецком фронте велась такая же позиционная война, как на европейском театре боевых действий. Стороны попеременно пытались организовать наступление, но добиться решительного успеха не могли.

На занятых русскими войсками территориях, получивших название Западная или Турецкая Армения, действовал оккупационный режим. Согласно «Временному положению об управлении областями, завоеванными у Турции по праву войны», здесь было создано генерал-губернаторство и даже началось их экономическое освоение — было проложено несколько ветвей железных дорог.

Вплоть до зимы 1917 года на Кавказском фронте царил позиционный затишье. Этому способствовали суровая зима и затрудненный подвоз продовольствия и фуража. В январе 1917 года Юденич предпринял неожиданное для турок наступление в Месопотамии. Этот удар был скоординирован с британскими войсками, которые с юга повели наступление на Багдад. С севера против турок действовал 1-й Кавказский кавкорпус генерала Баратова. В начале марта Баратов разгромил персидскую группировку турок и, захватив ключевой узел дорог Синнах (Сенендедж) и город Керманшах, двинулся на юго-запад к Евфрату — навстречу англичанам. В середине марта части 1-й Кавказской казачьей дивизии Раддаца и 3-й Кубанской дивизии, преодолев более 400 км, соединились с союзниками у Кизыл-Рабата (Ирак).

После падения Багдада и потери Месопотамии Османская империя «затрещала по швам». Казалось, еще одно удачное наступление, и она будет повержена. Однако в феврале 1917 года русская армия получила удар с неожиданной стороны — с тыла! Февральская революция привела к резкому

падению дисциплины, снижению и без того скудного снабжения. Революционная агитация успешно дополняла разложение войск, уставших от войны и малярии.

Юденич вынужден был прервать Месопотамскую операцию и отвести войска в горные районы. Из Петербурга, от Временного правительства, посыпались требования о возобновлении наступления. Однако к концу весны 1917-го Кавказский фронт разваливался на глазах. Юденич отказался наступать и 31 мая 1917 года был отстранен от командования. Фронт возглавил генерал от инфантерии М. Пржевальский (родственник знаменитого путешественника).

Изо дня в день хаос на фронте усиливался. Солдаты массово дезертировали, офицерам никто не подчинялся. К концу года Кавказский фронт оказался развален полностью. Чтобы спасти положение, 5 декабря 1917 года командование русских войск предложило турецкой стороне заключить перемирие, которое вошло в историю как Эрзинджанское перемирие. А в марте 1918 года в связи с подписанием большевиками Брестского мирного договора Кавказский фронт окончательно прекратил свое существование. Русские войска отступили, вернув Турции все, что было завоевано за годы войны. Впрочем, и сама Османская империя просуществовала после этого недолго, пав под ударами англо-британских войск.

Со временем подвиги героев Кавказского фронта были забыты. Многие, в том числе генерал Н. Юденич, остались в исторической памяти лишь как участники Гражданской войны и лидеры Белого движения, имена других и вовсе канули в Лету. Впрочем, их дело сыграло свою роль в будущем, и весьма неожиданным образом. Во время Второй мировой войны, когда Турция вновь оказалась перед дилеммой, к какой из воюющих сторон примкнуть, выбор был сделан в пользу неучастия в боевых действиях. Память о разгроме, понесенном от русских воинов в ходе кровопролитных сражений Первой мировой, хорошо отложилась в умах турецких политиков. Хочется верить, что надолго. **В.**

ЗАГРАНИЧНАЯ ЗАСТАВА

Текст: Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ

...Звонок из управления по работе с личным составом Минобороны России был короток и понятен: «Нашим ребятам в Сирии нужна надежная литературно-музыкальная поддержка. Вас рекомендует Союз десантников. Вылет завтра ночью, прилет тоже ночью, послезавтра... Выступления в течение дня — на самой базе, на взлетной полосе и блокпостах...»

...**П**ять утра. Сирия. Латакия. База Хмеймим. Большой военный транспортник, летевший последний час без габаритных огней (якобы, бандиты уже разжились «стингерами») и резко просевший (безопасности ради) с огромной высоты до полутора километров, застыл у самого входа в гостевой зал аэропорта. В «красном» углу — портреты отца и сына Асадов, под ними два шелковых национальных флага, под которыми мы, разумеется, пощелкали фототехникой...

Мы — это малочисленный музыкально-литературный отряд: группа Ансамбля песни и пляски РВСН, певец Александр Маршал, бравый настоящий десантник,

кавалер ордена Мужества автор-исполнитель Слава Корнеев (боевой позывной и одновременно творческий псевдоним «Леший») и я — представитель московской поэтической братии... Что там лежало в огромных самолетных отсеках кроме нас — неизвестно, но «...были мы тоже, как боеприпасы для русских воюющих душ...».

Нас встретили, размещать не стали — жизнь на базе начинается рано. Вместо будильника с 5 утра — рев двигателей наших «сушек», взлетающих почти вертикально друг за другом с 5—7 минутным интервалом к логовам игольских убийц...

Короткое представление командующему и сразу — концерты

и встречи. С морскими пехотинцами, десанниками, спецназом, позже — на самой необычной в нашей жизни сцене, взлетной полосе, в коротком интервале между взлетами — перед личным составом аэродромно-технического обеспечения и в закрытых палатках — перед главными действующими лицами — героями-летчиками... Прошлись по базе: жилые модули, баня на «Урале», столовая, библиотека, патрули и всюду родные приветливые лица.

— Откуда, ребята?

— Тверь, Москва, Тагил, Питер, Воронеж и т.д.

Выход за периметр строго запрещен. На колючих заграждениях таблички: «Воин! Твою жизнь высоко оценили враги. Для твоих родных твоя жизнь — бесценна!» Зам. командующего поясняет: открыто озвучены игольские расценки: за неживого русского — 30 тыс. долл., за живого — в два раза больше. Охотников заработать хватает. При такой ювелирной работе наших летунов их с каждым днем будет больше... Еще бы сирийской армии не так лениво было воевать...

Крайний концерт — самый большой — перед обратным вылетом. Опять под рев турбин и дальнюю, никем молчаливо не объясняемую стрекотню автоматов. В огромной палатке для принятия пищи, в том числе и духовной, сирийскому апельсину негде упасть. Принимают на ура! В финале концерта зал встает огромной бежево-песочной волной: «За нас, за вас и за Дамаск! За Россию!»

У Саши Маршала рука «отваливается» от бесконечных автографов. И нам хватает: Слава «Леший» раздает своим собратьям десантурные диски. У меня закончился привезенный запас книг и альбомов. Танцевальные девчонки «к военным так и льнут, а потому как — патриотки...»

Прощаемся. Обещаем вернуться, желаем солдатской удачи. Взлетаем опять без бортовых огней. Через час-полтора под крыльями — огромные огненные океаны Багдада, Тегерана... А потом, уже попозже, — местами спящая Москва... **■**

Москва — Латакия — Москва

ЗАГРАНЗАСТАВА

Солдату честь — главное жизни,
Мы ей привыкли дорожить...
На дальних подступах к Отчизне
Не зря нам выпало служить.

Там, где без Божьего закона
Плеская кровью на лазурь,
Восходят черные знамена
Из черных дыр песчаных бурь.

Где в смертных приступах азарта,
Рубя чужие рубежи,
В границы Родины на картах
Уже вонзаются ножи...

Вот потому — не ради славы
И не для «силы напоказ»
На заграничные заставы
Привел нас воинский приказ.

Мы здесь под небом обоженным,
Как громы, падаем с небес!...
...А дома матери и жены
Читают наши СМС:

Мол, все нормально, морем дышим,
Панамы, шорты и загар,
Есть в каждом «номере» кондишен,
И шведский стол, и финский пар...

... Пусть мы им этими словами
Согреем души и глаза...
А над «курортными местами»
Опять грохочут небеса.

И благодарная Держава
С надеждой смотрит, скинув грусть,
Как бережет загранзастава
В чужой земле родную Русь!

ПОСТЫ ПАМЯТИ

Павшим воинам

На площадях, на кладбищах и в парках,
Где шли бои, у гор чужих и рек,
Они стоят, упавшие в атаках,
Они стоят, воскресшие навек!

И не уйдут ни днем они, ни ночью,
Не бросят пост под снегом и дождем...
Держись, Алеша, бой еще не кончен,
Дождись, братишка, мы к тебе придем!

За их спиной — гранитные знамена,
А на руках — и дети, и цветы,
И, помня всех упавших поименно,
Они стоят, как памяти посты.

Все краше жизнь в спасенных ими странах,
И все скупее речи и венки.
Еще вчера — любимы и желанны,
Уже сегодня — будто бы враги.

Пусть не сотрутся памятные даты,
Врезаясь в мир тревожащей строкой.
Они стоят — советские солдаты —
Не тяготясь должности такой!

И не уйдут ни днем они, ни ночью,
Не бросят пост под снегом и дождем.
Держись, Алеша, бой еще не кончен,
Дождись, братишка, мы к тебе придем!

Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ —
член Союза писателей России,
лауреат премии Ленинского
комсомола и премии СВР.
Его творчество особо попу-
лярно среди тех, кто посвятил
свою жизнь служению Родине.

ПОЛЕТ В СИРИЮ

Мы долго сидели, но быстро летели,
Меж звезд выбирая тропу.
А те, кто в нас видел воздушные цели,
Ладони тянули ко лбу.
Радарами щупали вечер вчерашний
И трогали завтрашний свет...
Нам было, конечно, немножечко страшно,
Но летчики знали секрет.

Отстреляны все тепловые капли,
Все целы — и люди, и груз.
И те, кто в нас видел воздушные цели,
Отжали на «стингерах» пуск.
Чужая земля, принимай же посланцев,
Не прячь под чадрой интерес:
Мы к нашим ребятам для песен и танцев
Спустились с горячих небес!

Не зря ж в самолете на бомбах сидели,
В восходе паря золотом.
И те, кто в нас видел воздушные цели,
Конечно же, знали о том.
А с севера вслед нам летели приказы
Поверх водоемов и суш,
Ведь были мы тоже, как боеприпасы
Для русских воюющих душ!

Мы нашим бойцам станцевали и спели,
Любовью наполнили грудь.
А те, кто в нас видел воздушные цели,
Считают обратный наш путь.
Мы завтра взлетим над дорогой вчерашней,
На новый любясь рассвет...
И будет, конечно, немножечко страшно,
Но летчики знают секрет!

ОТЕЦ

Когда опускались высокие тени
И где-то рассвет начинался другой,
Садись с братишкой
К отцу на колени —
Послушать про битву
Под Курской дугой.

...Вставали солдаты по красной ракете,
Свинец по броне барабанил, как град.
И папка, такой, как на желтом портрете,
Карабкался к доту со связкой гранат...

Он нам о себе не рассказывал много,
Зато поименно припомнить могли
Мы каждого друга его фронтового —
И тех, кто вернулись,
И тех, кто легли...

От майских салютов светлело в округе,
И гордости звезды не пряча в глазах,
Мы шли и держались
За папины руки —
За крепкие руки
В пустых руках.

ЗОВ СЕРДЦА И ДУШИ

Текст: Антон КОНОВАЛИК

Фото автора

Многим поколениям курсантов Московского высшего пограничного командного Краснознаменного училища КГБ СССР имени Моссовета хорошо запомнились занятия, которые вел преподаватель этого прославленного вуза полковник Николай ГАЙДУК, кандидат исторических наук, доцент. Неудивительно, что его литературно-творческий вечер, организованный в стенах Московского пограничного института ФСБ России, собрал полный зал.

В рамках презентации своего поэтического сборника «Зов сердца и души» Николай Васильевич говорил о многом: о непредсказуемости военной судьбы, об опыте политработника, об исследовательской работе и творческих планах. Но более всего — о службе на границе, которой посвятил большую часть жизни.

В свое время Николай Гайдук окончил Ленинградское военно-морское политическое училище. Затем служил на Тихоокеанском флоте, был командиром морского авиационного полка, позже — заместителем командира батареи. С 1959 года Николай Васильевич — в пограничных войсках, добавивших в послужной список заставы Ха-

санского погранотряда и политотдел Тихоокеанского погранокруга.

В 1970 году Гайдук окончил исторический факультет Дальневосточного государственного университета. В последующем работал старшим помощником начальника учебного отдела по военно-научной работе, старшим преподавателем и заместителем начальника кафедры марксизма-ленинизма Высшего пограничного командного училища в Алма-Ате, старшим лектором, старшим инструктором Политуправления Пограничных войск КГБ СССР и начальником кафедры марксизма-ленинизма Московского высшего пограничного командного училища КГБ СССР.

Еще в годы службы Николай Васильевич увлекся литературным творчеством, занялся историческими исследованиями, многие из которых были посвящены Хасанскому погранотряду. Все это он отразил на бумаге. Книги Николая Гайдука «Спустя десятилетия после Хасана», «Уроки житейской мудрости», «Голос памяти» читатели оценили по достоинству.

Участники творческого вечера не только с интересом выслушали любимого автора, но и подготовили ответные выступления, в том числе с декламацией его стихов. В завершение мероприятия Николай Васильевич поблагодарил многочисленных поклонников за теплый прием, а они пожелали ему дальнейших творческих успехов. **В.**